

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ № 1 (39)/2015

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 17.02.2015 г.

Номер вышел в свет: 19.03.2015 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2015

В НОМЕРЕ:

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Бородина Ж.Н. О содержании договора авторского заказа 4

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Тюлькин А.А. Обеспечение интересов потребителей при совместном правообладании исключительным правом на средство индивидуализации 8

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Косов М.Е. Налоговое регулирование инновационного бизнеса 13

Казакова Н.А. Оценка коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности 17

Трибуна молодого ученого

Положенцева Н.Ю., Митягин К.С. О праве двойников знаменитостей на собственное изображение 21

Бородкина Е.В. Технология как объект договорного регулирования: особенности и проблемы 26

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Зимин В.А. Особенности возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами при защите интеллектуальных прав 31

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ РНИИС

Белозорова Э.Н. О работе РНИИС в 2014 г. по формированию рынка интеллектуальной собственности 35

Ханкевич А.Г., Кондратенко И.П. О работе Технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) в 2014 г. 39

ЮБИЛЕЙ

Ващенко О.А. Управлению интеллектуальной собственности Минобороны России — 95 лет 46

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) 47

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 1 (39)/2015

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. ПИ № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Borisov B., Gorodov O.A.,
Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S.,
Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow,
119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 17.02.2015.

Published: 18.03.2015.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2015

CONTENTS:

COPYRIGHT

Borodina Zh.N. On the content of the contract of author's order 4

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Tyulkin A.A. Serving consumers' interests under co-owning the exclusive right on the mean of individualization 8

ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Kosov M.E. Tax regulation of innovation business 13

Kazakova N.A. Evaluation of the commercial significance of the results of intellectual activity 17

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Polozhentseva N.U., Mityagin K.S. Reflections on the law of the twins celebrities in their own image 21

Borodkina E.V. Technology as a subject of contractual regulation: the main characteristics and problems 26

LEGAL DEFENSE

Zimin V.A. Features of compensation for harm caused to interim measures in the protection of intellectual property rights 31

IN THE ACADEMIC COUNCIL NSRIIP

Belozorova E.N. About work of NSRIIP in 2014 on formation of the market of intellectual property 35

Hankevich A.G., Kondratenko I.P. The work of the Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481) in 2014 39

ANNIVERSARY

Vashenko O.A. Department of Intellectual Property of Russian Defense Ministry celebrates 95 years 46

NEW BOOKS

Zenin I.A. Problems of Russian intellectual property rights (selected works) 47

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

Члены редколлегии:

Борисов Борислав — член редколлегии, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ
«ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках предоставляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

— компактная (объем: 200–250 слов);

— информативная (не содержит общих слов);

— оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);

— содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);

— структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));

— написана на качественном английском языке;

— необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;

— текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);

— необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В Списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardyman D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. *Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54-57 [in Russian].

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. *Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]*. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

О содержании договора авторского заказа

Бородина Ж.Н. *

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ содержания договора авторского заказа и обоснование целесообразности дополнения норм гражданского законодательства, регулирующих права и обязанности сторон по данному договору.

Формально-логический метод и метод системного анализа были использованы в качестве методологической основы данного исследования.

Среди проблем, связанных с договорами в авторском праве, проблемы договора авторского заказа занимают особое место. Многие вопросы, связанные с содержанием договора авторского заказа, носят дискуссионный характер. Это вытекает из того, что договор авторского заказа направлен на регламентацию не только отношений сторон по передаче прав на произведение, но и вопросов создания произведения. Следовательно, в этом и заключается специфика данного договора. Более того, отсутствие на момент заключения договора готового произведения предполагает необходимость учитывать при регулировании отношений сторон ситуации, когда произведение по каким-либо причинам не будет создано либо достигнутый творческий результат окажется не вполне соответствующим заданным параметрам.

Результаты исследования сводятся к тому, что, определяя правовую природу договора авторского заказа, автором делается вывод о том, что данный договор относится к категории двусторонне обязывающих договоров, причем он может быть как возмездным, так и безвозмездным. В результате проведенного анализа содержания договора авторского заказа обосновывается предложение о включении в ГК РФ норм, определяющих обязанности заказчика по договору авторского заказа, ответственность за ненадлежащее исполнение договора, доказывающая целесообразность законодательного закрепления гарантий, которые необходимо предоставить заказчику при передаче предмета договора авторского заказа.

Ключевые слова: договоры в авторском праве, договор авторского заказа, автор, произведение, авторский заказ, заказчик, издательская деятельность, права и обязанности автора, права и обязанности заказчика, творческий уровень произведения, авторский текст, распоряжение исключительным правом на произведение, материальный носитель произведения, лицензионный договор, отчуждение исключительного права на произведение.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the content of the contract of author's order and the justification of the suitability of the additions to the norms of civil legislation, which regulate the rights and obligations of the parties under this agreement.

Formally logical method and the method of system analysis were used as the methodological basis of this research.

Among the problems associated with copyright contracts, an author's order contract, occupies a special place. Many questions related to the content of the author's order contract are controversial. This comes from the fact that the author's order contract aimed at regulating not only the relations of the parties in the sphere of the rights for the author's work transference, but also the issues of the work creation. Therefore, this is the specificity of this agreement. Moreover, the absence of the finished product (at the time of signing the contract) involves the need to take into account the situation (while regulating the relations of the parties) when the work for any reasons is not created or made creative result is not completely appropriate to the specified parameters.

The result of the research is boiled down to the fact of determining the legal nature of the author's order contract, the author concludes that the contract belongs to the category of binding bilateral agreements, and it can be both paid and unpaid. As a result of the analysis of the content of the author's order contract, they make the proposal for inclusion in the civil code provisions governing the obligations of the customer under the author's order contract, the responsibility for the improper performance of the contract, prove the feasibility of legislative safeguards that need to be provided to the customer when transferring the subject of the author's order contract.**

Key words: the contract of the author's order, the author, the author's request, the customer, copyright, the work, publishing, rights and obligations of the author, the rights and obligations of the customer, the artistic level of the works, copyright text, the exclusive right to work, the material medium of the work, a license agreement, the alienation of the exclusive right to work.

Договор авторского заказа занимает особое место среди договоров в авторском праве. Его легальное определение закреплено в п. 1 ст. 1288 ГК РФ, в соответствии с которым одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловлен-

ное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Исходя из данного определения, можно заключить, что предметом данного договора является создание объекта авторского права, соответствующего определенным соглашениям требованиям, и затем — передача заказчику прав на указанный объект.

Примечательно, что указание на возмездность не включено в определение вышеназванного договора. Обусловлено это тем, что возмездность не рассматривается как существенная характеристика данного договора. Законодатель лишь устанавливает презумпцию его возмездности, тем самым позволяя сторонам заключить данный договор и на безвозмездной основе.

В связи с тем, что, как и иные виды договоров в авторском праве, договор авторского заказа может быть как возмездным, так и безвозмездным, возникает вопрос о соотношении прав и обязанностей сторон по данному договору. В ст. 1288 ГК РФ прямо не указано на наличие каких-либо встречных обязанностей у заказчика, что

* Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ИЭУП (г. Казань). Электронная почта: borodinazhn@yandex.ru.

Рецензент: Калытин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук.

** On the content of the contract of author's order

Borodina Zhanna N., Ph.D., associate professor, assistant professor of civil and business law IEML (Kazan). E-mail: borodinazhn@yandex.ru.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, candidate of legal sciences.

представляется не вполне оправданным. На наш взгляд, данный договор, несомненно, относится к категории двусторонне обязывающих договоров. Это связано с тем, что на практике, как правило, в содержание договора авторского заказа стороны включают как права и обязанности автора, так и права и обязанности заказчика.

Нужно иметь в виду, что используемое в п. 1 ст. 1288 ГК РФ слово «заказ» означает, что заказчик должен выразить намерение о том, чтобы конкретный автор создал произведение с определенными характеристиками. Такое намерение может представлять собой отдельное письмо, а также составлять условие или перечень условий непосредственно в тексте договора авторского заказа. Как верно указывает Ю.П. Свит, «договор авторского заказа позволяет заинтересованному в приобретении прав и использовании произведения лицу заранее «задать параметры» будущего произведения с учетом собственных потребностей, к примеру, определить вид, жанр произведения, его тематику, объем и т.д.» [7, с. 26].

Касательно существенных условий исследуемого нами договора, нужно отметить, что таковыми являются предмет договора, т.е. конкретное произведение и срок его представления. На практике обычно указывается вид и назначение произведения, его форма, способ представления, ориентировочный объем и иные параметры, значимые для заказчика. Несмотря на то, что на момент заключения соглашения данные условия должны быть зафиксированы, в процессе исполнения договора они могут быть изменены.

В судебной практике признается, что договор авторского заказа должен определенно указывать на объем, вид, жанр, сферу применения, а также как элемент индивидуализации произведения должно иметь название (см. Обзор ФАС Волго-Вятского округа «Актуальные проблемы защиты права интеллектуальной собственности» за 2009 г.). Однако наименования произведений в договоре обычно являются рабочими (предварительными), могут изменяться самим автором, исходя из полученного результата.

Вопрос об определенности будущего произведения является центральным. Анализ судебной практики также приводит к выводу о необходимости законодательного закрепления обязанности заказчика предоставить автору требования к содержанию и оформлению рукописей. Так, в частности, суд признал, что заключенный договор (о передаче исключительных прав) в действительности является договором авторского заказа, но стороны не установили с достаточной степенью определенности произведение, которое предстоит создать. В частности, отмечено, что простого указания в договоре авторского заказа на то, что произведение, права на использование которого передаются заказчику, будет соответствовать определенному жанру, без указания иных параметров, характеристик будущего произведения, например сюжета, названия, или без представления творческой заявки, плана, недостаточно. Такой договор является незаключенным, а у заказчика не могут возникнуть исключительные права (см. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 2039/12).

Посредством установления соотношения объема авторского текста и статистических данных, в договоре авторского заказа может оговариваться творческий уровень произведения, но лишь в самых общих чертах

и путем ссылки на объективные признаки. Требования заказчика о предоставлении рекомендаций, положительных рецензий в отношении полученного результата не основаны на законе и противоречат конструкции договора авторского заказа [6, с. 11].

Общепринято, что произведение может быть создано автором и передано заказчику на материальном носителе или в иной форме (например, с использованием компьютерной техники и передачи результатов работ по цифровой сети) (п. 1 ст. 1288 ГК РФ).

При этом заключение договора авторского заказа не означает решение вопроса о дальнейшем использовании созданного произведения — передача прав на его использование должна осуществляться путем включения соответствующих положений в сам договор авторского заказа, либо путем заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора. Первый вариант в данном случае представляется более предпочтительным. Анализ договорной практики в сфере заключения и исполнения договоров авторского заказа подтверждает данную тенденцию.

Важно иметь в виду, что в практике издательской деятельности иногда проводится рецензирование, которое может быть как внутренним, так и внешним. Полагается, что в таких случаях речь может идти либо о представлении готового произведения, не отвечающего признакам произведения, создаваемого именно в порядке авторского заказа, либо об оценке самим заказчиком выполнения автором соглашения (если даже привлечены внешние рецензенты) [10, с. 61].

К сожалению, действующий ГК РФ, в отличие от ГК РСФСР, не содержит каких-либо правил, касающихся порядка одобрения произведения и внесения в него исправлений. Регулирование этих отношений полностью возлагается на субъектов договора [11, с. 29]. Вряд ли подобный подход можно считать оправданным. В связи с тем, что законодатель закрепляет договор авторского заказа в качестве самостоятельного вида договора в авторском праве, представляется необходимым более детально регламентировать содержание такого договора, определить права и обязанности автора и заказчика, в том числе и на отдельных стадиях его исполнения. Думается, что это необходимо и для обеспечения интересов сторон, прежде всего автора как экономически более уязвимого субъекта. В частности, следовало бы установить диспозитивные нормы, касающиеся сроков рассмотрения и одобрения произведения заказчиком, определить пределы, в которых заказчик может требовать доработки произведения, а также предусмотреть гарантирующие интересы обеих сторон правила на случай отказа автора от исполнения требований заказчика о доработке произведения. Поскольку даже при определении в договоре пределов изменения произведения по требованию заказчика не всегда на момент заключения договора можно определить, насколько исполнение этих требований повлияет на целостность произведения, не приведет ли к неприемлемому для автора искажению созданного им творческого результата, подобное право должно существовать.

Согласно п. 2 ст. 1288 ГК РФ договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

Следует отметить, что, как правило, на практике договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительных прав на использование созданного произведения. В случае если договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, то к такому договору применяются правила ГК РФ о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное. Данные нормы содержатся в п. 3 ст. 1288 ГК РФ.

Заклячая такой договор, необходимо иметь в виду следующую особенность. В соответствии с п. 4 ст. 1234 ГК РФ, если договором не предусмотрено иное, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя (автора) к приобретателю (заказчику) в момент заключения договора. Как следует из ст. 1285 ГК РФ, исключительное право приобретателю такого права передается в полном объеме. Таким образом, можно заключить, что при заключении договора авторского заказа, предусматривающего отчуждение заказчику исключительного права на произведение, до создания соответствующего произведения заказчику исключительное право на это произведение не принадлежит.

Общеизвестно, что если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных договором пределах, то в силу п. 4 ст. 1288 ГК РФ к такому договору применяются положения, предусмотренные ст. 1286 «Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения», 1287 «Особые условия издательского лицензионного договора» ГК РФ [8, с. 46].

Тем не менее в теории высказываются противоречивые мнения по данному вопросу. Так, Э.П. Гаврилов полагает, что «договор авторского заказа «должен» (а не «может»!) предусматривать либо отчуждение заказчику исключительного права, либо предоставление заказчику права на использование: «может» относиться к возможности выбора между этими двумя условиями» [3, с. 220]. Е.А. Моргунова придерживается иной точки зрения. Она полагает, что: «...если в договоре авторского заказа не предусмотрено ни отчуждения исключительного права на создаваемое автором произведение, ни предоставления права, то по этому договору заказчик приобретает только право собственности на материальный носитель произведения, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование» [4, с. 182].

Данная позиция, если исходить из буквального толкования ст. 1288 ГК РФ, представляется более правильной, так как, согласно п. 1 ст. 1288 ГК РФ, содержание договора исчерпывается обязанностью создать произведение на материальном носителе или в иной форме. Далее в абзаце 2 п. 1 вышеназванной статьи содержится указание на то, что, как правило, материальный носитель передается заказчику в собственность. Таким образом, задача автора формально может исчерпываться созданием произведения и предоставлением заказчику его материального носителя в собственность или во временное пользование. Между тем специфика создаваемого объекта предполагает, что передача материального носителя не исключает предоставления определенных прав в отношении произведения. Более того, не всегда материальный носитель сам по себе будет иметь цен-

ность, и в некоторых случаях этот носитель может вовсе отсутствовать (например, если произведение существует в электронном виде и передается заказчику посредством сети Интернет).

В отношении прав и обязанностей сторон по договору авторского заказа возникает вопрос о наличии у заказчика обязанности принять созданное для него произведение, если таковое соответствует условиям договора. Нормы ст. 1288 ГК РФ, а также нормы, регулирующие отношения по отчуждению либо предоставлению права на использование произведения на основании лицензионного договора, не содержат обязанности заказчика принять созданное произведение. Однако это не означает возможности заказчика отказаться от принятия произведения без каких-либо неблагоприятных для себя последствий. Действительно, вряд ли можно понуждать заказчика к совершению действий, связанных с принятием произведения, но необоснованный отказ от принятия произведения следует расценивать как односторонний отказ от исполнения договора. Поэтому в подобной ситуации за автором должно признаваться право требовать возмещения причиненных убытков.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в ГК РФ не предусмотрены какие-либо гарантии, которые необходимо предоставить автором заказчику при передаче предмета договора авторского заказа. По нашему мнению, передавая произведение заказчику, автор должен гарантировать, что произведение создано творческим трудом и без соавторов, равно как и то, что передаваемое произведение не нарушает интеллектуальные права и личные неимущественные права, а также не содержит сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую федеральным законом тайну. Автор должен гарантировать заказчику, что до момента подписания договора права использования произведения никому не предоставлялись [5, с. 122]. Представляется, что данные нормы должны носить императивный характер и, соответственно, требуют законодательного закрепления. При этом необходимо предусмотреть и нормы, касающиеся ответственности за ненадлежащее исполнение договора авторского заказа, выражающееся в предоставлении заказчику неполной или недостоверной информации о произведении или о правах автора на него, в том числе нарушения гарантий автора. Тем самым заказчик сможет предостеречь себя от необоснованных претензий со стороны других потенциальных заказчиков.

Анализируя содержание договора авторского заказа, необходимо обратить внимание и на срок исполнения вышеназванного договора. Относительно срока исполнения договора авторского заказа, как существенного условия данного договора, п. 1 ст. 1289 ГК РФ содержит положение, в соответствии с которым договор, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, считается незаключенным.

Между тем п. 2 ст. 1289 ГК РФ предусматривает определенное смягчение данного требования. Так, в частности, автор по истечении срока исполнения договора авторского заказа при необходимости и наличии уважительных причин может воспользоваться для завершения создания произведения так называемым дополнительным льготным сроком, продолжительность которого определяется как одна четвертая часть срока, установленного для исполнения договора авторского

заказа в самом договоре (п. 2 ст. 1289 ГК РФ) [1, с. 73]. Думается, что данная норма включена в ГК РФ в силу особенностей, присущих творческой деятельности, которую осуществляют авторы произведений науки, литературы и искусства.

Важно подчеркнуть, что такой льготный срок может быть только увеличен, но не может быть сокращен. Причем увеличение льготного срока допускается только по соглашению сторон. Если же речь идет о создании сложных объектов, применение правила о льготном сроке договором может быть исключено.

Если создание произведения не завершено автором даже после истечения льготного срока, заказчик вправе отказать от заключенного с автором договора авторского заказа.

Интересно, что нормы о льготном сроке в действующем ГК РФ частично заимствованы из законодательства советского периода. Как верно указывает В.В. Семенихин, «льготные сроки могут значительно усложнять деловую практику, связанную с созданием авторами произведений по заказу. Фактически заказчики при заказе создания произведения должны будут заранее устанавливать сокращенные сроки для выполнения авторами их работы с учетом возможности последующего их автоматического продления на величину льготного срока. Такое искусственное априорное сокращение обычных сроков выполнения авторского заказа может самым неблагоприятным образом отразиться на качестве создаваемых произведений» [9, с. 54].

Актуальным является и вопрос о распределении расходов по созданию объекта авторского права. Как было сказано ранее, договор авторского заказа может быть как возмездным, так и безвозмездным. На практике, при заключении безвозмездного договора авторского заказа, такая проблема может возникнуть. Ведь затраты на создание произведения, в зависимости от его характера, могут оказаться весьма существенными. Подобная проблема может возникнуть также и когда произведение создается на возмездной основе. Однако по умолчанию следует исходить из того, что понесенные затраты учитываются при определении размера вознаграждения. В иных случаях логично было бы установить правило, согласно которому расходы по созданию произведения должно нести лицо, по заказу которого произведение создается. В этой связи согласимся с мнением В.И. Еременко, отмечающего, что «в настоящее время подобная норма в законодательстве отсутствует, и поэтому, если автор не желает принять расходы по созданию произведения на себя, обязанность возмещения понесенных расходов или по предоставлению средств, необходимых для создания произведения, должна устанавливаться в договоре» [2, с. 82].

Интересно, что в абзаце 2 п. 3 ст. 1289 ГК РФ предусмотрена возможность отказа заказчика от договора авторского заказа непосредственно по окончании срока, установленного договором для его исполнения. Такой отказ возможен при условии, если произведение к этому времени не создано. При этом подобный отказ возможен только в случае, когда из условий договора явно вытекает, что при нарушении срока исполнения договора заказчик утрачивает интерес к получению произведения. Следовательно, если у заказчика интерес к договору сохраняется, односторонний отказ от договора недопустим. Такой законодательный подход представляется логичным.

Следует также отметить, что для определения юридической природы договора авторского заказа, нужно иметь в виду его специфическую направленность, так как его предметом является именно создание результата интеллектуальной деятельности. Более того, выделяются два варианта заключения такого договора: предусматривающий и не предусматривающий распоряжение исключительным правом. Поэтому следует исходить из того, что законодатель не только выделяет договор авторского заказа, но и определяет его в системе договоров части четвертой ГК РФ как самостоятельный договор.

Литература

1. Авторское право и смежные права : учебник / под ред. А.И. Близнаца. М. : Проспект, 2011. 374 с.
2. Еременко В.И. Вопросы ответственности за нарушение авторских и смежных прав в Российской Федерации / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 80–88.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М. : Юристъ, 2007. С. 220.
4. Моргунова Е.А. Авторское право : учебное пособие / Е.А. Моргунова. М. : Волтерс Клувер, 2008. 298 с.
5. Невская М.А. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ : практическое пособие / М.А. Невская. М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2010. 300 с.
6. Резепов И. Особенности договоров в авторском праве с участием юридических лиц / И. Резепов // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2008. № 9. С. 9–13.
7. Свит Ю.П. Договор авторского заказа / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 24–29.
8. Семенихин В.В. Договор авторского заказа на примере договора на разработку сайта с типовым договором / В.В. Семенихин // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2011. № 7. С. 46–52.
9. Семенихин В.В. Авторские и аналогичные договоры и страховые взносы / В.В. Семенихин // Кадровый вопрос. 2012. № 3. С. 51–57.
10. Хохлов В.А. Служебные результаты интеллектуальной деятельности / В.А. Хохлов // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2010. № 1. С. 57–66.
11. Хохлов В.А. Договор авторского заказа в гражданском праве России / В.А. Хохлов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 26–35.

References

1. Bliznets A.I., ed. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava: Uchebnik [Copyright and neighboring rights: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 374 p.
2. Eremenko V.I. Voprosy' otvetstvennosti za narushenie avtorskikh i smezhny'kh prav v Rossijskoj Federatsii [Issues of responsibility for violation of copyright and neighboring rights in the Russian Federation]. Zakonodatel'stvo i e'konomika — Legislation and Economics, 2011, no. 8, pp. 80-88.
3. Gavrilov E'.P., Gorodov O.A., Grishaev S.P. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejny'j). Chast' chetvertaja [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article). Part Four]. Moscow, Yurist Publ., 2007. 220 p.
4. Morgunova E.A. Avtorskoe pravo: Uchebnoe posobie [Copyright: Educational Manual]. Moscow, Wolters Kluwer, 2008. 298 p.

5. Nevskaya M.A. Avtorskoe pravo v izdatel'skom biznese i SMI: Prakticheskoe posobie [Copyright in publishing business and mass media: Practical manual]. Moscow, Izd.-torg korporatsiya «Dashkov i K» Publ., 2010. 300 p.
6. Rezepov I. Osobennosti dogovorov v avtorskom prave s uchastiem yuridicheskikh lits [Peculiarities of contracts in copyright with participation of juridical persons]. Intellektual'naya sobstvennost': Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property: Copyright and Neighboring Rights, 2008, no. 9, pp. 9-13.
7. Svit Yu.P. Dogovor avtorskogo zakaza [Custom work contract]. Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice, 2009, no. 5, pp. 24-29.
8. Semenikhin V.V. Dogovor avtorskogo zakaza na primere dogovora na razrabotku sajta s tipovy'm dogovorom [Custom work contract as exemplified by the web site development contract with the model contract]. Bukhgalterskij uchet v izdatel'stve i poligrafii — Accounting Records in Publishing Office and Polygraphy, 2011, no. 7, pp. 46-52.
9. Semenikhin V.V. Avtorskie i analogichny'e dogovory' i strakhovy'e vzosny' [Copyright and analogous contracts and insurance payments]. Kadrovyy' vopros — Personnel Affairs, 2012, no. 3, pp. 51-57.
10. Khokhlov V.A. Sluzhebny'e rezul'taty' intellektual'noj deyatel'nosti [Official results of intellectual activities]. Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga — Bulletin of the Federal Arbitrazh Court of the Moscow Circuit, 2010, no. 1, pp. 57-66.
11. Khokhlov V.A. Dogovor avtorskogo zakaza v grazhdanskom prave Rossii [Custom work contract in the civil law of Russia]. Zhurnal rossijskogo prava — Journal of Russian Law, 2011, no. 4(172), pp. 26-35.

Обеспечение интересов потребителей при совместном правообладании исключительным правом на средство индивидуализации

Тюлькин А.А.*

Аннотация. Освещение проблемы. В статье рассматривается проблема соблюдения интересов потребителей при совместной принадлежности исключительного права на одно средство индивидуализации нескольким лицам.

Методы. Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и частно-научные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, толкование).

Дискуссия. В литературе касаются разнообразных теоретических и практических аспектов совладения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности. Внимание исследователей в основном приковано к авторскому праву. Обозначенный вопрос применительно к средствам индивидуализации мало изучается, что обуславливает актуальность выбранной темы, особенно в контексте учета интересов потребителей.

Результаты. Совладение исключительным правом может возникнуть в отношении всех средств индивидуализации, кроме фирменного наименования. Сначала рассматривается содержание исключительного права при его совместной принадлежности нескольким лицам. Устанавливается, что по общему правилу использование объекта и защита своих интересов осуществляются каждым из совладельцев самостоятельно и по собственному усмотрению. Распоряжение исключительным правом осуществляется правообладателями совместно.

Далее отмечено, что совладение исключительным правом на средство индивидуализации может возникнуть на основании закона или договора.

Делается вывод о том, что исключительное право на средство индивидуализации по аналогии с соавторством может быть делимым или неделимым. При делимом исключительном праве на товарный знак риск введения в заблуждение потребителей практически отсутствует. При неделимом праве важным является обеспечить единое качество продукции, маркированной одним товарным знаком. В случае с наименованием места происхождения товара такой риск отсутствует ввиду того, что особые свойства товара определяются особенностями географического объекта, а не деятельностью отдельного лица. Совладение исключительным правом на коммерческое обозначение возможно лишь при совладении индивидуализируемым предприятием, при этом важно исключить возможность введения в заблуждение потребителей.

Выводы: необходимым условием реализации совместного исключительного права на средство индивидуализации становится учет и соблюдение общественных интересов.

Ключевые слова: совладение, средство индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, коллективный товарный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание, коммерческое обозначение, интеллектуальная собственность, исключительное право, делимость исключительного права, интеллектуальные права, интересы потребителей, общественные интересы, введение в заблуждение.

* Тюлькин Артем Александрович, аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета. Электронная почта: a.a.tyulkin@mail.ru. Статья рекомендована к опубликованию кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третьего суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС.

Abstract. Purpose. The author considers the issue of safeguarding consumers' interests under co-owning the exclusive right on one mean of individualization by more than one person.

Methods. The methodological framework of the issue is based on general scientific (analysis and design, induction and deduction) and particular scientific research methods (formal legal, comparative juridical, interpretation).

Discussion. Various theoretical and practical aspects of co-owning the exclusive right on intellectual deliverables are described in literature. Scientists pay more attention to the author's right. This very question relating to means of individualization is poorly investigated, that is responsible for the timeliness of the research topic especially in terms of consumers' interests.

Results. Co-owning the exclusive right may be in existence on all the means of individualization except trade mark. At first co-owning of exclusive right by more than one person is regarded. It is stated that by common rules the use of the object and protection of interests is performed by every co-owner individually and on one's own motion. Disposition of the exclusive right is carried out by rightholders collaboratively.

Further it is mentioned that co-owning of exclusive right on means of individualization may arise due to a law or a contract.

It is concluded that exclusive right on means of individualization on the analogy of co-authorship may be divisible and indivisible. Over the divisible exclusive right on a trademark the risk of misrepresentation is practically non-existent. Over the indivisible exclusive right it is very important to provide with unified quality of products marked by the same trademark. In case of designation of origin such a risk does not exist as special qualities of products are determined by the distinctive features of geographical object and not by the activity of an individual. Co-owning the exclusive right on commercial designation may only exist over the co-owning of individualized enterprise; herewith it is very important to eliminate the possibility of misrepresentation of the consumers.

Conclusions. The necessary condition of the realization of co-own exclusive right on means of individualization is taking into account and observing public interests. **

Key words: co-owning, mean of individualization, trade name, trademark, collective mark, designation of origin, geographical indication, commercial designation, intellectual property, exclusive right, divisibility of the exclusive right, intellectual property rights, consumers' interests, public interests, misrepresentation.

Совладение¹ исключительным правом на средство индивидуализации, т.е. совместная принадлежность этого права нескольким лицам, предусмотрена в п. 2 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК). Исключением в данном случае является фирменное наименование, что с очевидностью вытекает из самой природы этого средства индивидуализации, которое призвано индивидуализировать субъект предпринимательской деятельности. Принадлежность фирменного наименования нескольким лицам одновременно будет противоречить его назначению.

Содержание исключительного права при совладении можно уяснить, лишь рассмотрев порядок его осуществления.

Использование объекта интеллектуальной собственности при совладении исключительным правом возможно в двух формах: индивидуальной и совместной [3, с. 60]. Первая имеет место, когда использование объекта исключительного права каждым из совладельцев осуществляется по собственному усмотрению. Именно индивидуальная форма является общим порядком, согласно абзацу 1 п. 3 ст. 1229 ГК. Совместная форма использования применяется только в прямо предусмотренных ГК случаях.

В соответствии с абзацем 2 п. 3 ст. 1229 ГК, распоряжение исключительным правом на результат интеллекту-

альной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если ГК или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Согласно абзацу 3 этой нормы доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

Э.П. Гавриловым отмечено, что при употреблении слова «совместно» в рассматриваемых выше ситуациях используется аналог общей долевой собственности, а не совместной [3, с. 59]. Поэтому, по его мнению, в данной ситуации возможно применение по аналогии главы 16 ГК, предусматривающей нормы об общей долевой собственности [3, с. 65]. Е.А. Моргунова, напротив, говорит о том, что доля не может быть частью исключительного права в силу неделимости права [10, с. 23]. Думается все же, что некоторые нерешенные вопросы касательно совладения исключительным правом могут решаться по аналогии с общей долевой собственностью, если иное не установлено нормами части четвертой. К такому нерешенному вопросу относится, например, вопрос о расходах по оформлению и поддержанию исключительного права.

Относительно защиты прав при совладении Э.П. Гаврилов указывает следующее: «...если исключительное право принадлежит нескольким лицам совместно, любое такое лицо вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав. Представляется, что это положение является императивной нормой, оно не может быть изменено соглашением между обладателями исключительного права. Защищая свое право, каждый из совладельцев не обязан ни оповещать о своих действиях других совладельцев, ни согласовывать с ними свои действия, хотя, несомненно, во многих случаях это целесообразно» [3, с. 66]. С таким положением, безусловно, следует согласиться.

Совместное исключительное право на результат интеллектуальной деятельности возникает: в результате создания результата интеллектуальной деятельности не-

** **Serving consumers' interests under co-owning the exclusive right on the mean of individualization**

Tyulkin A.A., Graduate student of department of business law, civil and arbitration process Perm State National Research University. E-mail: a.a.tyulkin@mail.ru.

The paper was recommended for publication of the Department of Business Law, civil and arbitration process Perm State National Research University.

Reviewer: Gorodov O.A., Member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property NSRIIP.

¹ Термин «совладение» является условным и используемым в силу утвердившейся в литературе традиции, хотя владение правом и нематериальным объектом невозможно.

сколькими лицами (соавторство); по основаниям, предусмотренным законом (наследование, реорганизация юридического лица, обращение взыскания на исключительное право и др.); по договору [4, с. 21; 7, с. 96].

Применительно к средствам индивидуализации возникновение совместного исключительного права по первому основанию невозможно, поэтому совладение может возникнуть только на основании закона или договора. Совладение по закону обусловлено невозможностью другим способом урегулировать возникшую ситуацию, связанную с необходимостью перехода права.

Совладение по договору объясняется иными вполне обоснованными причинами. О.А. Рузакова отмечает: «...в соответствии с принципом свободы договора (ст. 421 ГК) правообладатель может заключить договор об отчуждении доли в исключительном праве, не предусмотренный, но и не запрещенный гражданским законодательством, что приведет к режиму сообладания несколькими лицами исключительным правом на охраняемый объект» [11, с. 39]. Совладение по договору может возникнуть как при отчуждении доли уже существующего права, так и при первоначальной регистрации этого права, когда несколько лиц изначально становятся правообладателями. Отмечается, что совладение правом на товарный знак может быть востребовано предпринимателями, начинающими общий проект, холдинговыми структурами [9, с. 17], особо актуальным такое совладение будет в таких отраслях промышленности, как химическая, фармацевтическая, кондитерская, ликеро-водочная и пр. [8, с. 26]

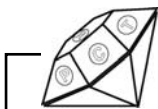
В патентном и авторском праве соавторство может быть делимым и неделимым. Так, «при делимом соавторстве произведение состоит из самостоятельных частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, и у каждой такой части единственный автор. При неделимом соавторстве произведение образует неразрывное целое, т.е. не может быть разделено на части, имеющие самостоятельное значение» [7, с. 96–97]. В патентном праве, когда «формула изобретения выражена в двух или большем количестве независимых пунктов, есть основания говорить о наличии у изобретения самостоятельных частей» [7, с. 98]. К средствам индивидуализации понятие соавторства не применяется, однако права на них также могут быть делимыми. Неделимое исключительное право представляет единое целое, которое распространяется на один обозначаемый объект. Осуществляться такое право может только совместно. Под делимостью исключительного права на средство индивидуализации следует понимать возможность индивидуализировать одним обозначением различные объекты или самостоятельные части одного объекта. В этом случае исключительное право может осуществляться индивидуально. В таких условиях каждый из правообладателей исключительного права на средство индивидуализации может применять его для индивидуализации определенного объекта, при этом другие правообладатели такой возможности лишаются.

Так, в п. 1 ст. 1488 ГК прямо указано, что исключительное право на товарный знак может быть отчуждено как в отношении всех товаров, так и в отношении части товаров. Исходя из чего, один товарный знак может охватывать несколько классов товаров, несколько лиц могут самостоятельно использовать один и тот же товарный знак применительно к отдельным классам товаров, на которые он распространяется. При таких условиях

совладение правом на товарный знак можно считать делимым. О.А. Городов указывает, что «в этом случае будет иметь место множественность независимых субъектов исключительного права на один товарный знак, каждый из которых вправе его применять для своего класса товаров и (или) услуг» [6, с. 427]. Но следует учитывать, что законом не запрещена возможность разных лиц иметь тождественный или сходный до степени смешения товарный знак в отношении неоднородных товаров, поэтому представляется, что совладение правом на товарный знак в указанном аспекте имеет смысл только при первоначальной регистрации исключительного права одновременно за несколькими лицами. При этом возможность введения в заблуждение потребителей относительно источника происхождения товаров под одним товарным знаком практически исчезает, поскольку товары, относимые к различным классам, реализуются на различных рынках, где действуют различные потребители.

При совместной принадлежности исключительного права каждый из совладельцев может использовать одно средство индивидуализации для индивидуализации одного и того же объекта по своему усмотрению, получая от этого доходы. Таким образом, может возникнуть ситуация, при которой на рынке под одним товарным знаком будет присутствовать один товар, производимый разными лицами, что может привести к нарушению интересов потребителей. Согласно п. С (3) ст. 5 Парижской конвенции по охране промышленной собственности подобная ситуация не должна вводить общественность в заблуждение и противоречить публичным интересам. Г. Боденхаузен, комментируя приведенную норму, пишет: случаи введения в заблуждение или противоречия общественным интересам возможны, если одновременное применение знака вводит потребителя в заблуждение относительно происхождения изделия, проданного с таким же знаком, или если качество этих изделий, одновременно выпускаемых в продажу совладельцами знака, различно [2, с. 112–113]. Далее автор отмечает, что публичный интерес касается заинтересованности общественности в том, чтобы общие характеристики некоторых товаров и услуг содержали бы и определенные гарантии качества [2, с. 182–183]. Эти замечания являются чрезвычайно важными для понимания и применения нормы конвенции о совладении правом на товарный знак.

С.А. Горленко указывает, что п. С (3) ст. 5 Парижской конвенции был объектом постоянных дискуссий специалистов в области охраны промышленной собственности. Решение вопроса о совладении рассматривалось как альтернатива лицензии о предоставлении права использования товарного знака. В некоторых странах, включая и Россию, предусматривается контроль со стороны лицензиара за использованием товарного знака, способный препятствовать введению общественности в заблуждение [5, с. 13]. Относительно лицензионного договора в п. 2 ст. 1489 ГК закреплено правило о контроле лицензиара за использованием товарного знака. Такой контроль препятствует введению общественности в заблуждение. Причем по требованиям, предъявляемым к лицензиату как изготовителю товаров, лицензиат и лицензиар несут солидарную ответственность. Однако в приведенной норме лицензиар обладает первичным правом, поэтому он вправе контролировать качество выпускаемых лицензиатом товаров, исключительное право которого имеет производный от первичного ис-

ключительного права характер. В ситуации совладения исключительным правом несколько лиц имеют первичное право, и ни один из них не вправе единолично устанавливать требования к качеству товаров. Тем не менее обеспечение единого качества является важным требованием для соблюдения общественных интересов. Случай, когда несколько лиц согласуют единые характеристики качества товаров, выпускаемых под одним товарным знаком, урегулирован нормами о коллективном товарном знаке. Но в п. 2 ст. 1510 ГК предусмотрено, что право на коллективный товарный знак не может быть отчуждено и не может быть предметом лицензионного договора. Кроме того, коллективный товарный знак регистрируется за объединением лиц, а не за конкретными правообладателями. Поэтому коллективный товарный знак нельзя считать эквивалентной заменой совладению исключительного права. Однако механизм согласования единых качественных характеристик товаров, предусмотренный для коллективного товарного знака, следует перенять. Требования к единым характеристикам качества указываются в уставе коллективного товарного знака в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 1511 ГК. Устав должен быть приложен к заявке на регистрацию товарного знака согласно пп. 2 п. 5 ст. 1492 ГК. Относительно совладения исключительным правом на товарный знак такие требования должны быть предусмотрены в соглашении между правообладателями, где помимо требований к качеству должен быть урегулирован порядок использования товарного знака. Такое соглашение, как и устав коллективного товарного знака, должно подаваться вместе с заявкой на регистрацию товарного знака, право на который имеют несколько лиц.

Согласно новой редакции абзаца 5 п. 6 ст. 1483 ГК, регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с чужим товарным знаком, допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Изменения, направленные на обеспечение общественных интересов, являются, безусловно, позитивной тенденцией, хотя с такой оценкой изменений согласны не все авторы [1, с. 52–56; 12, с. 14–20]. Представляется все же, что при наличии возможности совладения исключительным правом на товарный знак и возможности заключить лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака, где наиболее полно могут быть обеспечены частные и общественные интересы, указанная норма не представляет какой-либо практической полезности.

В соответствии со ст. 1229, 1518 ГК возможность совладения правом распространяется и на наименование места происхождения товара. Может возникнуть ситуация, при которой наименование места происхождения товара распространяется на несколько классов товаров. Например, такое наименование места происхождения товара, как «Кисловодский фарфор» (НМПТ 33 в реестре НМПТ РФ), распространяется на такие товары: посуда, вазы, шкатулки, сувениры. Поэтому, как и в случае с товарным знаком, исключительное право на наименование места происхождения товара может также быть делимым.

Исключительное право на наименование места происхождения товара имеет квазиабсолютный характер, т.е. неограниченное число лиц при выполнении пред-

усмотренных законом требований вправе использовать одно обозначение. При таких условиях добровольное установление совладения на неделимое право применительно к наименованию места происхождения товара не представляется практически полезным. Тем не менее возможность совладения не исключается, например, при наследовании. Сомнения третьих лиц относительно источника происхождения товара отпадают, поскольку таким источником будет сам географический объект, а не отдельные предприниматели. Единое качество продукции обеспечивается регистрацией наименования места происхождения товара, при проведении которой обязательно должны быть указаны и подтверждены особые свойства товара. Таким образом, возможность нарушения прав третьих лиц, имеющихся в ситуации с товарным знаком, в данном случае исключается из-за сущности и особенностей наименования места происхождения товара как средства индивидуализации. Если имеет место какое-либо соглашение между совладельцами права, оно не подлежит регистрации, ввиду отсутствия необходимости государственного контроля за содержанием таких соглашений.

Применительно к коммерческим обозначениям, совладение правом на это средство индивидуализации возможно только при совладении предприятием. Совладельцы предприятия автоматически являются и совладельцами коммерческого обозначения. При неделимом использовании несколькими лицами одного предприятия продукция, выпускаемая этим предприятием, будет обладать едиными качественными характеристиками, поэтому для потребителей не будет иметь значения, одному или нескольким лицам принадлежит такое предприятие.

Объектом гражданского оборота могут стать как предприятие в целом, так и его часть, поэтому возможно установить исключительное право нескольких лиц на коммерческое обозначение различных частей предприятия, в этом случае исключительное право будет делимым.

Кроме того, коммерческое обозначение может индивидуализировать несколько предприятий, о чем указано в абзаце 2 п. 2 ст. 1538 ГК. В силу чего субъекты изначально по договору между собой могут договориться обозначать свои предприятия одним коммерческим обозначением. В такой ситуации не будет нарушаться требование абзаца 2 п. 4 ст. 1539 ГК о лишении правообладателя права использования коммерческого обозначения при переходе к другому лицу исключительного права на это коммерческое обозначение в составе одного из предприятий. Исключительное право в этом случае также можно считать делимым. При этом важно избежать риска введения в заблуждение потребителей. Вариант решения этой проблемы уже имеется в законодательстве. Согласно ст. 1032 ГК пользователь по договору коммерческой концессии обязан информировать покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу договора коммерческой концессии. Различные предприятия, индивидуализируемые коммерческим обозначением, объединены друг с другом известностью в пределах определенной территории, поэтому появляется угроза введения в заблуждение третьих лиц относительно принадлежности предприятия. Ввиду чего при совладении правом на коммерческое обозначение законодательно должно быть закрепле-

но требование, аналогичное требованию ст. 1032 ГК: правообладатель обязан информировать третьих лиц (потребителей, контрагентов) наиболее очевидным для них способом о том, что используемое коммерческое обозначение принадлежит нескольким лицам, а он является одним из совладельцев.

Таким образом, правило о совладении исключительным правом на средство индивидуализации достаточно востребовано на практике, и отказ от него не будет целесообразным. Однако при этом очень важным является учитывать и соблюдать интересы потребителей, которые пользуются средством индивидуализации.

Литература

1. Ариевич Е.А. Согласие правообладателя на регистрацию сходного товарного знака / Е.А. Ариевич // Патентный поверенный. 2011. № 2. С. 52–56.
2. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен. М.: Изд-во «Прогресс», 1977. 377 с.
3. Гаврилов Э.П. Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 58–74.
4. Гаврилов Э.П. Совместное владение авторскими правами / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. 2003. № 4. С. 21–25.
5. Горленко С.А. Совладение правом на товарный знак и российское законодательство / С.А. Горленко // Патенты и лицензии. 2008. № 3. С. 11–17.
6. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник / О.А. Городов. М.: Статут, 2011. 942 с.
7. Кастальский В. Совместное обладание исключительным правом / В. Кастальский // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 95–102.
8. Крысанов А. Перспективы введения института совладения правом на товарный знак в России / А. Крысанов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 7. С. 26–31.
9. Кудаков А. Как реализовать право на совладение товарным знаком и не потерять его / А. Кудаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 10. С. 17–23.
10. Моргунова Е.А. Некоторые аспекты совместного обладания исключительным правом / Е.А. Моргунова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 9. С. 18–27.
11. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 926 с.
12. Сергеева М.Ю. Приводит ли письмо-согласие к заблуждению потребителей? / М.Ю. Сергеева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 5. С. 14–20.

References

1. Arieovich E.A. Soglasie pravoobladatelya na registratsiyu skhodnogo tovarnogo znaka [Consent of the rightholder to registration of a similar trade mark]. Patentny'j poverenny'j — Patent Attorney, 2011, no. 2, pp. 52-56.
2. Bodenkhauzen G. Parizhskaya konventsiya po okhrane promy'shlennoj sobstvennosti. Kommentarij [Paris Convention for the protection of industrial property. Commentary]. Moscow, Id-vo Progress Publ., 1977. 377 p.
3. Gavrilov E'.P. Isklyuchitel'noe pravo, pri nadlezhashhee neskol'kim litsam [Exclusive right belonging to several persons]. Khozaystvo i pravo — Economy and Law, 2009, no. 3, pp. 58–74.
4. Gavrilov E'.P. Sovmestnoe vladenie avtorskimi pravami [Joint possession of copyrights]. Patenty' i litsenzii — Patents and Licenses, 2003, no. 4, pp.21–25.
5. Gorlenko S.A. Sovladenie pravom na tovarny'j znak i rossijskoe zakonodatel'stvo [Co-possession of the right to the trade mark and the Russian legislation]. Patenty' i litsenzii — Patents and Licenses, 2008, no. 3, pp. 11–17.
6. Gorodov O.A. Pravo promy'shlennoj sobstvennosti: Uchebnik [Industrial property law: Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2011. 942 p.
7. Kastal'skij V. Sovmestnoe obladanie isklyuchitel'ny'm pravom [Joint possession of the exclusive right]. Khozaystvo i pravo — Economy and Law, 2008, no. 4, pp. 95–102.
8. Kry'sanov A. Perspektivy' vvedeniya instituta sovladeniya pravom na tovarny'j znak v Rossii [Perspectives of introduction of the institute of joint possession of the right to the trade mark in Russia]. Intellektual'naya sobstvennost'. Promy'shlennaya sobstvennost' — Intellectual Property. Industrial Property, 2007, no. 7, pp. 26–31.
9. Kudakov A. Kak realizovat' pravo na sovladenie tovarny'm znakom i ne poteryat' ego [How to implement the right to joint possession of the right to the trade mark and not to lose it]. Intellektual'naya sobstvennost'. Promy'shlennaya sobstvennost' — Intellectual Property. Industrial Property, 2007, no. 10, pp. 17–23.
10. Morgunova E.A. Nekotory'e aspekty' sovmestnogo obladaniya isklyuchitel'ny'm pravom [Some aspects of joint possession of the exclusive right]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights, 2011, no. 9, pp. 18-27.
11. Krashennnikov P.V. Postatejny'j kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federatsii, chasti chetvertoj [Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Four]. Moscow, Statut Publ., 2011. 926 p.
12. Sergeeva M.Yu. Privodit li pis'mo-soglasie k zabluzhdeniyu potrebitel'ej? [Does the a letter-consent lead to wrong belief of consumers?] Patenty' i litsenzii. Intellektual'ny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights, 2013, no. 5, pp. 14–20.

Налоговое регулирование инновационного бизнеса*

Косов М.Е. **

Аннотация. В статье определена специфика малого инновационного бизнеса и его значение для повышения конкурентоспособности экономики страны, проанализированы аспекты современной системы государственной поддержки, выявлена низкая эффективность действующих налоговых норм в контексте стимулирования инновационно активных малых фирм. Исследования подтверждают, что налоговые льготы могут оказывать довольно сильный стимулирующий эффект. Основными инструментами налогового регулирования являются изменение налоговых ставок и налоговые льготы. Использование системы инновационно ориентированных налоговых льгот создает дополнительную бюджетную нагрузку, но ее введение оправдывает себя. При правильном определении государством их получателей налоговое стимулирование может оказать позитивные импульсы и на других экономических субъектов. Вместе с тем внедрение в практику налогообложения льгот создает ряд негативных последствий, определенных в статье. Кроме того, стимулирование инвестиционной и инновационной активности экономических агентов характеризуется существенным временным лагом между регулирующим воздействием и получением ожидаемого результата. Инструменты налогового стимулирования далеко не всегда имеют оперативный характер, вместе с тем эффективность введения налоговых льгот в значительной степени зависит от зрелости рыночных институтов в стране. В статье предложен новый инструмент налогового регулирования инновационных процессов в малом бизнесе и обоснована необходимость его внедрения в налоговую систему страны.

Ключевые слова: инновационные предприятия, налоговая политика, государственное регулирование, конкурентная среда, инструменты налогового стимулирования, инновационно ориентированные льготы, бюджетная нагрузка, рыночные институты, система государственной поддержки, макроэкономика, эффективность, налоговое регулирование, субъекты налоговых отношений.

Abstract. Purpose. The main idea of the innovative direction of the tax system is not only an increase in income taxes in the budget system. Moreover, purpose that is important to stimulate investment. Therefore, in the future will increase tax revenues.

Methods. Modern tax system consists of Russian tax legislation, which does not stimulate its development. In the application of a more correct approach tax breaks effectively influence and stimulate the economy. The basic method is the use of innovation-oriented tax breaks. Stimulating innovation occurs in two basic forms to support innovation. This is a direct (allocation of funds to the budget system) and tax incentives (tax breaks). In many countries, taxes are restricted to those form productions that are harmful. For example, increasing the quantity and quality of the goods must affect manufacturers. Consequently, investment tax credits will be results-oriented organizational effectiveness. In addition, stimulation of investment and innovation activity of economic agents characterized by a significant time lag between the regulatory impacts and produce the expected result.

Results. Tools of tax incentives are not always operational work in the economy. However, the effectiveness of tax incentives is largely dependent on the degree of development of market institutions in the country. As a result, more feature disclosed is to provide tax incentives benefits organizations. For example, for reduced rates of taxation, tax deductions, tax exemption. Therefore, the introduction of investment tax incentives can be negative consequences. For example, the principle of fair taxation, the principle of a neutral action, macroeconomic instability, complex tax laws.***

Key words: the innovative enterprises, tax policy, state regulation, the competitive environment, tools of tax incentives, the innovative focused privileges, the budgetary loading, market institutes, system of the state support, macroeconomic, efficiency, tax regulation, subjects of the tax relations.

Практика налогового регулирования в рыночной экономике свидетельствует о взаимообусловленности процессов инновационной и налоговой политики государства. В частности, снижение интенсивности ин-

новационной деятельности «сужает» реальный чистый национальный продукт (за счет сокращения вклада в его производство высокотехнологичных отраслей с самой высокой добавленной стоимостью). В свою очередь, уменьшение чистого национального продукта сокращает базу налогообложения и инвестиционные возможности предприятий. Цель инновационно направленной налоговой системы заключается не в том, чтобы собирать больше налогов, а в том, чтобы увеличить будущие налоговые поступления за счет стимулирования вложений в налогооблагаемую базу. Воздействуя на структуру экономики при помощи механизма налогового регулирования, государство ускоряет процесс накопления капитала в наиболее перспективных направлениях общественного развития, определяющих научно-технический прогресс.

В настоящее время теоретические дискуссии идут уже не по поводу принципиальной возможности применения налогового регулирования, а по вопросам эффективности применяемого инструментария, взаимодействия налоговой и бюджетной политики, возможных масштабов и направлений использования налогового регулирования в антикризисной экономической полити-

* Настоящая статья подготовлена на основании доклада автора на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 2 апреля 2014 г.

** Косов Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и цены», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Электронная почта: kosovme@gmail.ru.

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич — научный руководитель РНИИИС, доктор юридических наук, профессор.

*** Tax regulation of innovation business

The present article is prepared on the basis of the report of the author at the VI International forum "Innovative development through the market of intellectual property" on April 2nd, 2014.

Kosov M.E., candidate of economic sciences, Associate Professor Department of Finance and Prices, Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: kosovme@gmail.ru.

Reviewer: Lopatin V.N., scientific director NSRIIP, Doctor of Law, Professor.

ке [4]. Так, можно выделить следующие направления исследований проблем налогообложения во взаимосвязи с инновационным развитием:

1. Исследование на микроуровне взаимодействия отдельных групп налогов на поведение экономических агентов (и, как следствие, различные компоненты национального дохода). Основным посылом в рамках данного подхода служит тот факт, что налоги для данных субъектов являются потерей (расходом, издержками). Существенный вклад в развитие этого направления теории в аспекте налогообложения сделали И. Фишер (модель межвременного выбора), Р. Барро, Дж. Стиглиц и др.

2. Анализ эффектов налогообложения на макроуровне. Макроэкономический подход к изучению влияния налогов на экономику в целом разработан Дж. Кейнсом и его последователями.

3. Институциональные исследования в области налогообложения (точнее, взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов). В налоговых исследованиях особую роль играет введение в модели институциональных факторов.

4. Прикладные исследования, связанные с решением вопроса о том, что эффективнее для тех или иных задач правительства: налоговые инструменты или бюджетные расходы, либо определенная комбинация того и другого.

Государственное стимулирование активизации инновационной деятельности находит свое выражение в двух основных формах финансовой поддержки инноваций:

прямое стимулирование, предусматривающее выделение бюджетных средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) — прямые бюджетные расходы;

налоговое стимулирование — косвенные бюджетные расходы (налоговые льготы).

Основными инструментами налогового регулирования являются изменение налоговых ставок и налоговые льготы. Налоговые льготы — наиболее противоречивый инструмент налоговой политики, к применению которого существует неоднозначное отношение. Истоки данного

вопроса возвращают нас к проблеме единства или множественности функций налогов. Представители направления негативного восприятия налога считают, что прямое субсидирование является эффективным средством государственного стимулирования. Согласно их логике, налог неизбежно оказывает то или иное влияние на процессы производства и потребления, в чем проявляется его искажающее действие, предугадать весьма затруднительно. Вследствие чего налоговое стимулирование может приводить к результату, отличному от ожидаемого. Кроме того, налоговые льготы создают преференциальные условия для их пользователей, в большинстве случаев ослабляют стимулы к поиску резервов снижения издержек производства, поощряют бесхозяйственность, которая в конечном итоге оплачивается за счет всего народного хозяйства. В силу вышесказанного метод адресного прямого субсидирования представляется более эффективным, чем стимулирование за счет налоговых льгот. Государство же должно избирать наиболее эффективное средство из имеющегося арсенала. Следовательно, стимулирование должно являться функцией государственного субсидирования, а не налога.

Приверженцы второго направления в теории налогообложения утверждают, что в современных странах налоги все более используются в качестве ограничительной меры по отношению к тем формам производства и обмена, которые считаются вредными, и стимулирующей меры — по отношению к полезным. В частности, с целью увеличения количества и качества выпускаемых товаров необходимо через изменение условий налогообложения влиять на производителей, побуждая их к техническим усовершенствованиям производственного процесса. В связи с этим налоговые льготы ориентированы на результат деятельности налогоплательщиков, стимулируя получать больший доход, в то время как субсидии такой связи с результативностью не имеют, они не решают задачу повышения эффективности использования ресурсов. Прямое субсидирование имеет не меньший, чем налоговое стимулирование, а даже

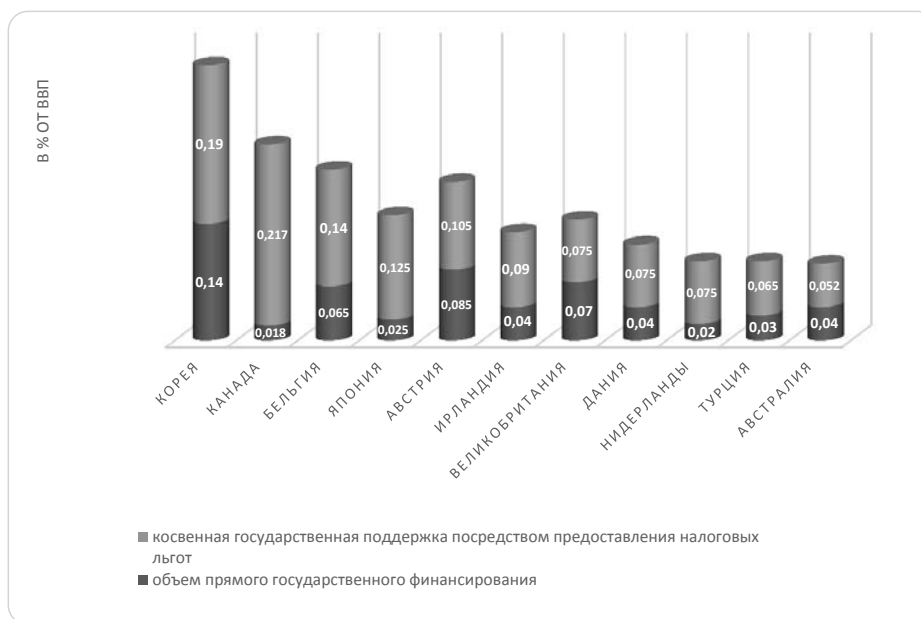

Рис. 1. Прямая и косвенная государственная поддержка НИОКР частных организаций в 2008 г. (в процентах от ВВП) [2]

большой искажающий эффект, поскольку субсидии порождают гораздо большие иждивенческие настроения, чем налоговое льготирование. Среди прочих аргументов в пользу налогового стимулирования необходимо отметить, что субсидирование всегда сопровождается вмешательством субъективного фактора в их распределение, т.е. наличием неформальных связей между распределителем и получателем. В налоговом льготировании подобного фактора нет — льготами пользуются на основании норм закона [7].

Оптимальный баланс прямого и косвенного стимулирования инновационной сферы варьируется от страны к стране. Соотношение прямого и косвенного стимулирования инновационной деятельности по ряду стран наглядно представлено на рис. 1. В странах с высокой инновационной активностью, таких как Япония, Корея, Нидерланды, Канада и др., косвенное регулирование через механизм предоставления налоговых льгот доминирует. Зарубежный опыт использования методов налогового стимулирования показывает, что в последние годы происходит переход от прямого государственного финансирования инновационной деятельности предприятий к косвенным методам, основанным на использовании налоговых рычагов. Так, на сегодняшний день более 20 государств ОЭСР предоставляют налоговые стимулы для поддержки частных НИОКР, по сравнению с 12 в 1995 г. и 18 в 2014 г.

Подобная тенденция объясняется особой эффективностью методов налогового стимулирования, которая состоит в следующем:

- предоставление налоговых льгот не требует расходования бюджетных средств в виде создания специальных фондов;
- косвенные стимулы позволяют организациям самостоятельно выбирать, какие проекты финансировать, в то время как прямые научно-исследовательские гранты и субсидии предназначаются лишь для определенных исследовательских программ;
- возможность использования всеми потенциальными исполнителями НИОКР, а не только получателями прямого финансирования;
- нейтральность по отношению к отраслям промышленности, регионам и организациям.

Исследования подтверждают, что налоговые льготы могут оказывать довольно сильный стимулирующий эффект. Например, в США организации на предоставленные им налоговые льготы по НИОКР отреагировали увеличением затрат на них. В результате оказалось, что выпадающие доходы бюджета в связи с предоставлением налоговых стимулов составили примерно столько же, сколько организации вложили дополнительных средств в проведение НИОКР.

Стимулирующие возможности налогообложения до настоящего времени в полной мере не раскрыты. Наиболее распространенной является точка зрения, что налоговое регулирование осуществляется при помощи налоговых льгот. Однако льготы — это лишь разновидность инструментов налогового стимулирования, а регулирующее воздействие на уровне отдельного налога могут оказывать и другие инструменты, встроенные в его конструкцию. Из всего арсенала налоговых стимулов научную и практическую разработку получили лишь налоговые льготы.

Если же исходить из расширенного восприятия льгот как предоставления налоговых преимуществ, то

к ним следует относить пониженные налоговые ставки, налоговые вычеты, освобождение от обязанностей налогоплательщика, льготные режимы налогообложения и прочее. Представляется, что при содержательном подходе понимание сущности налоговых льгот более адекватно их фактическому проявлению и целесообразнее с позиций оценки потерь налоговых поступлений от их существования.

Стимулирование инновационной деятельности носит, как правило, рискованный характер, власти соответствующего уровня не заинтересованы в расходовании бюджетных средств на проекты, эффективность которых не поддается относительно точному определению и в большинстве случаев носит вероятностный характер. Ввиду отсутствия конкретных целей введения налоговых льгот, государственного контроля за использованием высвободившихся финансовых ресурсов, льготирование не приводит к повышению эффективности и развитию производства и увеличению налоговых платежей. Как следствие, часто законодателем проблема решается отменой налоговой льготы.

Следует заметить, что в действительности все классификации довольно условны. На практике в чистом виде какой-либо определенный вид налоговых стимулов применяется редко, чаще их использование носит комплексный характер. При этом необходимо учитывать взаимодействие налоговых стимулов друг с другом, чтобы влияние одного из них не ослабило или не усилило эффект от остальных. При неумелом и необоснованном их применении они дают минимальный, а в некоторых случаях и обратный эффект. Действительный эффект воздействия на поведение хозяйствующих субъектов может дать лишь умелое, строго продуманное применение нескольких стимулов.

Использование системы инновационно ориентированных налоговых льгот создает дополнительную бюджетную нагрузку, но ее введение оправдывает себя. При правильном определении государством их получателей налоговое стимулирование может оказать позитивные импульсы и на других экономических субъектах. Развитие инновационной сферы будет способствовать диффузионному расширению и распространению своих границ на другие, связанные с нею, непосредственно или опосредованно, хозяйственные сферы и отрасли. Так, рост деловой активности инновационных компаний вызовет оживление деловой активности в смежных направлениях бизнеса и предприятиях, которые не пользуются льготами. Это, в свою очередь, даст ощутимый бюджетный эффект, возможно, перекрывающий прямой эффект от налоговых льгот. При этом эффект инновации, т.е. благо от создания, внедрения и использования инновации, для общества всегда выше, чем эффект инновации для субъекта-инноватора. Предоставление льгот оказывает влияние не только на участников инновационного процесса, но и на государство в целом, гарантируя ему получение стабильных налоговых доходов в будущем и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Таким образом, затраты на дополнительные льготы и преференции для стимулирования инновационного развития могут рассматриваться как временные потери для бюджета государства, которые впоследствии восполнятся в кратном размере.

Вместе с тем внедрение в практику налогообложения льгот создает ряд негативных последствий:

- нарушение принципа справедливости, так как, поддерживая одни виды деятельности, правительство об-

лагает большими налогами других налогоплательщиков. Нарушение справедливости еще больше усугубляется при отсутствии прогрессивности в подоходном налогообложении;

- нарушение принципа нейтральности;
- введение льгот обязательно приведет к снижению доходов бюджета, что повышает риск макроэкономической дестабилизации системы государственных финансов;
- воздействие на формирование конкурентной среды (вносит искажения в распределение ресурсов, создавая преимущества для одних видов экономической деятельности перед другими и влияя тем самым на их цены);
- приводит к усложнению налогового законодательства;
- удорожание налогового администрирования;
- порождает цепную реакцию борьбы других экономических агентов за льготы, побуждая их использовать имеющиеся ресурсы не для повышения эффективности ведения хозяйства, а для лоббирования своих интересов в целях получения налоговых льгот;
- имеют низкую адресность и выходят за пределы начальных целей их предоставления.

Кроме того, стимулирование инвестиционной и инновационной активности экономических агентов характеризуется существенным временным лагом между регулирующим воздействием и получением ожидаемого результата. В связи с этим инструменты налогового стимулирования далеко не всегда имеют оперативный характер. Как следствие, соотношение бюджетных потерь и положительных результатов при этом не всегда поддается прямому исчислению и проявляется не сразу.

Учитывая, что налоговые льготы не являются идеальным инструментом государственного регулирования, важно, чтобы их введение сопровождалось анализом альтернативных путей решения проблем, ради которого они вводятся, выбором тех инструментов, которые будут иметь наименьшие потери эффективности и наименьшие побочные эффекты. Вместе с тем эффективность введения налоговых льгот в значительной степени зависит от зрелости рыночных институтов в стране, наличия доверия между бизнесом, населением и властью, структуры национальной экономики, коррупции.

Несмотря на широкое распространение в мировой практике и достаточно высокую эффективность, абсолютизировать налоговое стимулирование было бы неправильным. Проблема развития малого инновационного бизнеса выходит далеко за рамки бюджетно-налогового регулирования, решение которой невозможно без других рычагов государственной экономической политики. Налоговое стимулирование следует рассматривать как один из необходимых механизмов государственного воздействия на экономику, который должен применяться в сочетании с другими косвенными и прямыми методами регулирования экономики.

Литература

1. Балихина Н.В., Косов М.Е. Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики / Н.В. Балихина, М.Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 186–192.
2. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография / Н.В. Балихина, М.Е. Косов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 231 с.
3. R&D tax incentives: rationale, design, evaluation. OECD, November, 2010. URL: // <http://www.oecd.org/dataoecd/61/13/46352862.pdf>.
4. Ахмадеев Р.Г. Изменения в налоговом законодательстве на 2012 г.: комментарии специалистов / Р.Г. Ахмадеев. М.: Справочник экономиста, 2012. С. 28.
5. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития: монография / Н.П. Гибало, М.Е. Косов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 228.
6. Косов М.Е. Равновесие экономической системы: монография / М.Е. Косов. Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ). М., 2012. С. 295.
7. Харакоз Ю.К. Информационное обеспечение управленческого учета / Ю.К. Харакоз // Аудитор. № 3. 2012. С. 36–39.
8. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. № 1. 2014. С. 24.
9. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. № 6. 2013. С. 28.
10. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. № 5. 2013. С. 25.
11. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В.И. Мухопад. М.: МАГИСТР — ИНФРА-М, 2010. С. 230.

References

1. Balikhina N.V., Kosov M.E. Byudzhethno-nalagovoe regulirovanie investitsionnoj aktivnosti rossijskoj e'konomiki [Budgetary-tax regulation of investment activeness of the Russian economy]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, no. 11, pp. 186 – 192.
2. Balikhina N.V., Kosov M.E. Razvitie investitsionno-innovatsionny'kh protsessov v rossijskoj e'konomike. Finansovy'j aspekt: monografiya [Development of investment-innovational processes in the Russian economy. Financial aspect: Monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2014. 231p.
3. R&D tax incentives: rationale, design, evaluation. OECD, November, 2010. Available at: // <http://www.oecd.org/dataoecd/61/13/46352862.pdf>.
4. Akhmadeev R.G. Izmeneniya v nalogovom zakonodate'stve na 2012 g.: kommentarii spetsialistov [Changes in tax legislation in 2012: commentaries of specialists]. Moscow, Spravochnik e'konomista Publ., 2012. 28 p.
5. Gibalo N.P., Kosov M.E. Upravlenie sistemoy innovatsionnogo razvitiya. Monografiya [Management of the system of innovation development. Monograph]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2007. 228 p.
6. Kosov M.E. Ravnovesie e'konomicheskoy sistemy'. Monografiya [Parity of the economic system. Monograph]. Moscow, RGT'U Publ., 2012. 295 p.
7. Kharakoz Yu.K. Infomatsionnoe obespechenie upravlencheskogo ucheta [Informational provision of management record]. Auditor — Auditor, 2012, no. 3, pp. 36 – 39.

8. Lopatin V.N. Upravlenie riskami pri investirovanii innovatsionnogo razvitiya [Risk management in investing of innovational development]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 1, p. 24.
9. Valetdinova E'.N. Intellektual'naya sobstvennost' kak ob'ekt upravleniya innovatsionny'm razvitiem predpriyatiya na osnove sistemnogo podkhoda [Intellectual property as an object of management of innovational development of the enterprise on the basis of systemic approach]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 6, p. 28.
10. Aldoshin S.M., Lopatin V.N. Ob upravlenii riskami v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ramkakh programmy' innovatsionnogo razvitiya RAN [On risk management in the sphere of intellectual property within the framework of the program for innovational development of the RAS]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 5, p. 25
11. Mukhopad V.I. Kommertsializatsiya intellektual'noj sobstvennosti [Commercialization of intellectual property]. Moscow, MAGISTR — INFRA-M Publ., 2010. 230 p.

Оценка коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности*

Казакова Н.А. **

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности в компаниях, ориентированных на повышение научного потенциала, деловой репутации и конкурентоспособности. Эта проблема приобретает государственное значение в условиях внедрения в практику бизнеса международных стандартов, а также развития страны по пути инновационных технологий. Автор обоснован поэтапный процесс оценки коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности, выполненных собственными силами компаний, в том числе автором разработана формула для расчета коммерческой значимости научной разработки. Основными индикаторами, влияющими на оценку, определены фактические затраты на создание результатов интеллектуальной деятельности, используемая база для сравнения, система показателей и профиль потребностей оцениваемого нового продукта, технологии, услуги, а также степень готовности к коммерческому использованию. Использование поэтапной и комплексной методики, включающее направления научного и прикладного использования результатов интеллектуальной деятельности, позволяет сформировать достоверную оценку технической и технико-экономической эффективности научной разработки и ее коммерческой значимости.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, конкурентоспособность, технико-экономическая эффективность, коммерческая значимость, анализ, оценка, методика, технология, поэтапная и комплексная оценка.

Abstract. Purpose. The article discusses current issues evaluation of commercial importance of intellectual activity results in companies focused on improving research capacity, business reputation and competitiveness. This problem is of state significance under implementation in business practice of international standards, as well as development of the country along the path of innovative technologies. **Methods.** The author is a step-by-step process to evaluate the commercial importance of the results of intellectual activity, made their own companies. Also the author developed a formula for calculating the commercial importance of scientific development. **Results.** The main indicators for evaluation, the actual cost of making the results of intellectual activity, to use base for comparison, scorecard and profile needs to be evaluated for a new product, technology, service and readiness for commercial exploitation. Using a phased and complex technique including research and application areas using the results of intellectual activity allows to generate a reliable assessment of the technical and techno-economic efficiency of scientific development and its commercial importance.***

Key words: results of intellectual activity, competitiveness, technical and economic efficiency, commercial importance, analysis, estimation, procedure, technology, a phased and complex estimation.

* Настоящая статья подготовлена на основании доклада автора на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 2 апреля 2014 г.

** Казакова Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». Электронная почта: axd_audit@mail.ru.

*** Evaluation of the commercial significance of the results of intellectual activity

The present article is prepared on the basis of the report of the author at the VI International forum "Innovative development through the market of intellectual property" on April 2nd, 2014. Kazakova Nataliya A., Doctor of Economic Science, Professor, Head of the Business Analysis and Audit Department at Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: axd_audit@mail.ru.

Наличие результатов интеллектуальной деятельности (РИД) является фактором конкурентоспособности компании, одним из показателей ее инновационного развития. Особенно это касается РИД, созданных собственными силами. Сегодня невозможно представить успешно работающую компанию, не использующую патенты, ноу-хау, исследования и разработки, товарные знаки, интернет-сайты. Поэтому достоверная оценка коммерческой значимости РИД становится актуальной проблемой для их разработчика, которым может выступать как юридическое (учреждение, предприятие, организация), так и физическое лицо [4, 5, 6].

Для экономического обоснования РИД, в том числе научной разработки, выполненной собственными силами компаний, применяются расчеты его коммерческой значимости. Для оценки РИД как товара необходимо учитывать его влияние на качественный (технично-техно-

Таблица 1

Образец расчета фактических собственных затрат на создание результатов интеллектуальной деятельности

№ п/п	Элементы затрат	Сумма, тыс. руб.
1	Материалы, всего в том числе: - -	
2	Заработная плата с отчислениями в бюджет и внебюджетные фонды	
3	Покупные комплектующие изделия, конструкции, детали, работы и услуги, выполняемые сторонними организациями	
4	Общехозяйственные расходы	
5	Амортизация использованных основных средств (помещения, оборудования, машин и т.д.) и нематериальных активов	
6	Расходы, связанные с оформлением патента	
	Итого фактических собственных затрат	

логический) уровень продукции или качество оказываемых услуг, рост доходов компании и экономической прибыли от их использования [7, 8, 9]. Кроме того, на оценку влияет степень готовности РИД к коммерческому использованию. Это связано с тем, что использование РИД сопряжено с большим объемом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и, следовательно, с большими затратами времени (3–5 лет) и финансовых средств [10].

Оценке коммерческой значимости РИД предшествуют пять этапов подготовки и анализа необходимых исходных данных. На первом этапе проводится расчет собственных затрат, связанных с созданием РИД (табл. 1).

Все элементы затрат включаются в расчет фактических собственных затрат на создание РИД пропорционально временным и долевым критериям (коэффициентом участия), которые должны быть значительно меньше 1, т.е. с учетом того, что в учитываемое для разработки время работники занимались основной деятельностью [1, 3].

Каждая строка должна быть раскрыта формулой расчета:

- по стр. 1 и 3 отражаются соответственно фактические затраты на материалы и покупные комплектующие изделия, конструкции, детали, работы и услуги, выполняемые сторонними организациями, на создание РИД в соответствии с описанием в технической документации;

- стр. 2 формируется как сумма затрат, исходя из количества работников, коэффициента участия, размера заработной платы с начислениями;

- по стр. 4 отражаются общехозяйственные расходы как процент от суммы по стр. 2 в части персонала, непосредственно занятого работами по созданию РИД;

- амортизация основных средств, участвовавших в процессе создания РИД, включается пропорционально их стоимости и времени, затраченного на разработку, с учетом коэффициента участия.

На втором этапе выбирается база сравнения для оценки значимости РИД (нового продукта, технологии, услуги) [2].

С использованием информационных баз данных осуществляется тематический патентный поиск (по рубрикам или ключевым словам), отбор и копирование полных описаний изобретений, направленных на совершенствование продукции, патенты на которые выданы в последние 5–7 лет, предшествовавшие дате проведения исследования. Таким образом, проводится исследование имеющихся научных разработок по выбранной теме [4].

На третьем этапе составляется профиль потребностей для оцениваемого РИД. Для этого на основе анализа каждого описания РИД составляется таблица, в которую включаются необходимые для сравнения показатели (П1, П2...) (табл. 2).

На четвертом этапе оценки РИД устанавливается степень готовности его к коммерческому использованию (табл. 3) как вероятность коммерческого успеха (Ву), т.е. получения преимуществ от его использования перед имеющимися аналогами, выбранными в качестве базы для сравнения.

Если на момент оценки коммерческой значимости РИД отсутствуют экспериментальные данные, подтверждающие его преимущества перед другими известными техническими решениями (аналогами), то вероятность обеспечения этих преимуществ на момент массового использования при выпуске или продаже продукции или оказания услуг является минимальной [5].

Таблица 2

Профиль потребностей для оцениваемого продукта (технологии) (условный пример)

Наименование технико-экономических показателей РИД (нового продукта, технологии и т.п.)	Коэффициент весомости показателя K_i
П1. Эффективность разделения	0,3
П2. Исключение разложения анализируемых веществ	0,2
П3. Повышение чувствительности за счет увеличения размера пробы	0,2
П4. Безопасность работы	0,2
П5. Другие требования	0,1
ИТОГО	$\sum K_i = 1,0$

Таблица 3

Оценка степени готовности РИД к использованию

Стадия разработки (степени готовности к использованию)	Вероятность коммерческого успеха (B_y)
Изобретение на стадии «идеи» (в публикациях авторов отсутствует информация об экспериментальной проверке, обоснование преимуществ носит умозрительный характер)	0,25
Изобретение «на стадии НИР» (в публикациях авторов имеется информация об экспериментальной апробации и результат в виде опытного образца)	0,5
Изобретение «на стадии ОКП» (изобретение включено в разработку конкретной продукции)	0,75
Стадия промышленного освоения и реализации	1,0

Аналог для сравнения отбирается на основе содержательного анализа путем попарного сравнения с последующим расчетом комплексного технико-экономического показателя (табл. 4.)

Оценка коммерческой значимости научной разработки осуществляется по формуле:

$$P_{ком} = \frac{(1 + \sum K_i) \times B_y^{ОП} \div B_y^{БО}}{Z_{ОП} \div Z_{БО}}$$

где включена поэтапная и комплексная оценка ее технической, технико-экономической эффективности и, наконец, коммерческой значимости.

1. Оценка технической эффективности изобретения в сравнении с аналогами:

$$P_{эфф} = 1 + \sum K_i,$$

где K_i — коэффициент весомости технико-экономических показателей продукции, которые изменяются при замене аналога изобретением; $\sum K_i$ — сумма коэффициентов весомости тех показателей продукции, которые могут быть улучшены при использовании изобретения в сравнении с аналогами.

При отсутствии данных о количественных значениях показателей используются экспертные оценки квалифицированных специалистов в данной области.

При расчете общего коэффициента весомости следует учитывать: если результат сравнения оцениваемого изобретения по какому-либо показателю хуже базового аналога, то значение его весомости включается в расчет со знаком «минус» [1].

Если $P_{эфф} \geq 1$, то научная разработка по сравнению с аналогом обеспечивает повышение технического уровня продукции.

2. Оценка технико-экономической эффективности научной разработки в сравнении с аналогами:

$$P_{ТЭ} = \frac{P_{эфф}}{Z_{ОП} \div Z_{БО}},$$

где $Z_{ОП}$ — затраты на изготовление единицы продукции с использованием изобретения; $Z_{БО}$ — затраты на изготовление единицы продукции с использованием аналога.

Если $P_{ТЭ} \geq 1$, то прибыль от реализации продукции с использованием научной разработки превышает прибыль от использования аналога.

3. Оценка коммерческой значимости изобретения в сравнении с аналогами

$$P_{ком} = P_{ТЭ} \times B_y^{ОП} \div B_y^{БО}$$

где $B_y^{ОП}$ — вероятность коммерческого успеха изобретения; $B_y^{БО}$ — вероятность коммерческого успеха аналога.

Если $P_{ком} \geq 0,75$, то научная разработка перспективна с точки зрения коммерческой реализации.

Кроме того, экономическое обоснование РИД должно включать направления их научного и прикладного использования.

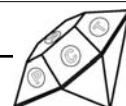
Литература

- Скорняков Э.П. Как оценить коммерческую значимость изобретения / Э.П. Скорняков. М.: Мир, 1999.
- Скорняков Э.П., Горбунова М.Э. Оценка значимости изобретений с использованием референтно-библиографических баз данных / Э.П. Скорняков, М.Э. Горбунова. М.: Патентная информация сегодня. Вып. 1. 2000.
- Скорняков Э.П., Гончаренко С.Э. Оценка технического уровня разрабатываемых объектов техники на основе патентных исследований значимости / Э.П. Скорняков,

Таблица 4

Сопоставительный анализ оцениваемой разработки с базовым образцом-аналогом

Сравниваемые показатели	Оцениваемый продукт (ОП)	Базовый образец (БО)	Результаты сравнения
П1			Лучше, хуже или на уровне
П2			
П3			
П4			
Стадия разработки	$B_y^{ОП}$	$B_y^{БО}$	$B_y^{ОП} \div B_y^{БО}$
Затраты на производство единицы продукции	$Z_{ОП}$	$Z_{БО}$	$Z_{ОП} \div Z_{БО}$

- С.Э. Гончаренко. М. : Вопросы совершенствования экспертизы изобретений. ВНИИПИ, 1991.
- Симанович Л.Н. Необходимость оценки интеллектуальных прав / Л.Н. Симанович // Право интеллектуальной собственности. № 3. 2008. С. 39–43.
 - Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах СНГ в 2012 г. / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. № 2. 2013. С. 10–17.
 - Зенин И.А., Блинова Л.Г. Классический монополизм, легальная монополия на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и фактическая монополия на ноу-хау / И.А. Зенин, Л.Г. Блинова // Право интеллектуальной собственности. № 2. 2013. С. 8–10.
 - Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. № 3. 2013. С. 3–13.
 - Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. № 1. 2014. С. 19–22.
 - Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. № 5. 2013. С. 3–14.
 - Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. № 2. 2014. С. 23–29.
 - na osnove patentny'kh issledovaniy znachimosti [Evaluation of the technical level of elaborated objects of engineering on the basis of patent studies of significance]. Moscow, Voprosy' sovershenstvovaniya e'kspertizy' izobretenij. VNIIP Publ., 1991.
 - Simanovich L.N. Neobkhodimost' otsenki intellektual'ny'kh prav [Necessity for evaluation of intellectual rights]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2008, no. 3.
 - Lopatin V.N. O sostoyanii pravovoj okhrany', ispol'zovaniya i zashhity' intellektual'noj sobstvennosti v stranakh SNG v 2012 g. [On the state of legal protection, use and protection of intellectual property in the CIS states in 2012]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 2.
 - Zenin I.A., Blinova L.G. Klassicheskij monopolizm, legal'naya monopoliya na okhranyaemy'e rezul'taty' intellektual'noj deyatel'nosti i fakticheskaya monopoliya na nou-khau [Classic monopoly, legal monopoly to protected results of intellectual activities and actual monopoly to know-how]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 2.
 - Zenin I.A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federatsii [Intellectual property law in the Russian Federation]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 3.
 - Lopatin V.N. Upravlenie riskami pri investirovanii innovatsionnogo razvitiya [Risk management in investing of innovational development]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 1.
 - Aldoshin S.M., Lopatin V.N. Ob upravlenii riskami v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ramkakh programmy' innovatsionnogo razvitiya RAN [On risk management in the sphere of intellectual property within the framework of the program for innovational development of the RAS]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 5.
 - Valetdinova E'.N. Intellektual'naya sobstvennost' kak zalogovoe obespechenie pri bankovskom kreditovanii [Intellectual property as a security in bank crediting]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 2.

References:

- Skornyakov E'.P. Kak otsenit' kommercheskuyu znachimost' izobreteniya [How to evaluate the commercial significance of the invention]. Moscow, Mir Publ., 1999.
- Skornyakov E'.P., Gobunova M.E'. Otsenka znachnosti izobretenij s ispol'zovaniem referentno-bibliograficheskikh baz danny'kh [Evaluation of significance of inventions with the use of reference-bibliography data bases]. Patentnaya informatsiya segodnya — Patent Information Today, 2000, no. 1.
- Skornyakov E'.P., Goncharenko S.E'. Otsenka tekhnicheskogo urovnya razrabaty'vaemy'kh ob'ektov tekhniki

О праве двойников знаменитостей на собственное изображение

Положенцева Н.Ю. *, Митягин К.С. **

Аннотация. В юридической науке не выработан единый подход к трактовке права на изображение. Оно рассматривается одновременно в трех разных плоскостях: как личное неимущественное, имущественное либо как исключительное право, что порождает многочисленные споры среди правоведов и практикующих юристов относительно природы указанного права. Авторы статьи проанализировали сложившиеся подходы и предложили собственный обоснованный широкий подход к трактовке указанного права, призванный поставить точку в имеющихся спорах. Вопрос правовой охраны изображения физического лица особое значение приобрел в связи с развитием информационных технологий, и прежде всего сети Интернет. Закон охраняет изображение гражданина вне зависимости от его известности, популярности, репутации и способностей. Означает ли это, что у нас есть право на изображение? Всем известны случаи, когда изображения различных персон (как известных, так и не очень) размещаются в киберпространстве без их согласия. Кроме того, на практике возникают сложности в связи с тем, что некоторые люди похожи как две капли воды на других людей. В статье предлагается ответ на вопрос, может ли публичная персона обратиться с иском в суд против «двойника».

Ключевые слова: право на собственное изображение, личные неимущественные права, имущественные права, исключительное право, передача права на изображение, лицензионный договор, авторское право, распоряжение правом, право на образ, право знаменитостей на изображение, неприкосновенность частной жизни, защита чести и достоинства, деловая репутация лица, право на имя, идентификация, иск.

Abstract. Purpose. Legal science hasn't a uniform approach to the interpretation of the right to own image. It is considered simultaneously in three different planes: as a personal non-proprietary, proprietary interest, or exclusive right. This creates a lot of debate among legal scholars and practitioners about the nature of this right. The law protects the image of the citizen, regardless of his fame, popularity, reputation and abilities. Does this mean that we have the right to own image? Methods. Analysis of existing approaches allowed the authors have framed their own interpretation of the specified rights, aimed at the end to the existing disputes. The question of legal protection of the image of the physical person has acquired particular importance in connection with the development of information technologies, primarily the Internet. Discussion. There are a lot of cases when images of different people (both famous and not) are placed in cyberspace without their consent. Moreover, in practice, difficulties arise due to the fact that some people similar as like as two peas on another people. Results. In the article there is the answer to the question of whether public person to appeal to the court against his alter-idem.***

Key words: the right to own image, personal non-proprietary rights, proprietary interest, exclusive right, twins celebrities, as-signation of the right to image, license agreement, copyright, disposition of a right, right of publicity, right of privacy, a law of image rights, identification, alter-idem, suit, image offence, disputes.

Перед лицом современного правосознания общество не стадо однородных человеческих особей, величин заменимых, а союз самоценных личностей, имеющих право на индивидуальность... Мы должны даже за чудачком признать право на существование.

И.А. Покровский, 1917 г.

Закон охраняет изображение гражданина вне зависимости от его известности, популярности, репутации и способностей. Означает ли это, что у нас есть право на изображение?

* Положенцева Надежда Юрьевна, юрист Nevsky IP Law.

** Митягин Кирилл Станиславович, кандидат юридических наук, партнер Nevsky IP Law. Электронный адрес: info@newskylaw.ru.

Рецензент: Мухамедшин Ирик Сабиржанович, член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор.

*** Reflections on the law of the twins celebrities in their own image Polozhentseva Nadezda Yu., lawyer Nevsky IP Law. Mityagin Kirill S., partner Nevsky IP Law master of laws. E-mail: info@newskylaw.ru.

Reviewer: Muhamedshin I.S., Member of editorial board, Head of the chair of civil law and legal protection of intellectual property of law faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property, Candidate of legal science, professor.

Исторические предпосылки

А.В. Завадский в своем докладе «О праве на собственное изображение» предпринял одну из первых попыток среди дореволюционных ученых систематизировать сложившиеся к тому времени подходы (в первую очередь западноевропейские) к определению содержания так называемого права на собственное изображение, которое по своей юридической конструкции он рассматривал, «подобно авторским, в качестве одного из исключительных прав» [1, с. 1]. Указанная систематизация была связана с критикой Проекта книги третьей Гражданского уложения об авторском праве Высочайше учрежденной редакционной комиссии, в котором, по утверждению А.В. Завадского, «вопрос о праве на собственное изображение не существует» [1, с. 18]. Сам же Александр Владимирович соглашается с мнением западных юристов в том, что такое право существует. Однако единого подхода среди них в тот момент не существовало, в связи с отсутствием четкого законодательного регулирования и наличием весьма разнообразной судебной практики.

Так, немецкий юрист Кейснер считал, что «право на собственное изображение состоит в том, что всякий

имеет право воспретить кому угодно снимать с себя изображение, его распространять, выставлять и т.д. и в силу этого права может даже употребить насилие, если замечает, что кто-нибудь явно или потихоньку хочет его снять» [1, с. 10].

В ответе на вопрос о необходимости признания права на собственное изображение в качестве нового института мнения немецких юристов разделились на три группы. Гирке и Гарейс считали, что за правом на изображение должно быть самое широкое признание. Другие, например профессор Цюрихского университета Кон, считали, что можно обойтись и уже существующими правовыми механизмами охраны изображений. Третьи (Колер, Нейман, Ричел и др.) указывали, что охрана изображений должна предоставляться в любом случае, когда у изображенного есть достаточный интерес в изъятии своего изображения, распространяемого третьими лицами [1, с. 11].

Вопрос о праве на собственное изображение впервые получил в Германии законодательное разрешение в законе об авторском праве на произведения изобразительных искусств и фотографии от 09.01.1907 г.

Уже тогда некоторые западные (Кейснер, Гарейс, Колер и др.) и отечественные (А.В. Завадский и др.) юристы указывали, что право на собственное изображение не может быть абсолютным и должно быть ограничено правами третьих лиц, таких, как, например, фотографы, художники, судебные органы (*в описываемые периоды уголовное преследование в Германии и многих западноевропейских странах, а также в России, осуществлялось именно судебными органами*) и прочие [1, с. 11–13].

В то же время И.А. Покровский в «Основных проблемах гражданского права», в частности, указывал, что в «правах личности» встает совершенно новая категория особых абсолютных прав, связанных с человеческой личностью, неотчуждаемых и непередаваемых и потому в этом смысле «прирожденных» [2, с. 125–126]. Хотя как такое «право на собственное изображение» И.А. Покровский не выделяет.

Современные подходы

Статьей 514 Гражданского кодекса РСФСР закреплялось, что опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти — с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позирило автору за плату.

Даже после появления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) специальной статьи — 152.1, закрепляющей положения об охране изображения гражданина, не утихают споры о том, является ли право на изображение имущественным или личным неимущественным правом.

Отличие указанных правовых норм, с одной стороны, кажется незначительным, однако, с другой — оно принципиально. Если Гражданским кодексом РСФСР предусматривалось регулирование исключительно права изображенного лица только в отношении изображений, зафиксированных в произведениях изобразительного искусства, к которым относились и фотографии, то нынешнее гражданское законодательство закрепляет

нормы об охране не интересов изображенного гражданина, а непосредственно об охране изображения как такового, и не только в произведениях искусства.

При этом обе нормы предусматривают случаи ограничения рассматриваемого права, например, в общественных или публичных интересах или при позирировании за плату. Норма ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает также непредоставление правовой охраны интересам изображенного гражданина в случае, когда его изображение получено в местах, открытых для посещения, или на публичных мероприятиях при условии, что изображение не является основным объектом использования.

Право на собственное изображение

как личное неимущественное право

Некоторые ученые (В. Погуляев, И. Тулубьева) считают право гражданина на изображение самостоятельным личным неимущественным правом, не имеющим коммерческого содержания [3, с. 76–90]. О.В. Красавчикова указывала, что право на собственное изображение «направлено на обеспечение неприкосновенности личной жизни» изображенного, в силу чего является личным неимущественным [4].

М.Н. Малейна, рассуждая о правовой природе права на собственное изображение, отмечала, что «более точно было бы указание на то, что без согласия гражданина его изображение используется только в случаях, прямо предусмотренных законом» [5, с. 23].

А.М. Эрделевский указывал, что «внешность гражданина, зафиксированная в определенный момент времени в его изображении, может составлять его личную тайну». По его мнению, «именно тайна внешнего облика гражданина и является тем нематериальным благом, на охрану которого направлено правило ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации» [6].

Аналогичный подход предлагает С.П. Гришаев, замечая, что «независимо от того, является ли изображение лица произведением, охраняемым авторским правом, или нет, у самого изображенного лица возникает особое личное неимущественное право — право на изображение» [7].

Существуют и не столь однозначные мнения. Например, М.И. Брагинский отмечал, что «имущественные отношения оказываются зависимыми от неимущественных» [8, с. 18], а М.Н. Малейна указывала на то, что «неимущественные права могут становиться предпосылкой возникновения имущественных» (например, право считаться автором произведения является неимущественным, однако оно сопряжено с правом автора на получение вознаграждения). Таким образом, заключала она, «имущественные права, вытекающие из неимущественных, являются вторичными» [9].

К.Б. Ярошенко, поддерживая позицию М.Н. Малейной, отмечал, что личные неимущественные права порождают имущественные лишь в аномальной стадии своего развития — при их нарушении [10, с. 10–11].

Хотелось бы несколько слов сказать о выработанной в англосаксонской системе концепции *right of publicity* (с англ.: «гласность, публичность»), которое выделилось из *right of privacy* (с англ.: «право на уединение, частную жизнь»). Второе представляет из себя комплекс неимущественных прав, в то время как первое — является комплексом имущественных прав. При этом само по

себе право на изображение как таковое не выделяется: оно поглощается либо правом на защиту чести и достоинства, либо указанным выше правом на частную жизнь.

Таким образом, взгляд на право на изображение как неимущественное право получил убедительную аргументацию и широкое распространение в юридической науке. Однако существуют и противоположные мнения, отрицающие наличие отдельного права на изображение: «самостоятельного неимущественного права на изображение не существует. Более того, признание существования самостоятельного неимущественного права на изображение противоречило бы и действующему российскому законодательству» [11].

Право на собственное изображение как имущественное право

Западные ученые пришли к выводу, что изображение — это продукт деятельности личности, поэтому оно обладает коммерческой ценностью [12]. Ценность изображения складывается из комплекса способностей конкретной личности, ее усилий. Кроме того, зарубежные исследователи выделяют также право на изображение «знаменитостей» [13]. Данное право не является абсолютным. В 2004 г., например, принцессе Монако Каролине не удалось убедить Европейский суд по правам человека в том, что публикация средствами массовой информации ее изображений нарушила ее право на частную жизнь. Европейский суд по правам человека, в частности, указал, что средства массовой информации имеют право на публикацию материалов о знаменитостях. Опубликованная в 2002 г. в журнале *Frau im Spiegel* фотография иллюстрировала статью о состоянии здоровья князя Монако Рене, а эта тема, по словам судей, равно как и фото, представляли в тот момент времени общественный интерес [14]. Подобные прецеденты случались и ранее в различных западноевропейских государствах [1, с. 12; 7].

Невозможно оставить без внимания экономическую составляющую права на изображение, тем более что законодательством (как ранее, так и ныне действующим) предусмотрено такое правомочие лица, как дача согласия на использование его изображения, которое может осуществляться в том числе и на возмездной основе, кроме того, закрепляя необходимость дачи согласия на использование изображения гражданина после его смерти наследниками первой очереди [11].

В зарубежных странах передача права на изображение осуществляется на основании лицензии (исключительной или неисключительной). По сути, предусмотренное положением ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации согласие на использование изображения также может быть оформлено лицензионным договором. Распоряжение своим правом может осуществляться как на основе исключительной, так и на основе неисключительной лицензии.

Кроме того, следует отметить, что дореволюционные исследователи большое внимание уделяли тому, какое право будет шире: собственно право изображенного лица либо право художника (фотографа, заказчика и др.) на изображение. Позиции по данному вопросу разделились [1, с. 15–23], однако, признавая право на изображение за третьими лицами (заказчиком, художником, фотографом и др.), не стоит забывать о таком способе использования своего изображения, как позирование

за плату. Очевидно, что в данном случае никакой речи о личном неимущественном праве на изображение идти не может, поскольку перед нами обычный договор об оказании услуг по позированию, вследствие исполнения которого изображенное лицо извлекает прибыль из использования собственного изображения.

Право на собственное изображение как исключительное право

Многие исследователи, обращаясь к правовой природе права на изображение, считают, что указанное право необходимо признать исключительным, и рассматривают его в качестве возможности лица использовать свое изображение и распоряжаться своим изображением, противопоставленной обязанности других лиц воздерживаться от такого использования без согласия лица [15; 16].

Вопрос правовой охраны изображения физического лица особое значение приобрел в связи с развитием информационных технологий, и прежде всего сети Интернет. Всем известны случаи, когда изображения различных персон (как известных, так и не очень) размещаются в киберпространстве без их согласия.

Физическое лицо должно иметь возможность осуществлять общественно полезную деятельность, не боясь, что его с кем-нибудь перепутают, присвоив его заслуги другому лицу, или, напротив, приписав ему чужие недостатки; гражданин должен быть уверен, что никто не сможет без его согласия «зарабатывать» на его изображении [17].

Поскольку договор об использовании изображения гражданина (именуемый в ст. 152.1 ГК РФ «согласие гражданина»), как указывалось выше, носит характер лицензионного договора, поэтому пределы использования изображения могут быть ограничены определенными способами или не ограничиваться вовсе.

Самой распространенной сферой применения такого договора является сфера рекламы. На примере заключаемых рекламными компаниями договоров можно выделить следующие существенные условия договора об использовании изображения гражданина:

- срок использования;
- изображения, на которые распространяется согласие;
- размер и порядок выплаты вознаграждения гражданину;
- вид рекламного материала;
- территория использования;
- вид рекламируемого товара.

Таким образом, очевидно, что перед нами существенные условия лицензионного договора (по смыслу ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако на практике возникают сложности в связи с тем, что некоторые люди похожи как две капли воды на других людей. Может ли публичная персона обратиться с иском в суд против «двойника»? Ведь часто «двойники» используют свое сходство и извлекают прибыль (самый распространенный пример — это «двойники» публичных персон, предлагающих, допустим, на Красной площади в Москве свои «услуги»: «фото со звездой»). Случались и такие казусы, когда двойника принимали за настоящего человека. Так, однажды актер Чарли Чаплин инкогнито принимал участие в конкурсе собственных двойников в

театре Сан-Франциско и даже не смог пройти в финал этого конкурса [18, с. 92–93].

Таким образом, юридическая конструкция «права на изображение» многогранна и дает крайне широкие возможности для толкования. Право на изображение представляется компонентой выделенных И.А. Покровским прав «на охранение интимной сферы или на утверждение индивидуальности» [2, с. 124–125], ныне закрепленных в Конституции и Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве права на частную жизнь. Право на частную жизнь охраняется с помощью таких институтов, как неприкосновенность частной жизни, защита чести, достоинства и деловой репутации лица.

Следующий аспект права на изображение заключается в том, что изображение как таковое невозможно рассматривать отвлеченно от такого права, как право на имя. Ведь понять, что изображено именно данное лицо, но не другое, мы можем лишь при ассоциации изображения с иными идентификационными данными, например, именем и фамилией.

Тут придется несколько слов сказать об идентификации личности. Основной способ идентификации — документ, удостоверяющий личность, дополнительные — дактилоскопия, анализ ДНК и проч. Исходя из анализа правовых норм о порядке идентификации личности, личность «складывается» из нескольких «признаков»: изображение, имя (фамилия), дата рождения (см. постановление Правительства РФ от 08.07.1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»; СЗ РФ: 14.07.1997, № 28, ст. 3444; Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»; СЗ РФ: 03.08.1998, № 31, ст. 3806 и др.). Получается, что когда «двойник» заключает договор о предоставлении права использования изображения, то иные идентификационные данные, помимо его изображения, скорее всего, будут отличаться от данных публичного лица. Но может возникнуть и ситуация, когда невозможно будет определить, кто же является двойником: такое реально при полном совпадении таких идентифицирующих данных, как изображение, фамилия, имя, отчество, дата рождения (даже место рождения может совпадать).

Представим себе ситуацию: перед нами реклама, в которой, как нам кажется, знаменитый футболист Рональдо рекламирует косметическую продукцию. Но если разобраться, окажется, что в рекламе участвует человек, похожий на Рональдо (при этом могут как присутствовать отличия в виде родинок или родимых пятен, шрамов, так и отсутствовать: в случае хорошей работы гримера), заключивший с рекламной компанией договор, предоставляющий ее полномочия по использованию изображения гражданина. Никаких сведений об имени в рекламном ролике не содержится. И тут возникает вопрос, может ли Рональдо обратиться с иском к рекламной компании о нарушении своего права на изображение? Ответ отрицательный, иначе это было бы нарушением прав двойника. Другая сторона медали заключается в том, что если в ролике будет помимо изображения Рональдо использоваться его имя, то у знаменитого футболиста появится право на обращение с иском, например, о защите чести, достоинства и деловой репутации (в рамках

данной статьи вопросы особенностей законодательства о рекламе не рассматриваются).

Конечно, не стоит забывать о том, что в мире ежедневно появляются на свет дети-близнецы, которых можно отличить лишь по индивидуальным особенностям (родинки, родимые пятна, шрамы и т.д.), и изображения близнецов не всегда смогут помочь. Вспомнить хотя бы актеров знаменитого отечественного фильма «Приключения Электроника» — братьев Торсуевых.

Представляется, что в рассматриваемой плоскости должно охраняться не право на изображение, а право на образ, т.е. право на художественное произведение. Например, вызвавший сильную реакцию общественности победитель конкурса Евровидение-2014 Том Нойвирт позиционируется именно как автор образа «бородатой женщины», с помощью которого стремится дать людям повод задуматься о природе инаковости, ксенофобии и о толерантности [19].

Таким образом, рассматривая право на изображение, не следует понимать его только в какой-либо одной из описанных плоскостей: либо только как личное немущественное, либо только как имущественное, либо только как исключительное право. Если бы это было возможно, то вряд ли было порождено такое количество споров, теорий и мнений относительно природы указанного права.

На наш взгляд, право на изображение — это единое наименование нескольких взаимосвязанных, но различных юридических конструкций: (1) личного немущественного права лица на собственное изображение; (2) имущественного права на извлечение прибыли из использования собственного изображения или образа; (3) исключительного права на использование собственного изображения или изображения иного лица. Возможно, свое влияние на возникновение столь узких подходов оказало несовершенство юридической техники или определенные общественно-политические отношения, однако, как показано в настоящей статье, право на изображение выдвинулось довольно давно, но до сих пор к его изучению не был применен выработанный широкий подход. Представляется, что нынешние общественные отношения диктуют необходимость более детального законодательного регулирования содержания рассмотренных прав на изображение.

Литература

1. Завадский А.В. О праве на собственное изображение / А.В. Завадский. Казань, 1909.
2. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998.
3. Погуляев В., Тулубьева И. Право на изображение / В. Погуляев, И. Тулубьева // ИС. Авторское право и смежные права. 2004. № 3.
4. Красавчикова Л.О. Авторское право и право гражданина на собственное изображение / Л.О. Красавчикова // Проблемы современного авторского права. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1980.
5. Малеина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия / М.Н. Малеина // Закон. 2007. № 10.
6. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина / А.М. Эрделевский // СПС «КонсультантПлюс», 2007.
7. Гришаев С.П. Право гражданина на изображение / С.П. Гришаев // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

8. Комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. М. : Правовая культура, 1995.
9. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан : пособие для слушателей народных университетов / М.Н. Малеина ; ред. И.А. Иринархова; Народный университет. Факультет правовых знаний. М. : Знание, 1991.
10. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан / К.Б. Ярошенко. М. : Юрид. лит., 1990.
11. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. № 3–5 (март-май). 2008.
12. One Photograph. "The Dead Bismarck" by Daniel McClean, 2014. URL: <http://variousmallfires.co.uk/2014/01/13/one-photograph-20-the-dead-bismarck-by-daniel-mcclean/>.
13. Russell J. Frackman, Tammy C. Bloomfield. The Right Of Publicity: Going to the Dogs? // The UCLA Online Institute for Cyberspace Law and Policy.
14. BBC Russia. Русская служба [Электронная газета] // Принцесса Монако проиграла в ЕСПЧ дело против прессы. 8 февраля 2012 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/02/120207_monaco_princess_court_case.shtml.
16. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. М. : Городец, 2000.
17. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Тула : Автограф, 2001.
18. Микрюков В.А. О дифференцированном согласии гражданина на обнародование и использование его собственного изображения / В.А. Микрюков // Право и экономика. 2013. № 2.
19. Milton, Joyce. Tramp: The Life of Charlie Chaplin. New York: HarperCollins, 1996.
20. Томас «Том» Нойвирт // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0_%D0%92%D1%83%D1%80%D1%81%D1%82

References:

1. Zavadskij A.V. O prave na izobrazhenie [On the right to image]. Kazan', 1909.
2. Osnovny'e problemy' grazhdanskogo prava [Fundamental problems of civil law] Klassika rossijskoj tsivilistiki [Classics of the Russian civil science]. Moscow, Statut Publ., 1998.
3. Pogulyaev V., Tolub'eva I. Pravo na izobrazhenie [Right to image]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights, 2004, no. 3.
4. Krasavchikova L.O. Avtorskoe pravo i pravo grazhdanina na sobstvennoe izobrazhenie [Copyright and the right of the citizen to his own image] Problemy' sovremennogo avtorskogo prava [Problems of contemporary copyright]. Sverdlovsk, Izd-vo UrGU Publ., 1980.
5. Maleina M.N. Ispol'zovanie v reklame izobrazheniya grazhdanina: pravovy'e osnovaniya i posledstviya [Use of the image of a citizen in advertising: legal grounds and consequences]. Zakon — Law, 2007, no. 10.
6. Erdelevskij A.M. Ob okhrane izobrazheniya grazhdanina [On protection of the image of a citizen]. SPS «Konsul'tant Plyus» — Reference-Law System «Consultant Plus», 2007.
7. Grishaev S.P. Pravo grazhdanina na izobrazhenie [Right of a citizen to the image]. SPS «Konsul'tant Plyus» — Reference-Law System «Consultant Plus», 2012.
8. Kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa RF dlya predprinimatelej [Commentary to Part I of the Civil Code of the RF for Entrepreneurs]. Moscow, Pravovaya kul'tura Publ., 1995.
9. Maleina M.N., Irinarkhova I.A., ed. Zashhita lichny'kh neimushhestvenny'kh prav sovetskikh grazhdan: posobie dlya slushatelej narodny'kh universitetov [Protection of personal nonproperty rights of Soviet citizens: Manual for students of people's universities] Narodny'j universitet. Fakul'tet pravovy'kh znaniij [People's university. Faculty of legal knowledge]. Moscow, Znanie Publ., 1991.
10. Yaroshenko K.B. Zhizn' i zdorov'e pod okhranoj zakona. Grazhdansko-pravovaya zashhita lichny'kh neimushhestvenny'kh prav grazhdan [Life and health protected by law. Civil-law protection of personal nonproperty rights of citizens]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1990.
11. Kolosov V., Shvarts M. Pravo na izobrazhenie v rossijskom prave s uchetom zarubezhnogo opy'ta [Right to image in the Russian law taking into consideration foreign experience]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights, 2008, no. 3-5.
12. Daniel McClean One Photograph. The Dead Bismarck. Available at: <http://variousmallfires.co.uk/2014/01/13/one-photograph-20-the-dead-bismarck-by-daniel-mcclean/>.
13. Russell J. Frackman, Tammy C. Bloomfield The Right Of Publicity: Going to the Dogs? The UCLA Online Institute for Cyberspace Law and Policy.
14. Printessa Monako proigrala v ESPCh delo protiv pressy' [The Princess of Monaco lost in the ECHR the case vs. mass media]. BBC Russia. Russian Service, 2012, February 8. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/02/120207_monaco_princess_court_case.shtml.
15. Dozortsev V.A. Ponyatie iskluchitel'nogo prava [The concept of exclusive right]. Problemy' sovremennogo grazhdanskogo prava: sb. statej [Problems of modern civil law: Collection of articles]. Moscow, Gorodets, 2000.
16. Shershenovich G.F. Kurs grazhdanskogo prava [Course of civil law]. Tula, Avtograf Publ., 2001.
17. Mikryukov V.A. O differentsirovannom soglasii grazhdanina na obnarodovanie i ispol'zovanie ego sobstvennogo izobrazheniya [On the differentiated consent of the citizen to publication and use of his own image]. Pravo i e'konomika — Law and Economics, 2013, no. 2.
18. Milton, Joyce. Tramp: The Life of Charlie Chaplin. New York: HarperCollins, 1996.
19. Wikipedia Thomas (Tom) Neuwirth. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0_%D0%92%D1%83%D1%80%D1%81%D1%82

Технология как объект договорного регулирования: особенности и проблемы

Бородкина Е.В. *

Аннотация. Целью настоящей статьи является определение в соответствии с российским регулированием особенностей технологии как объекта передачи по договору и выделение отдельных проблем коммерциализации технологий как ключевого процесса создания технологий.

Участники отношений по созданию и передаче технологий сталкиваются с рядом проблем, которые требуют изучения и практического решения. Особенно важным является договорное регулирование данной сферы, так как договор является универсальным инструментом оформления механизмов защиты, соответствующих передаваемому праву или объекту. Несмотря на то, что в первую очередь при структурировании договоров в сфере передачи прав на технологии следует учитывать особенности объекта, в настоящее время не решенными остаются вопросы терминологии, что влечет неопределенность самого объекта договоров о передаче прав на технологии. Особую актуальность для стимулирования заключения договоров также приобретает правовое регулирование коммерциализации технологий, так как именно правовые инструменты могут стимулировать деятельность по коммерциализации.

Автор статьи анализирует отдельные аспекты объекта таких договоров с учетом зарубежного опыта. В статье уделяется внимание определению понятия «технология», «передача технологий» и выделяются ключевые признаки технологии как объекта соответствующих договоров. Автор статьи также рассматривает отдельные проблемы коммерциализации технологий и предлагает возможные механизмы поддержки и стимулирования коммерциализации технологий.

Ключевые слова: технология, передача технологий, коммерциализация технологий, договоры в сфере передачи прав на технологии, единая технология, ноу-хау, коммерчески значимая информация, НИОКР, инновации, инновационное развитие, инвестиции, меры государственной поддержки, меры стимулирования, университеты, технопарки, центры трансфера технологий.

Abstract. Purpose. The purpose of this article is to determine regulation of technology in contract agreements and identify the main problems of technology commercialization, which is an important process of technology development under Russian law. Currently, this requires research of the main issues relating to technology transfer, especially technology transfer agreements. In Russia, developers and investors are in need of special protection because of insufficient laws and because of conflicts of law. The parties of technology transfer agreements are confronted by difficulties which require research and applied decisions. The most important role in this process plays contractual regulation as a universal tool for protection, which is relevant for right or object transfer. In contracts you need to determine a technology in the right way. At present, the main definitions are not established. This entails uncertainty of the transfer subject. The second issue is technology commercialization. Legal methods may help to encourage technology transfer agreements.

Methods. The author considers and analyses some aspects of the subject of technology transfer agreements and compares Russian regulation and theory with foreign legal orders.

Results. The author defines the concept of «technology» and «technology transfer» and establishes individual issues of technology commercialization and legal methods of encourage technology transfer agreements.**

Key words: technology, technology transfer, commercialization of technology, technology transfer agreements, unified technology, know-how, commercially significant information, R&D, innovation, innovation development, investments, governmental support, inventive incentive, universities, industrial parks, technology transfer centers.

* Бородкина Екатерина Владимировна, адвокат адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». Электронная почта: anek1990@yandex.ru.

Рецензент: Северин Виталий Андреевич, член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС.

** **Technology as a subject of contractual regulation: the main characteristics and problems**

Borodkina Ekaterina V., Advocate, Egorov Puginsky Afanasiev & Partners. E-mail: anek1990@yandex.ru.

Reviewer: Severin V.A., Member of editorial board, Professor of chair of the commercial right and fundamentals of jurisprudence of Law faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP).

Понятие «технология» и ее особенности как объекта договоров

Оборот наукоемкой продукции в России требует четкого нормативно-правового регулирования сферы передачи прав на технологии. Однако, согласно действующему правовому регулированию, технологии не являются объектами гражданских прав, что требует учета различных положений гражданского законодательства о защищаемых правах объектов с целью обеспечения должного уровня интересов участников таких отношений. Отсутствует в российском праве в настоящее время и нормативно-правовое закрепление понятия «технология», которое могло бы стать основой и помочь в определении требований к обороту технологий. С точки зрения экономической теории, а также в целом бизнеса понятие «технология» является востребованным и очень важным.

Единственным нормативным ориентиром может служить только понятие «трансфер технологии», определенное в Межгосударственной программе инновационного

развития, принятой в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011 г., а также понятия, закрепленные в Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Закрепленное в ст. 1542 ГК РФ понятие «единая технология» не дает возможности определить сущность технологий в целом, так как единая технология служит цели оформления отношений только при создании объектов оборонно-промышленного комплекса. Как следствие, правовое регулирование только в отношении единых технологий ограничивает развитие передачи технологий в иных отраслях экономики.

В итоге такой объект реализации в экономическом смысле, как технология, остается неопределенным, в связи с чем требуется разработка и определение понятия в правовой доктрине с целью последующего нормативного закрепления и использования в деятельности субъектов научной и предпринимательской деятельности. Исходя из существующих доктринальных позиций, в настоящее время возможно обозначить некоторые особенности такого объекта передачи, как «технология».

В правовой доктрине высказаны различные точки зрения на понятие «технология». При этом изначально необходимо обратиться к истокам данного понятия. Впервые термин «технология» (от греч. *techné* — искусство, мастерство, умение» и *logos* — «учение») был введен в научный обиход немецким ученым Иоганном Беккманом в 1772 г. в его приложении в качестве научной дисциплины, читавшейся в Геттингенском университете [8, с. 1]. В настоящее время в первую очередь толкования данного понятия даны в литературе, которая не является юридической. Например, О.А. Владимиров, А.А. Пархоменко определяют технологию как «совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, в строительстве и т.д.» [8, с. 2]. Зарубежные правовые порядки при нормативном закреплении исходят как раз из такого, неюридического толкования понятия «технология», поэтому технология чаще всего определяется как «совокупность устройств и знаний» [4, с. 23]. В частности, в соответствии с определением, выработанным в документах ЮНКТАД, технология — это «систематизированные знания, используемые для выпуска соответствующей продукции, применения соответствующего процесса или оказания соответствующих услуг» [9, с. 26–28].

С точки зрения права в российской доктрине следует выделить следующие определения понятия «технология», важные для выявления особенностей объекта договоров о передаче прав на технологии. Согласно позиции Ю.П. Михайловой: «...технология представляет собой систематизированную совокупность знаний и опыта, охраняемых и не охраняемых нормами права интеллектуальной собственности, которые применяются в производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг» [15, с. 17]. Другой подход к определению предлагает О.А. Городов, который отмечает, что «в широком смысле технологией называется объем знаний, которые можно использовать для производства товаров и услуг из экономических ресурсов», а в узком смысле «под технологией подразумевается способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления»

[8, с. 1–2]. По мнению В.Н. Евдокимовой, технология — это «прежде всего научно-технические, производственные, управленческие знания и опыт», «при этом технология как совокупность научно-технических знаний представляет собой нематериальный объект», т.е. технические достижения, главенствующая роль в числе которых принадлежит объектам промышленной собственности [9, с. 26–28]. Предлагаемые толкования отражают наиболее важные и общие признаки технологий: 1) нематериальный характер (знания, идеи, опыт); 2) важность для производства и оказания услуг; 3) возможная защита в рамках интеллектуальной собственности как изобретения, полезной модели или промышленного образца. При этом необходимо отметить, что в качестве частного признака технологии можно определить новизну. Именно с этой точки зрения понятию «технология» корреспондирует понятие «инновация», так как частным случаем оформления прав на технологии является единая технология. Единая технология в отечественном законодательстве и доктрине — это то, что «на практике именовалось “новой техникой”, или “новой технологией”» [11, с. 276], как отмечает профессор И.А. Зенин. В соответствии с нормативно-правовым определением, инновация — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (ст. 2 ФЗ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»). Из системного толкования следует, что инновация может существовать в рамках технологии, т.е. как процесс, новый метод, т.е. фактически в форме нового знания и коммерчески значимой информации. Именно в такой форме инновацию можно рассматривать также в качестве частного случая технологии.

Однако, как представляется, сводить технологию только к знаниям и опыту нельзя. В отдельных правовых порядках понятие «передача технологий» (*technology transfer*) предполагает передачу не только знаний и опыта, но и конкретных продуктов и услуг. Например, законодательство Китая понимает передачу технологий в самом широком смысле, включая передачу как объектов интеллектуальной собственности (прав по патентам), так и иных объектов (охраняемая информация и т.д.), а также передачу технологий в результате купли-продажи товаров с технологическим содержанием [14, с. 92–96]. В связи с этим в зарубежной литературе выделяют следующие возможные договорные формы передачи прав на технологии: продажа, договор использования технологии агентом или единственным дистрибьютором, субподрядный договор, соглашение с основным изготовителем, производственные лицензии, совместные предпринятия, договоры на изготовление, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и производство [3, р. 6–7]. Как отмечается в литературе [14, с. 92–96], такое понимание является недопустимо расширительным. С этим следует согласиться в части. Представляется, что объектом договоров в сфере передачи прав на технологии могут быть либо объекты интеллектуальной собственности, либо охраняемая и не охраняемая законом информация, либо и то и другое, что следует учитывать при структурировании договоров. В рамках договоров купли-продажи и иных классических договоров обеспечить защиту прав на технологию не

представляется возможным, как и ограничиться только защитой технологий в рамках защиты интеллектуальной собственности.

Исходя из указанных особенностей, можно сделать следующие выводы. Как уже было отмечено, сама по себе технология не является объектом права по смыслу ст. 128–129 ГК РФ. Фактически технология как знания, опыт или определенный научный и (или) научно-технический результат может существовать в форме изобретения, полезной модели, промышленного образца или ноу-хау, которые будут основой для коммерциализации технологии. Защиту такие права на технологию получают либо в рамках патента, либо как знания, опыт в рамках защиты ноу-хау как коммерчески значимой информации. Такое понимание позволяет сделать вывод, что понятие «технология» является собирательным. В зависимости от особенностей конкретного объекта права (изобретение, информация и т.д.) технология может получить различный уровень защиты, причем как предоставляемых правом интеллектуальной собственности, так и вне ее. Именно в связи с этим при структурировании договоров в сфере передачи прав на технологии следует учитывать, что в зависимости от вида наукоемкой продукции (научных и (или) научно-технических результатов) для реализации объекта будут как различные правоустанавливающие документы, так и договоры (или договоры) или иные инструменты (патент и иные средства защиты). Кроме того, часто для получения определенного объема прав недостаточно просто передать патент или заключить лицензионное соглашение, но потребуются также передача технической документации и оборудования, компонентов или продукции, что является одной из особенностей такого рода договоров. В зависимости от объекта будет определяться и возмещение (стоимость), в связи с чем ключевая роль принадлежит индивидуализации реализуемого объекта, которая позволит учесть весь объем передаваемых прав, степень защиты как в настоящем, так и в будущем и иные аспекты.

На основании вышесказанного в качестве основных договорных форм, которые позволяют оформить надлежащим образом отношения сторон, необходимо выделить следующие:

- 1) договоры по распоряжению исключительными правами: договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор;
- 2) договорные передачи прав на технологии: договоры на создание, передачу и использование научной, научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг; договоры о совместной научной, научно-технической деятельности и распределении прибыли [5]; договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [5];
- 3) договоры, направленные на создание совместного предприятия: договор об объединении части ресурсов [5];
- 4) договоры франчайзинга и коммерческой концессии; концессионные соглашения и иные соглашения в сфере государственно-частного партнерства по смыслу ГК РФ;
- 5) договоры информационно-консультационного характера.

Проблемы коммерциализации технологий

С точки зрения нормативного закрепления коммерциализация научных и (или) научно-технических

результатов — это деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и словарем терминов Решения Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г.». Данное определение сводит коммерциализацию только к финальной стадии разработки технологии — внедрению, что не совсем корректно. Как отмечает профессор В.А. Северин, «коммерциализация научных идей означает процесс перевода результатов научных исследований, полученных в виде новой технической и технологической информации, в сферу производства новых продуктов, услуг в целях получения прибыли» [16, с. 35], т.е. сопровождение с момента появления заказчика на создание новой технологии. Ввиду вышесказанного как для инвесторов, так и для разработчиков отношения по коммерциализации приобретают особую значимость для всего процесса трансфера технологий.

Основные проблемы коммерциализации технологий связаны как с проблемами правового регулирования в целом, так и с проблемой подготовки кадров в инновационной сфере и отсутствия системного подхода к правовой охране результатов инновационной деятельности [16, с. 35–39]. Среди отдельных проблем, решение которых может способствовать развитию договорных отношений в сфере передачи прав на технологии, необходимо выделить следующие.

В первую очередь в России не используется в полной мере потенциал научных организаций [16, с. 36] и не развивается продвижение технологий от университетов и иных научных структур. Большое внимание на уровне государства уделяется только технологиям в области военно-промышленного комплекса, а не гражданским технологиям, созданным на базе университетов. При этом общепринятом понимании «трансфер технологий» как раз подразумевается передача технологии, разработанной в университете или другой исследовательской организации, в промышленность [18, с. 365]. Коммерциализация технологий, содействие коммерциализации в отдельных странах даже устанавливается в качестве основных целей деятельности университетов и научно-исследовательских организаций [13, с. 23–24]. В России, в свою очередь, виден разрыв между создателями (учеными) — сотрудниками государственных учреждений и бизнесом. Как отмечает Е.А. Войниканис, ограничения в действующем законодательстве в отношении бюджетных организаций делают заведомо невозможным полноценное распоряжение исключительными правами, и в итоге вместо свободы для создания и внедрения инноваций, российские вузы столкнулись с целым комплексом правовых неопределенностей и преград [7, 463–486]. В итоге университеты и иные научные центры, которые обладают необходимой базой и знаниями, не обладают возможностью защитить права ученых-создателей и, кроме того, сталкиваются с проблемами передачи прав на созданные технологии.

В рамках договорного регулирования отдельные проблемы коммерциализации технологий на базе университетов могут быть решены за счет создания объединений (консорциумов), которые могут стать эффективными посредниками при заключении договоров.

Как показывает опыт зарубежных стран, такие структуры зарекомендовали себя как эффективные механизмы для стимулирования развития экономики [13, с. 24–26]. При этом неопределенность правового статуса таких образований, как представляется, не позволяет в полной мере развить их потенциал как посредников между учеными и инвесторами, несмотря на некоторые позитивные примеры отдельных участников этого рынка, включая центры трансфера технологий при университетах, например, Российская сеть трансфера технологий; компания «ТрансТехКонсалтинг»; ЗАО «Управляющая компания — ЦТТ «Северо-Запад», Центр трансфера технологий МГУ им. Ломоносова, Центр трансфера технологий МФТИ.

С другой стороны, требуется существенная поддержка развития частных технологий, с целью переориентации экономики с развития импорта на создание отечественных технологий. В настоящее время основной целью является стимулирование заключения договоров в сфере создания и передачи технологий, для чего требуются механизмы государственной поддержки инноваций. Большие издержки и капиталовложения, трудоемкость, рисковый характер, долгосрочность инновационных и иных, направленных на создание и внедрение технологий, проектов требуют гибкого правового регулирования и наличия правовых гарантий для всех участников отношений. Если проблемы наличия так называемых «длинных денег» для инвестирования в наукоемкие отрасли экономики моментально решить невозможно, то создать определенные механизмы поддержки посредством государственного регулирования является реальным. Эффективным механизмом государственной поддержки является в первую очередь налоговое стимулирование, которое в настоящее время законодательно предусмотрено, в частности, в форме инвестиционного налогового кредита (ст. 67 НК РФ); освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика организации, получившей статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов (ст. 145.1 НК РФ). Кроме того, для частичной компенсации затрат инвестора могут быть использованы механизмы льготных арендных ставок на государственное имущество, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление льготных государственных гарантий. Другой мерой могут стать льготные механизмы для инвесторов при установлении возможности заключения договоров государственно-частного партнерства в сфере создания технологий.

Положительный эффект на коммерциализацию и передачу технологий в настоящее время, как представляется, должны оказывать меры государственной поддержки компаний-посредников, осуществляющих трансфер и коммерциализацию технологий, предусмотренные в региональном законодательстве. Среди наиболее распространенных мер можно выделить следующие:

- субсидирование (например, постановление Правительства Новосибирской области от 28.11.2011 г. № 532-п, постановление Правительства Красноярского края от 09.11.2010 г. № 540-п);
- гранты (например, постановление Правительства Кировской области от 14.03.2008 г. № 124/68);
- государственное финансирование НИОКР, соответствующих определенным критериям (например, постановление Правительства Пермского края от 27.10.2010 г. № 782-п);

— создание технопарков, центров коммерциализации технологий (включая созданные на основе государственно-частного партнерства), технико-внедренческих и научно-производственных зон, центров поддержки, промышленных, индустриальных парков, центров коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговых центров, центров промышленного дизайна, центров трансфера технологий, центров кластерного развития (например, постановление ЗС Краснодарского края от 24.03.2010 г. № 1841-П, постановление Правительства Новосибирской области от 30.09.2010 г. № 159-п).

На основании анализа отдельных аспектов передачи прав на технологии можно сказать, что в настоящее время данная сфера нуждается в четком правовом регулировании, как с точки зрения терминологии, так и с точки зрения нормативного закрепления условий для передачи прав на технологии. Для эффективной передачи прав на технологии и развития инноваций в первую очередь необходимо усовершенствовать требования к договорам в этой сфере и режим защиты передаваемых объектов, в частности, информация и ноу-хау. Данная задача может быть решена участниками отношений в рамках договоров, при этом нормативно-правовое регулирование не должно препятствовать тому, чтобы стороны могли определить договорный режим защиты своих прав, который бы имел защиту в суде. С точки зрения коммерциализации технологий в настоящее время, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации создаются определенные механизмы государственной поддержки субъектов инновационной деятельности, включая посредников, при этом для стимулирования передачи технологий требуется разработка и иных мер поддержки. При этом следует отметить, что влияние различных факторов на процесс передачи прав на технологии показывает необходимость системного подхода в решении задач.

Литература

1. Eifert M. Homann-Riem W. Geistiges Eigentum und Innovation. Dunker & Humblot. Berlin, 2008.
2. Ghafele R. Technologietransfer und Geistiges Eigentum in Osterreich. Ein Diskussionspapier aus der Perspektive der Neuen Institutionellen Okonomie. Lecturer. University of Oxford.
3. Ramanathan K. An Overview of Technology Transfer and Technology Transfer Models. 2007. 28 p.
4. Wang Z. Die Steuerung des Technologietransfers in der Volksrepublik China. Dissertation. G ttingen, 2008.
5. Алексеева Д.Г. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. ; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2011. 1072 с.
6. Бородин В.Г. Проблемы правового регулирования отношений инвесторов и ученых в инновационных компаниях / В.Г. Бородин // Право и экономика. 2012. № 10. С. 9–14.
7. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. М. : Юриспруденция, 2013. 552 с.
8. Городов О.А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств / О.А. Городов. М. : Волтерс Клувер, 2010 // СПС «Гарант».
9. Евдокимова В.Н. Правовое регулирование передачи технологий в России / В.Н. Евдокимова // Журнал «Патенты и лицензии». 2000. № 8. С. 26–28.

10. Зенин И.А. Творчество и распоряжение исключительными правами на его результаты / И.А. Зенин // Материалы третьей ежегодной международной научно-практической конференции «Гражданское право России: итоги года (наука, закон, правосудие)».
11. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности / И.А. Зенин. М. : Юрайт, 2013. 567 с.
12. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник : в 2 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Ф. Попондопуло. М. : «Проспект», 2009.
13. Мансуров Ю.Н. Трансфер технологий: опыт передовых стран и российская реальность / Ю.Н. Мансуров, Е.Я. Репина, А.В. Шамина // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1 (33). С. 23–26.
14. Метелица А. Понятие внешнеэкономического договора о передаче технологий / А. Метелица // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 4. С. 92–96.
15. Михайлова Ю.П. Правовое регулирование международной передачи технологии : автореф. дис. ... к.ю.н. / Ю.П. Михайлова. М., 2012. 28 с.
16. Северин В.А. Проблемы коммерциализации научных исследований в России / В.А. Северин // Юрист. 2011. № 19. С. 35–39.
17. Теребова С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С.В. Теребова // Экономика региона: проблемы и перспективы развития. 2010. № 9. С. 31–36.
18. Шахназаров Б.А. Проблемы правового регулирования трансграничной передачи технологий (technology transfer) / Б.А. Шахназаров // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 361–366.

References

1. Eifert M. Homann-Riem W. Geistiges Eigentum und Innovation. Dunker & Humblot. Berlin, 2008.
2. Ghafele R. Technologietransfer und Geistiges Eigentum in Osterreich. Ein Diskussionspapier aus der Perspektive der Neuen Institutionellen Okonomie. Lecturer. University of Oxford.
3. Ramanathan K. An Overview of Technology Transfer and Technology Transfer Models. 2007. 28 p.
4. Wang Z. Die Steuerung des Technologietransfers in der Volksrepublik China. Dissertation. G ttingen, 2008.
5. Alekseeva D.G., Andreev V.K., Andreeva L.V., Ershova I.V., ed., Otnyukova G.D. ed. Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo: uchebnik [Russian entrepreneurial law: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 1072 p.
6. Borodkin V.G. Problemy' pravovogo regulirovaniya otnoshenij investorov i ucheny'kh v innovatsionny'kh kompaniyakh [Problems of legal regulation of relations of investors and scientists in innovational companies]. Pravo i ekonomika — Law and Economics, 2012, no. 10, pp. 9-14.
7. Vojnikanis E.A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v tsifrovuyu e'pokhu: paradigma balansa i gibkosti [Intellectual property law during the digital epoch: paradigm of balance and flexibility]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013. 552 p.
8. Gorodov O.A. Pravovaya okhrana i ispol'zovanie ediny'kh tekhnologij, sozdanny'kh za schet ili s privlecheniem byudzhety'kh sredstv [Legal protection and use of uniform technologies created at the account or with attraction of budgetary means]. Moscow, Wolters Kluwer, 2010.
9. Evdokimova V.N. Pravovoe regulirovanie peredachi tekhnologii v Rossii [Legal regulation of trasfer of technology in Russia]. Zhurnal «Patenty' i litsenzii' — Journal «Patents and Lisences», 2000, no. 8, pp. 26-28.
10. Zenin I.A. Tvorchesvo i rasporyazhenie iskl'yuchitel'ny'mi pravami na ego resul'taty' [Creativeness and disposal of exclusive rights to results thereof] Materialy' tret'ej ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskoe pravo Rossii: itogi goda (nauka, zakon, pravosudie) [Proc. 3rd Annual International Scientific-Practice Conference «Civil Law of Russia: Results of the Year (Science, Law, Justice)] (in Russian).
11. Zenin I.A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti [Intellectual property law]. Moscow, Yurajt Publ., 2013. 567 p.
12. Popondopulo V.F., ed. Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo: ucheb.: v 2 t. T. 2. [Commercial (entrepreneurial) law: Textbook: in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, Prospekt Publ., 2009.
13. Mansurov Yu.N., Repina E.Ya., Shamina A.V. Transfer tekhnologii: opyt' peredovy'kh stran i rossijskaya real'nost' [Technology-transfer: experience of leading states in the Russian reality]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 1(33), pp. 23-26.
14. Metelitsa A. Ponyatie vneshnee'konomicheskogo dogovora o peredache tekhnologii [Concept of the foreign economic contract on transfer of technologies]. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny'kh otnoshenij — Journal of International Law and International Relations, 2009, no. 4, pp. 92-96.
15. Mikhajlova Yu.P. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoj peredachi tekhnologii. Avtoreferat Diss. Kand. jur. nauk [Legal regulation of international technology — transfer. Autoabstract Cand. Jurid. Sci.]. Moscow, 2012. 28 p.
16. Severin V.A. Problemy' kommersializatsii nauchny'kh issledovanij v Rossii [Problems of commercialization of scientific studies in Russia]. Yurist — Jurist, 2011, no. 19, pp. 35-39.
17. Terebova S.V. Transfer tekhnologii kak e'lement innovatsionnogo razvitiya e'konomiki [Technology — transfer of technologies as an element of innovational development of economy]. E'konomika regiona: problemy' i perspektivy' razvitiya — Economy of the Region: Problems and Perspectives of Development, 2010, no. 9, pp. 31-36.
18. Shakhnazarov B.A. Problemy' pravovogo regulirovaniya transgranichnoj peredachi tekhnologii [Problems of legal regulation of trans-border technology-transfer]. Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava — Topical Issues of Russian Law, 2009, no. 2, pp. 361-366.

Особенности возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами при защите интеллектуальных прав

Зимин В.А.*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами по делам в сфере интеллектуальной собственности, и анализируются способы борьбы со злоупотреблением правом в данной области. Предлагается изменить механизм возмещения вреда, причиненного обеспечением иска о защите интеллектуальных прав, а также применением предварительных обеспечительных мер в этой области. Автором обосновывается предложение установить единые принципы возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами, вне зависимости от подведомственности конкретного дела.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, убытки, возмещение убытков, вред, деликт, имущественный ущерб, компенсация, обеспечительные меры, обеспечение иска, гражданско-правовая ответственность, способы защиты, гражданский процесс, арбитражный процесс, подведомственность споров, злоупотребление правом.

Abstract. Purpose. Case of violation of intellectual property rights have certain characteristics, which is expressed by including the features of the application of security measures imposed by the current legislation of the Russian Federation on protected results of intellectual activity and means of individualization. The article deals with the recovery of property damage caused by the use of security for a claim of infringement of intellectual property rights, and the ability to counter the abuse of law in this area. Methods. Research of the mechanism compensation for harm caused interim measures concerning the protection of intellectual property rights, it is advisable to carry out using a systematic approach to the object of study, methods of induction and deduction, analysis, synthesis and method of comparative law. Results. By results of research proposed to change the system of compensation for harm caused by the use of security measures, and to establish uniform rules for reimbursement of such harm, regardless of the jurisdiction of the dispute, the order fixing the compensation of damage caused by the use of security measures in the text of the Civil Code of the Russian Federation.**

Key words: intellectual property, intellectual property rights, losses, damages, injury, delict, property damage, compensation, security measures, maintenance of the claim, civil liability, methods of protection, civil litigation, arbitration proceedings, jurisdiction disputes, abuse of right.

Вступившее в законную силу судебное решение должно быть исполнено, в противном случае искажается сама суть правосудия, к процедуре которого обращается истец для защиты своего права, не достигается цель защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, что несовместимо с конституционным принципом справедливого отправления правосудия и полной судебной защиты, отрицательно сказывается на авторитете судебной власти и порождает сомнения в эффективности правовых средств защиты.

Обеспечительными мерами являются срочные временные меры, установленные законом и применяемые судом в том случае, если существует предположение, что исполнение вынесенного по делу решения станет во-

следствии затруднительным или невозможным (ст. 139 ГПК РФ, п. 2 ст. 90 АПК РФ). Кроме того, при рассмотрении спора в арбитражном суде возможно применение обеспечительных мер также «в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю» (п. 2 ст. 90 АПК РФ).

Следует отметить, что перечни обеспечительных мер, закрепленные в АПК РФ и ГПК РФ, не являются исчерпывающими.

Так, дела о нарушении прав интеллектуальной собственности обладают определенной спецификой, которая выражается в том числе и в особенностях применения обеспечительных мер, установленных нормами действующего законодательства Российской Федерации об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации [1, с. 29–33].

Речь идет прежде всего о ст. 1302 ГК РФ. Согласно данной норме суд вправе запретить ответчику либо лицу при имеющихся достаточных основаниях полагать, что оно является нарушителем авторских или смежных прав, совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное использование, транспортировку, хранение или владение) «в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными», а также наложить арест на все экземпляры таких произведений, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения. Не возникает сомнений, что принятие таких обеспечительных мер может повлечь за собой весьма существенные убытки, точный размер которых далеко не

* **Зимин Владимир Андреевич**, член РАЕН в статусе адъюнкта, член Международной организации правовых исследований, ООО «Центр экспертизы интеллектуальной собственности», ведущий эксперт. Электронный адрес: V.Zimin@intellectualexperts.ru.

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук.

** **Features of compensation for harm caused to interim measures in the protection of intellectual property rights**

Zimin Vladimir A., member of the Academy of Natural Sciences in the status of an associate, member of the International Organization for Legal Researches, LLC «Intellectual Experts», chief expert. E-mail: V.Zimin@intellectualexperts.ru.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, Candidate of Legal Sciences.

во всех случаях возможно будет доказать в суде с математической точностью.

В то же время механизм возмещения убытков, причиненных обеспечительными мерами, регулируется нормами, закрепленными в процессуальных законах. Порядок возмещения убытков подобного рода закреплен в ст. 146 ГПК РФ и ст. 98 АПК РФ.

Нет сомнений, что существующая система весьма абсурдна. Так, нормы чисто процессуального института обеспечительных мер содержатся в ГК РФ, а материальные нормы о порядке и способах возмещения убытков оказались в тексте процессуальных нормативных актов.

Согласно господствующей концепции предметом регулирования гражданского процессуального права является гражданский процесс, под которым понимается урегулированная гражданским процессуальным правом совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, складывающихся между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела судом общей юрисдикции [2, с. 7]. Арбитражное процессуальное право регулирует порядок осуществления арбитражного процесса.

В то же время предмет гражданского права составляют имущественные и личные неимущественные отношения, характеризующиеся равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью участников этих отношений.

На основании вышеизложенного представляется очевидным, что все процессуальные аспекты, связанные с применением судом обеспечительных мер, — основания и порядок применения, внесение встречного обеспечения, возможность отмены и иные, т.е. отношения между участниками процесса и судом, — должны регламентироваться процессуальным правом [8, с. 9–14].

В то же время механизм возмещения вреда, причиненного применением обеспечительных мер, должен регулироваться исключительно гражданским правом, ибо обязанность возмещения любого вреда является гражданско-правовой, к тому же отношения по поводу возмещения вреда складываются между причинителем вреда и потерпевшим, а не между судом и участниками процесса — суд не будет одной из сторон в правоотношении по поводу возмещения вреда.

На основании изложенного представляется необходимым изъять нормы о порядке и способах возмещения вреда, причиненного применением обеспечительных мер, из текста процессуальных законов, переместив их в главу 59 («Обязательства вследствие причинения вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку данные нормы представляют собой конкретизацию общих положений ГК РФ о порядке возмещения причиненного вреда.

Но как же поступить с нормами, закрепленными в ст. 1302 ГК РФ? Проектом изменений Гражданского кодекса целесообразность наличия данных норм не ставится под сомнение, лишь предлагается исключить из текста статьи упоминание о том, что арест может быть наложен на материалы и оборудование, предназначенное для изготовления контрафактных экземпляров.

Для решения этого вопроса целесообразно проанализировать их взаимосвязь с положениями соответствующих статей процессуальных нормативных актов.

Пункт 1 ст. 140 ГПК РФ предусматривает, что мерами по обеспечению иска могут быть среди прочего наложе-

ние ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц, запрещение ответчику совершать определенные действия, а также запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства. Пункт 1 ст. 91 АПК РФ закрепляет, что обеспечительными мерами могут быть наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц, а также запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

Нет сомнений, что подобные обеспечительные меры весьма сходны с предлагаемыми в ст. 1302 ГК РФ. Но все же следует отметить, что наложение ареста на предположительно контрафактные экземпляры произведений или объектов смежных прав и наложение ареста на любое иное имущество ответчика несколько различаются между собой. Действительно, как верно отмечает М.А. Клюев, чаще всего наложение ареста на имущество ответчика применяется для того, чтобы реализовать данное имущество в случае принятия судом решения об удовлетворении требований истца [5, с. 82–83]. Но наложение ареста на экземпляры произведений или объектов смежных прав, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, необходимо для обеспечения возможности их изъятия и уничтожения в дальнейшем, но уж никак не для реализации данных контрафактных экземпляров.

Однако представляется, что, несмотря на это различие, цель анализируемых мер одна — обеспечение возможности исполнения будущего решения суда и предотвращение нанесения истцу значительного ущерба. Кроме того, вне зависимости от последующей судьбы арестованного имущества принципы и правила применения соответствующих обеспечительных мер определяются процессуальными актами.

С учетом изложенного можно заключить, что положения ст. 1302 ГК РФ представляют собой лишь частный случай общих обеспечительных мер, предусмотренных ст. 140 ГПК РФ и ст. 91 АПК РФ. В связи с этим разумно все же исключить из текста ГК РФ не свойственные ему процессуальные нормы.

Теперь представляется логичным более детально рассмотреть порядок возмещения вреда, причиненного применением обеспечительных мер в делах о нарушении интеллектуальных прав. В настоящее время порядок возмещения такого вреда существенным образом различается в зависимости от подведомственности конкретного дела.

Так, в судах общей юрисдикции получить возмещение убытков, причиненных обеспечением иска, имеет возможность лишь ответчик по делу, только при отказе истцу в удовлетворении его требований (следуя букве закона) и лишь в случае, если обеспечительные меры были приняты по инициативе истца (ст. 146 ГПК РФ).

В то же время в системе арбитражных судов рассчитывать на возмещение вреда, причиненного применением обеспечительных мер, вправе любое лицо, которому данный вред был причинен, причем вне зависимости от инициатора применения обеспечительных мер, и не только в случае отказа в иске, но и в ряде иных случаев (ст. 98

АПК РФ). При этом существует еще одно весьма любопытное отличие. АПК РФ предусматривает, что вместо возмещения убытков потерпевший имеет возможность требовать выплаты компенсации. Размер указанной компенсации определяется судом, но в установленных пределах: от одной тысячи до одного миллиона рублей.

Существующий механизм возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами, нарушает принцип равенства участников гражданского оборота перед законом. Представляется необходимым уравнивать физических и юридических лиц в правах при возмещении вреда в связи с обеспечением иска и применением предварительных обеспечительных мер независимо от категории спора и состава лиц, участвующих в деле, а также иных факторов, влияющих на подведомственность спора, установив единый порядок и способы возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами. И сделать это проще всего, как уже отмечалось выше, переносом норм о возмещении вреда, причиненного обеспечительными мерами, в соответствующий раздел Гражданского кодекса Российской Федерации.

Анализируя исследуемую тему, невозможно обойти вниманием тот факт, что суд в момент рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер не может определять контрафактность материальных носителей — иначе это предопределяет исход дела, поскольку суд будет вынужден фактически рассматривать дело по существу.

В законе четко указано, что достаточно лишь обоснованной вероятности, тем более срок рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер чрезвычайно сжат. В связи с этим усматривается большой простор для возможных злоупотреблений со стороны недобросовестно действующих лиц.

Как справедливо отмечает М.А. Рожкова, получить возмещение (возместить убытки) весьма затруднительно, и это обусловлено проблематичностью доказывания, в частности, размера убытков, и в еще большей степени — наличия причинно-следственной связи между действиями одного лица и возникновением убытков у другого, ведь не секрет, что именно сложность доказывания «отпугивает» пострадавших лиц от предъявления иска о возмещении убытков [9, с. 3].

С.Э. Либанова, исследуя проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства, указывает: «Требования о взыскании убытков предъявляются в суд крайне редко, еще меньше исков удовлетворяются. Арбитражная практика сложилась таким образом, что на кредитора, который предполагается добросовестным в гражданском праве и чьи права подлежат защите, возлагается дополнительная нелегкая обязанность убедить суд не только в том, что его контрагент недобросовестен, но и доказать размер понесенных им убытков. В результате, даже в случаях признания объективного наличия у кредитора убытков, арбитражные суды нередко отказывают в удовлетворении иска по мотиву не доказанности размера убытков. Особенно это касается упущенной выгоды» [6, с. 4].

Как уже указывалось выше, АПК РФ предусматривает, что ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков или выплаты компенсации. Но механизм расчета размера указанной

компенсации не определен ни в законе, ни в правоприменительной практике. В кодексе отсутствуют любые ориентиры, кроме размытых понятий «разумности» и «справедливости», и лишь упоминается предельный допустимый размер.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что это не первый случай введения в законодательство норм о компенсации, взыскиваемой вместо возмещения убытков, правовая природа которой четко не определена. Речь идет о компенсации за нарушение исключительных прав на произведения (ст. 1301 ГК РФ), объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ), товарные знаки (ст. 1515 ГК РФ) и наименования мест происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ).

Однако можно отметить, что, несмотря на гораздо более продолжительный срок существования компенсации, взыскиваемой в связи с нарушением исключительного права на некоторые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, до сих пор в правоприменительной практике не выработано единых принципов применения данного механизма.

Но доктрина не стоит на месте. Весьма любопытным видится подход, предлагаемый Ф.А. Музыкой, который заключается в том, что исследуемая компенсация, выплачиваемая в связи с нарушением интеллектуальных прав, должна представлять собой замену общему правилу возмещения убытков в виде взыскания их приблизительного размера, рассчитанного с разумной точностью [7, с. 58–62].

В связи с этим видится возможным заимствовать элементы данного принципа. Представляется, что компенсации — альтернативе возмещению убытков, причиненных применением обеспечительных мер, — необходимо придать особое значение как одному из способов возмещения вреда, в случаях, когда размер убытков не может быть определен с математической точностью, и распространить ее действие на все без исключения дела о возмещении вреда, причиненного применением обеспечительных мер вне зависимости от подведомственности дела.

Указанный подход также позволит устанавливать особые правила расчета размера компенсации для конкретных категорий дел либо на законодательном уровне, либо на уровне рекомендаций высших судебных инстанций при обобщении судебной практики.

В качестве ориентира для совершенствования действующей правовой системы возможно взять рассмотренные выше Принципы UNIDROIT, а также идеи, лежащие в основе проекта Гражданского уложения Российской империи. Так, В.Э. Герценберг и И.С. Перетерский отмечали: «Если установление размера вознаграждения за убытки... по свойству требования не может быть подчинено общему правилу о подтверждении иска доказательствами, то вознаграждение может быть назначено судом по справедливому усмотрению, основанному на соображении всех обстоятельств дела (ст. 1657)» [3, с. 82].

Кроме того, особый интерес представляет собой принцип расчета размера упущенной выгоды в праве Соединенных Штатов Америки. Объем и сумма таких убытков могут быть предметом разумного предположения, трудности их расчета не являются препятствием, а математическая точность в установлении конкретной суммы ущерба не требуется [10, с. 160].

В данном предложении содержится возможность для истца облегчить доказывание размера причиненного обеспечительными мерами вреда и максимально восстановить положение, существовавшее до нарушения его прав.

В заключение хотелось бы вновь обратить внимание на то, что существующая система возмещения вреда, причиненного принятием судом обеспечительных мер по делам в сфере интеллектуальной собственности, характеризуется изрядной парадоксальностью законодательного регулирования.

Во-первых, материальные нормы, закрепляющие принципы и правила возмещения имущественного ущерба в связи с действием обеспечительных мер, содержатся в процессуальных законах, а нормы, устанавливающие основания принятия и виды обеспечительных мер по делам о нарушении интеллектуальных прав, нашли отражение в Гражданском кодексе, что вызывает недоумение.

Во-вторых, только АПК РФ предусматривает особый способ возмещения причиненного обеспечительными мерами вреда — выплату компенсации, в судах же общей юрисдикции можно рассчитывать лишь на возмещение убытков.

Представляется необходимым установить единые принципы возмещения вреда, причиненного обеспечительными мерами, вне зависимости от подведомственности конкретного дела. Кроме того, весьма разумно предусмотреть особые механизмы расчета указанной компенсации в делах о защите интеллектуальных прав в связи со спецификой их рассмотрения, так как век интеллектуального продукта, как правило, не долгов. Инновационная продукция (которая и является материальным носителем, в котором находит воплощение соответствующий результат интеллектуальной деятельности) должна быть введена в гражданский оборот в минимально короткие сроки, ибо в дальнейшем чрезвычайно велика вероятность падения спроса [4].

Литература

1. Венедиктова И.В. Защита законных интересов в сфере интеллектуальной собственности / И.В. Венедиктова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 29–33.
2. Гражданский процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М. : Волтерс Клувер, 2009.
3. Добрачев Д.В. Взыскание основного денежного долга и убытков в гражданском праве России : монография / Д.В. Добрачев. М. : Волтерс Клувер, 2010.
4. Иванова М.Г. Управление интеллектуальной собственностью в инновационном развитии российского общества : монография : в 2 т. / М.Г. Иванова. Т. 1. М. : Российский государственный институт интеллектуальной собственности (РГИИС), 2007.
5. Ключев М.А. Особенности рассмотрения споров в сфере авторского права : дис. ... к.ю.н. / М.А. Ключев. Екатеринбург, 2007.
6. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства : дис. ... к.ю.н. / С.Э. Либанова. Екатеринбург, 2002.
7. Музыка Ф.А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав / Ф.А. Музыка // Патенты и лицензии. 2011. № 4. С. 58–62.
8. Пономаренко В.А. О соотношении гражданского и арбитражного процессов / В.А. Пономаренко // Юрист. 2013. № 16. С. 9–14.
9. Рожкова М.А. Убытки и практика их возмещения : сборник статей / М.А. Рожкова ; отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2006.
10. Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности : дис. ... к.ю.н. / И.А. Сушкова. Краснодар, 2002.

References

1. Venediktova I.V. Zashhita zakonny'kh interesov v sfere intellektual'noj sobstvennosti [Protection of legal interests in the sphere of intellectual property]. *Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law*, 2013, no. 3, pp. 29-33.
2. Yarkov V.V., ed. *Grazhdanskij protsess: ucheb.* [Civil procedure: Textbook]. Moscow, Wolters Kluwer, 2009.
3. Dobrachyov D.V. *Vzy'skanie osnovnogo denezhnogo dolga i uby'tkov v grazhdanskom prave Rossii: monografiya* [Recovery of the main monetary debt and losses in the civil law of Russia: Monograph]. Moscow, Wolters Kluwer, 2010.
4. Ivanova M.G. *Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu v innovatsionnom razvitii rossijskogo obshhestva. Monografiya. V 2-kh tomakh. Tom 1* [Management of intellectual property in innovational development of the Russian society. Monograph. In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, Rossijskij gosudarstvenny'j institut intellektual'noj sobstvennosti Publ., 2007.
5. Klyuev M. A. *Osobennosti rassmotreniya sporov v sfere avtorskogo prava. Diss. Kand. jurid. nauk* [Peculiarities of consideration of disputes in the sphere of copyright. Diss. Cand. jurid. sci.]. Yekaterinburg, 2007.
6. Libanova S.E'. *Problemy' vozmeshheniya uby'tkov v sfere predprinimatel'stva. Diss. Kand. jurid. nauk* [Problems of compensation of losses in the sphere of entrepreneurship. Diss. Cand. jurid. sci.]. Yekaterinburg, 2002.
7. Muzy'ka F.A. *Kompensatsiya kak sposob zashhity' isklyuchitel'ny'kh prav na proizvedeniya i ob'ekty' smezhny'kh prav* [Compensation as a means of protection of exclusive rights to works and objects of neighboring rights]. *Patenty' i litsenzii — Patents and Licenses*, 2011, no. 4, pp. 58-62.
8. Ponomarenko V.A. *O sootnoshenii grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov* [On correlation of civil and arbitrazh procedures]. *Jurist — Jurist*, 2013, no. 16, pp. 9-14.
9. Rozhkova M.A. *Uby'tki i praktika ikh vozmeshheniya: Sbornik statej* [Losses and practice of compensation thereof: Collection of articles]. Moscow, Statut Publ., 2006.
10. Sushkova I.A. *Uby'tki v strukture otvetstvennosti* Diss. Kand. jurid. nauk [Losses in the structure of responsibility. Diss. Cand. jurid. sci.]. Krasnodar, 2002.

О работе РНИИИС в 2014 г. по формированию рынка интеллектуальной собственности

Белозорова Э.Н. *

Аннотация. Цель. В статье рассмотрены итоги деятельности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности за 2014 г. и планы работы на 2015 г.

Методы. 19 декабря 2014 г. под председательством вице-президента Российской академии наук состоялось праздничное совместное заседание наблюдательного и ученого советов РНИИИС, в рамках которого были рассмотрены и одобрены Отчет об итогах работы РНИИИС в 2014 г. и Планы научно-исследовательской работы и научно-издательской деятельности РНИИИС на 2015 г. Приоритетным вопросом обсуждения стали вопросы о роли рынка интеллектуальной собственности в вопросах обеспечения национальной безопасности в современных условиях геополитической обстановки. Также обсуждался вопрос о новом статусе Корпорации РНИИИС в качестве постоянно действующего консультативного органа по вопросам интеллектуальной собственности при коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации.

Результаты: по итогам рассмотрения было принято решение о подготовке и направлении органам государственной власти, вузам и научным организациям предложений к программам реализации совместных мероприятий по проблематике интеллектуальной собственности в оборонно-промышленном комплексе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, рынок интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИИС.

Abstract. Purpose. The article discusses the results of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP) in 2014 and work plans for 2015.

Methods. December 19, 2014 under the chairmanship of Vice President of the Russian Academy of Sciences — Aldoshin Sergey held a joint session of the Supervisory Board and the NSRIIP in which were reviewed the Report on the work NSRIIP in 2014 and plans of research and scientific publishing NSRIIP in 2015. Priority issue for discussion was the question of the role of intellectual property market in matters of national security in the present conditions of the geopolitical situation. Also discussed the new status of the Corporation NSRIIP as a permanent advisory body on intellectual property issues at the board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation.

Results: Board members decided to prepare and direction of public authorities, universities and research organizations, offers programs to implement joint actions on issues of intellectual property in the military-industrial complex.**

Key words: intellectual property, intellectual property market, National Research Institute of Intellectual Property, Intellectual Property Corporation NSRIIP.

Девятнадцатого декабря 2014 г. под председательством вице-президента Российской академии наук Алдошина С.М. состоялось праздничное совместное заседание наблюдательного и ученого советов РНИИИС. В работе заседания приняли участие руководители федеральных и национальных университетов, руководители предприятий и организаций, руководители

региональных, зарубежных центров интеллектуальной собственности корпорации РНИИИС. В повестке дня были рассмотрены следующие вопросы:

1. О роли рынка интеллектуальной собственности в вопросах обеспечения национальной безопасности в современных условиях геополитической обстановки

2. Об итогах работы РНИИИС в 2014 г. и плане научно-исследовательской работы и научно-издательской деятельности РНИИИС на 2015 г.

3. О новом статусе Корпорации РНИИИС в качестве постоянно действующего консультативного органа по вопросам интеллектуальной собственности при коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации.

По первому пункту заслушали доклад директора РНИИИС Лопатина В.Н. «О роли рынка интеллектуальной собственности в вопросах обеспечения национальной безопасности в современных условиях геополитической обстановки». Можно выделить несколько ключевых позиций доклада:

1. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что в отношении России идет объявленная война, война политическая, информационная, экономическая. Ведение недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальной собственности — одно из средств ведения данной войны. Нашим институтом был проведен анализ

* Белозорова Эльвира Наилевна, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кафедра «Управление интеллектуальной собственностью», ученый секретарь РНИИИС. Электронная почта: nauka@rniiis.ru.

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор.

** About work of NSRIIP in 2014 on formation of the market of intellectual property
Belozorova Elvira N., associate professor Plekhanov Russian University of Economics, scientific Secretary NSRIIP, candidate of economical science. E-mail: nauka@rniiis.ru.

Reviewer: Lopatin V.N., Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department "Intellectual Property Management" in Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor.

и сделаны выводы о том, что доля четвертой корзины мировой торговли в рамках ВТО за последние 15 лет существенно растет, с 4 до 15% в структуре ВВП различных стран. В России, при всем ее научном потенциале, при огромных расходах на НИОКР (8-е место в мире по совокупным расходам в сферу НИОКР), мы имеем практически нулевой результат — менее 0,3% доля интеллектуальной собственности на этом рынке. Соответственно, никто не хочет видеть нас в роли продавцов интеллектуальной собственности при том потенциале, который реально мы имеем, все хотят сохранить наш статус в качестве покупателя. Примерами обострения этого кольца вокруг России, ужесточения санкций и ведения недобросовестной конкуренции здесь могут служить и 301 список департамента Госдепа США, где Россия на одном из последних мест, и ликвидация международного комитета в рамках ИСО по борьбе с контрафактом, где Россия пыталась заявить свои предложения по введению международных правил, которым были бы подотчетны и США [1].

2. По оценкам международных экспертов мюнхенского общества Макса Планка, был сделан вывод, что к 40-м гг. XXI в. доля интеллектуальной собственности вырастет до 30–40% от общего объема мировой торговли. И этот прогноз весьма хорошо корреспондируется с политикой США, которые приняли решение вынести в нематериальные активы целый ряд своих активов, которые раньше не учитывались [5]. С этой точки зрения игнорировать эту тенденцию мы не можем. Самый большой объем бюджетных средств в рамках НИОКР приходится на Министерство образования и науки — 2 трлн руб. по государственной программе развития науки и технологии. В то время, когда перед страной остро стоит проблема импортозамещения и создания отечественных инновационных технологий, заказчиком промышленных технологий выступает Министерство образования и науки, не имеющее никакого отношения к реальным нуждам промышленности. При этом объем финансирования государственной программы станкостроения, без чего не будет никакого импортозамещения, на пять лет составляет 5 млрд руб. Станкостроительная отрасль, сегодня крайне отсталая и нуждающаяся в реальном финансировании, получила столь незначительный объем финансирования. С этой точки зрения закономерен вопрос: а где результат? Официальный анализ, проведенный институтом исходя из официальных статистических источников, позволяет утверждать, что из 10 НИОКР 9 ничем не заканчиваются [9]. На 10 НИОКР приходится 1 результат интеллектуальной деятельности, использование которого тоже стоит под большим вопросом. Решение проблем заключается в изменении системы показателей, изменении структуры финансирования, изменении направления государственной политики на обеспечение реиндустриализации и импортозамещения [3].

3. Кроме того, сфера НИОКР стала самой коррупционной отраслью из всех отраслей освоения бюджетных денег. Причина этого достаточно банальна, когда оцениваем результаты реализации бюджетных денег публикациями в журналах или отчетами, которые складываются в лабораториях, тем самым мы сами провоцируем освоение денег без должных результатов. Выводы ученых нашего института как независимой экспертной организации, аккредитованной Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционной экспертизы, ко-

торую они проводили неоднократно в сфере бюджетных расходов, подтверждают тот факт, что сфера НИОКР самая коррупционная и требует разработки антикоррупционных стандартов.

Значение рынка интеллектуальной собственности позволяет оценить реальную экономическую значимость тех результатов, которые создаются в ходе фундаментальных, прикладных научных исследований для экономики страны, поскольку он ориентирован на экономические показатели. Конечно, политика импортозамещения предполагает наведение порядка у себя, те технологии, которые реально получаем охранять способами, которые защищают наши интересы и одновременно с этим создавать правила и процедуры, выводящие эту интеллектуальную собственность на рынок. Если мы будем и дальше молчать и делать вид, что ничего не происходит, это можно расценивать как преступление в массовом масштабе. Россия была, есть и будет страной гениальных людей. Но к сожалению, нашей гениальностью пользуется весь мир, и мы покупаем западные технологии, основанные на наших знаниях. Преодоление этого кризиса заключается в разработке правил, стандартов отлаженной системы управления интеллектуальной собственностью в масштабах страны [2].

По итогам рассмотрения и обсуждения первого вопроса повестки дня приняли следующее решение: поддержать предложения, содержащиеся в докладе, отметить крайнюю актуальность проводимых институтом мероприятий по развитию рынка интеллектуальной собственности.

По второму вопросу повестки дня в качестве основных итогов работы РНИИС в 2014 г., в рамках научно-исследовательской работы выделим:

— подготовку окончательной редакции стандарта «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)»;

— завершение первого этапа работ по разработке ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет»: разработана концепция стандарта с указанием предметной области, субъектов и объектов регулирования, актуальности разработки; кроме того, проведен анализ российских и международных нормативных правовых актов, а также российского и зарубежного опыта использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет; «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности»: разработана концепция стандарта с указанием предметной области, субъектов и объектов регулирования, актуальности разработки; кроме того, проведен анализ российских и международных нормативных правовых актов, а также российского и зарубежного опыта использования и охраны служебных результатов интеллектуальной деятельности; «Российская таможенная академия»: завершен первый этап работ по разработке ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита»: разработана концепция стандарта с указанием предметной

области, субъектов и объектов регулирования, актуальности разработки, кроме того, проведен анализ российских и международных нормативных правовых актов, а также российского и зарубежного опыта таможенной защиты интеллектуальной собственности; «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук»: разработана концепция стандарта с указанием предметной области, субъектов и объектов регулирования, актуальности разработки; кроме того, проведен анализ нормативных актов, стандартов, российской и зарубежной правоприменительной практики в области управления интеллектуальной собственностью в государственной академии наук;

— в 2014 г. РНИИИС коллективом ученых и специалистов на основе статистических данных и справочных материалов по теме исследования, полученных из более чем 40 федеральных органов государственной власти, негосударственных организаций, работающих в этой сфере, государственных академий наук, государственных корпораций «Ростехнологии», «Росатом», ОАО «Роснанотех», а также результатов социологических исследований, проведенных ВЦИОМ по этим вопросам, и информации, полученной по запросам РНИИИС из более 80 субъектов РФ, подготовлен проект ежегодного аналитического доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 г.». Проект был обсужден на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (02.04.2014), обсужден и одобрен на заседании ученого совета РНИИИС (протокол № 1 от 2 апреля 2014 г.). Доработанный с учетом замечаний и предложений, высказанных участниками публичного обсуждения, доклад издан в электронном виде;

— доработан и издан учебно-методический комплекс документов (УМКД/МКД) в сфере интеллектуальной собственности для обеспечения деятельности государственного образовательного и научного учреждения/предприятия (7-е электронное издание, 2014 г.);

— в январе — апреле 2014 г. успешно выполнена работа по подготовке и проведению VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», результаты научно-исследовательской работы оформлены в виде базы данных и произведения науки «Сборника документов и материалов VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [4].

— в июле — августе 2014 г. успешно выполнена работа по подготовке и проведению секции № 7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе» в рамках проведения II Военно-промышленной конференции, результаты научно-исследовательской работы оформлены в виде базы данных и произведения науки: II Военно-промышленная конференция. Секция № 7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе». Сборник документов и материалов.

— в июле — августе 2014 г. по поручению Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации разработан проект дорожной карты «Интеллектуальная собственность — стратегический ресурс развития военно-промышленного комплекса», который

в настоящее время проходит согласование с ведущими госкорпорациями, холдингами и предприятиями ОПК;

— в сентябре 2014 г. успешно выполнена работа по подготовке и проведению круглого стола «Проблемы и условия формирования регионального рынка интеллектуальной собственности для реиндустриализации российской промышленности» в рамках Уральского транспортного салона «МАГИСТРАЛЬ-2014», результаты научно-исследовательской работы оформлены в виде произведения науки: научный отчет — публикация «Технологическая экономика, или Будущее — за интеллектуальной собственностью» [7].

— в октябре 2014 г. успешно выполнена работа по подготовке и проведению круглого стола «Инновации в оборонно-промышленном комплексе. Интеллектуальная собственность для реиндустриализации российской промышленности» в рамках VII Петербургского международного инновационного форума, результаты НИР оформлены в виде произведения науки: научный отчет — публикация «Инновации в оборонно-промышленном комплексе: интеллектуальная собственность для реиндустриализации российской промышленности» [8];

— в течение 2014 г. в РНИИИС была успешно выполнена работа по созданию системы менеджмента качества Института. В декабре 2014 г. РНИИИС успешно завершил сертификацию Системы менеджмента качества применительно к оказанию услуг в области науки, права, экономики, образования и культуры по вопросам интеллектуальной собственности (СМК РНИИИС) на соответствие требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008), о чем свидетельствует Сертификат № РОСС RU.ИС11.К01033 от 01.12.2014 г., выданный органом по сертификации Систем менеджмента качества ВНИИС-СЕРТ ОАО «ВНИИС».

Директор РНИИИС В.Н. Лопатин выступил в 2014 г. более 30 раз с докладами на парламентских слушаниях, конференциях, семинарах. Научные сотрудники РНИИИС приняли участие более чем в 100 конференциях, круглых столах, семинарах. Также сотрудниками РНИИИС подготовлено и опубликовано около 100 научных работ, в том числе 5 монографий и учебников.

В рамках деятельности базовой кафедры «Управление интеллектуальной собственностью» были разработаны два комплекта основных профессиональных образовательных программ для подготовки магистров по направлениям 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью», профиль «Управление рисками интеллектуальной собственности», и 38.04.02 «Менеджмент», профиль «Управление коммерциализацией интеллектуальной собственностью», начата организация работы кафедры как сетевой кафедры для подготовки бакалавров и магистров в других вузах (на основе соглашений о сотрудничестве РЭУ им. Г.В. Плеханова с ведущими вузами в субъектах РФ и на основе решения советов ректоров вузов регионов). Также утвержден пятилетний план работы базовой кафедры до 2018 г.

В рамках планов научно-издательской деятельности РНИИИС можно выделить принятие решения об учреждении международного научно-практического журнала «Экономика и управление интеллектуальной собственностью» с участием РЭУ им. Г.В. Плеханова, УРГЭУ, Софийского университета национального и ми-

рового хозяйства, кроме того, на 3-й квартал 2015 г. запланировано включение журналов «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право» в международные информационные системы индексов цитирования Web of Science и Scopus.

В рамках научно-исследовательской деятельности можно выделить организацию научно-практических семинаров по программе повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений «Управление интеллектуальной собственностью» (72 академических часа); а также для сотрудников ГК «Ростех», а также сотрудников финансово-кредитных организаций.

По третьему вопросу повестки дня членами совета принято решение доработать дорожную карту «Интеллектуальная собственность — стратегический ресурс развития военно-промышленного комплекса» [6] с учетом поступивших предложений и рекомендаций и обсудить его на очередном заседании ученого совета РНИИС и в рамках VII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Также членами совета принято решение о направлении планов научно-исследовательской работы и научно-издательской деятельности РНИИС на 2015 г. учреждениям и организациям, с которыми РНИИС заключил соглашения и договоры о научном и инновационном сотрудничестве, с предложением по обмену аналогичными планами и их координации в части проведения исследований в сфере интеллектуальной собственности и публикаций их результатов.

Литература

1. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или Почему в России нет рынка интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 30–38.
2. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 19–22.
3. Лопатин В.Н. Богатство России будет прирастать интеллектуальной собственностью / В.Н. Лопатин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51).
4. Валетдинова Э.Н. Итоги VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 3. С. 4–7.
5. Кузнецова Г.В. Обзор международной торговли в сфере интеллектуальной собственности в 2012 и 2013 гг. / Г.В. Кузнецова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 3. С. 21–24.
6. Зиннуров В.Х. Рыночные механизмы и показатели практической реализации стратегии инновационного развития России в ОПК через экономику интеллектуальной собственности право интеллектуальной собственности / В.Х. Зиннуров // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 16–18.
7. Белозорова (Валетдинова) Э.Н., Кондратенко И.П. Технологичная экономика или будущее — за интеллектуальной собственностью / Э.Н. Белозорова (Валетдинова), И.П. Кондратенко // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 34–36.
8. Подгорнов А.В. Инновации в оборонно-промышленном комплексе. Интеллектуальная собственность для реиндустриализации российской промышленности / А.В. Подгорнов // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5. С. 37–40.
9. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: анализ рисков в сфере интеллектуальной собственности при реализации политики импортозамещения / С.Д. Бодрунов // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 4–7.
10. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.

References

1. Lopatin V.N. Intellektual'naya sobstvennost': uroki politiki, e'konomiki i prava, ili pochemu v Rossii net r'ynka intellektual'noj sobstvennosti [Intellectual property: lessons of politics, economics and law or why there is no market of intellectual property in Russia]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 2.
2. Lopatin V.N. Upravlenie riskami pri investirovanii innovatsionnogo razvitiya v ramkakh klasternoj politiki, ili kak izbezhat' imitatsii [Risk management in investing of innovational development within the framework of cluster politics or how to avoid imitation]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 1.
3. Lopatin V.N. Bogatstvo Rossii budet prirastat' intellektual'noj sobstvennost'yu [The wealth of Russia will grow with the help of intellectual property]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii — Bulletin of V.B. Bobkov Saint-Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, 2014, no. 3 (51).
4. Valetdinova E'.N. Itogi VI mezhdunarodnogo foruma «Innovatsionnoe razvitie cherez r'ynok intellektual'noj sobstvennosti» [Results of the VI international forum «Innovational Development through the Market of Intellectual Property»]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 3.
5. Kuznetsova G.V. Obzor mezhdunarodnoj trgovli v sfere intellektual'noj sobstvennosti v 2012 i 2013 gg. [Review of international trade in the sphere of intellectual property in 2012 and 2013]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 3.
6. Zinnurov V.Kh. R'ynochny'e mekhanizmy' i pokazateli prakticheskoy realizatsii strategii innovatsionnogo razvitiya Rossii v OPK cherez e'konomiku intellektual'noj sobstvennosti [Market mechanisms and indexes of practical realization of the strategy of innovational development of Russia in the Military-Industrial Complex through the economics of intellectual property]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 5.
7. Belozorova (Valetdinova) E'.N., Kondratenko I.P. Tekhnologicheskaya e'konomika ili budushhee [Technological economy or the future]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 5.
8. Podgorinov A.V. Innovatsii v oboronno-promy'shennom komplekse. Intellektual'naya sobstvennost' dlya reindustrializatsii rossijskoj promy'shennosti [Innovations in the Military-Industrial Complex. Intellectual property for reindustrialization of the Russian industry]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 5.
9. Bodrunov S.D. Reidustrializatsiya rossijskoj e'konomiki: analiz riskov v sfere intellektual'noj sobstvennosti pri realizatsii politiki importozameshheniya [Reindustrialization of the Russian economy: analysis of risks in the sphere of intellectual property in case of realization of the policy of import substitution]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 6.
10. Aldoshin S.M., Lopatin V.N. Ob upravlenii riskami v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ramkakh programmy' innovatsionnogo razvitiya RAN [On risk management in the sphere of intellectual property within the framework of the program for innovational development of the RAS]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 5.

О работе Технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) в 2014 г.

Ханкевич А.Г.* , Кондратенко И.П.**

Аннотация. Цель. В статье рассмотрены основные направления деятельности в рамках национальной, международной и межгосударственной стандартизации интеллектуальной собственности и пути решения проблемных вопросов, существующих в настоящий момент в данной сфере. **Методология.** Введение в действие национальных стандартов в области интеллектуальной собственности на сегодняшний день является одним из основных способов установления принципов, процедур и правил формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, поскольку на законодательном уровне существует достаточно большое количество нерешенных правовых коллизий и пробелов в данной сфере. Для целей исследования проведен анализ работы Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) в соответствии с требованиями ГОСТ Р 1.1-2013 «Стандартизация в Российской Федерации. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности». **Основные результаты исследования.** Представлены основные направления работы, достигнутые результаты, а также выявлен ряд наиболее важных вопросов, требующих незамедлительного решения, поскольку в условиях сложившейся геополитической обстановки это направление работ в стандартизации является одним из приоритетных. **Обсуждение.** Приоритетные направления работ по стандартизации интеллектуальной собственности, для включения в программы разработки национальных и межгосударственных стандартов.

Ключевые слова: РНИИС, стандартизация, интеллектуальная собственность, Технический комитет по стандартизации № 481 «Интеллектуальная собственность», организационное развитие ТК-481, секретариат ТК-481, работа по стандартизации.

Abstract. Purpose. The article describes the main activities within the framework of national, international and interstate standardization and intellectual property solutions to problematic issues that exist at the moment in this area. **Methods.** The introduction of the national standards in the field of intellectual property today is one of the main ways to establish policies, procedures and rules of formation of a civilized market of intellectual property, as at the legislative level, there is a sufficiently large number of unresolved legal conflicts and gaps in this area. For the purposes of the study analyzed the work of the National Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481) in accordance with the requirements of GOST R 1.1 — 2013 «Standardization in the Russian Federation. Technical standardization committees. Rules of creation and activity». **Results.** The main areas of work, the results achieved, as well as identified a number of the most important issues requiring urgent solutions, since under the current geopolitical situation in this line of work standardization is a priority. **Discussion.** Priority areas for work on standardization of intellectual property for inclusion in the program of development of national and interstate standards.***

Key words: NSRIIP, standardization, intellectual property, Technical Committee for Standardization «Intellectual property», organizational development, the Secretariat, the standardization work.

* Ханкевич Андрей Георгиевич, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук, ответственный секретарь ТК481

** Кондратенко Ирина Павловна, менеджер по стандартизации научно-исследовательского отдела аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИС. Электронный адрес: standart@rniis.ru.

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор.

*** The work of the Technical Committee for Standardization «Intellectual Property» (TC-481) in 2014

Hankevich Andrej G., leading researcher of the scientific-research department of audit, evaluation, assessment and standardization of intellectual property NSRIIP, candidate of economic sciences, executive secretary TC-481

Kondratenko Irina P., manager of standardization Research department of audit, evaluation, assessment and standardization of intellectual property NSRIIP. E-mail: standart@rniis.ru.

Reviewer: Lopatin V.N., Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department «Intellectual Property Management» in Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor.

Миссия, цели и задачи ТК-481. Технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) создан на основании приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009 г.

ТК-481 представляет собой добровольное общественное объединение органов власти, предприятий и организаций для проведения работ в области национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности.

Цели создания ТК-481:

- обеспечение реализации Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в сфере интеллектуальной собственности;

- организация и проведение работ по национальной, региональной и международной стандартизации, а также повышение их эффективности в сфере интеллектуальной собственности;

- выработка стратегии в области стандартизации, сертификации и метрологии в сфере интеллектуальной собственности.

Помимо основных целей ТК-481 призван решать задачи содействия повышению эффективности работ

по стандартизации на национальном и международном уровне; подготовки рекомендаций по разработке нормативных документов, гармонизированных с требованиями международных стандартов; по изменению действующих стандартов или их отмене; по использованию стандартов ведущих зарубежных стран и фирм с целью решения проблем формирования рынка интеллектуальной собственности, его стимулирования, совершенствования системы государственного контроля и управления в данной сфере [1].

ТК-481 является постоянно действующим органом, обеспечивающим разработку, согласование, экспертизу и подготовку к утверждению нормативных документов по стандартизации в области интеллектуальной собственности. ТК-481 разрабатывает перспективные программы стандартизации, предложения по ежегодным программам национальной стандартизации с учетом результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектных работ, результатов патентных исследований и другой информации о достижениях отечественной и зарубежной науки и техники.

В 2014 г. деятельность ТК-481 в соответствии с миссией, основными целями и задачами, с учетом требований ГОСТ Р 1.1-2013 «Стандартизация в Российской Федерации. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности», планировалась и осуществлялась по следующим направлениям: организационное развитие, экспертно-аналитическая работа по стандартизации и ее информационное обеспечение.

Организационное развитие ТК-481

В 2014 г. на заседаниях ТК были приняты в состав ТК-481 ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВПО «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ОАО «Научно-исследовательский институт электронных приборов», ОАО «Авиационное оборудование», ООО «РН-Информ», ООО НПП «ПолимерКонсалтинг», Фонд поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности «Энергия без границ».

В связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей, в соответствии с п. 9.4 Положения о ТК-481, из состава комитета, согласно протоколу № 12 от 19.12.2014 г., исключены ООО «Научно-издательская компания «Контент-Пресс» и некоммерческий фонд «Инновационный фонд содействия развитию национальных проектов».

Таким образом, на 19 декабря 2014 г. в состав ТК-481 входит 41 организация, объединяющая в рамках своей корпоративной деятельности более 100 юридических лиц.

Секретариат ТК-481 создан на базе Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности — единственной в России специализированной научной организации по вопросам интеллектуальной собственности, учрежденной в 2005 г. совместным решением Счетной палаты РФ и Торгово-промышленной палаты РФ при участии РАН. Наблюда-

тельный и ученый советы Института возглавляет вице-президент РАН, академик РАН Алдошин С.М., директор Института — доктор юридических наук, профессор Лопатин В.Н. В 2010 г., 2012 г. и в 2013 г. РНИИИС признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России, с вручением по решению Совета во главе с нобелевским лауреатом академиком Алферовым Ж.И. — золотой медали, а директору РНИИИС — почетного знака «Ученый года». В декабре 2014 г. РНИИИС успешно завершил сертификацию Системы менеджмента качества применительно к оказанию услуг в области науки, права, экономики, образования, культуры по вопросам интеллектуальной собственности (СМК РНИИИС) на соответствие требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008), о чем свидетельствует сертификат № РОСС RU.ИС11.К01033 от 01.12.2014 г.

Согласно утвержденной политике в области качества РНИИИС, в число приоритетных направлений (целей) развития Института в области работ по стандартизации интеллектуальной собственности (в рамках функционирования Секретариата национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481) включены:

— увеличение числа организаций — членов ТК-481 не менее чем на 75%;

— создание на основе ТК-481 межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность»;

— подготовка к утверждению не менее десяти проектов национальных стандартов в области интеллектуальной собственности;

— подготовка к утверждению не менее пяти межгосударственных стандартов в области интеллектуальной собственности;

— увеличение количества проведенных экспертиз стандартов организаций не менее чем на 25%.

В 2014 г. состоялось три заседания Технического комитета, где обсуждались итоги публичного обсуждения первой редакции национального стандарта «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)», концепции четырех проектов национальных стандартов, предусмотренных Программой национальной стандартизации на 2014 г., а также предложения в программы национальной и межгосударственной стандартизации по профилю ТК-481 на 2015–2017 гг.

В связи с опубликованием в сети Интернет уведомления о начале формирования в 2014 г. нового технического комитета по стандартизации «Средства и методы противодействия фальсификациям и контрафакту», в ТК-481 была проведена экспертиза проекта, результаты и предложения по итогам которой были направлены в адрес руководства Росстандарта (исх. № 1-378-1 от 08.09.2014 г., № 1-390-1 от 06.10.2014 г.). В них содержался вывод, что создание такой структуры в предложенном варианте и объединение столь различных с точки зрения норм законодательства вопросов в области действия формируемого комитета нецелесообразно по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии с нормами международного права и российского законодательства, понятия контрафакта и фальсификации различны, как и принципиально различные способы противодействия им на правовой основе [2].

Во-вторых, в структуре Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481 приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009 г. сформирован подкомитет «Защита от контрафакта» ПК-1, в состав которого на сегодняшний день входят крупнейшие отечественные корпорации и концерны, в том числе ОАО «Роснано», НО «Научно-промышленная ассоциация арматуростроителей», ОАО «Концерн «Радиотехническое и информационные системы», ЗАО «Объединенная металлургическая компания» и другие. Поэтому здесь следует учитывать требования п. 4.2.1 ГОСТ Р 1.1-2013 «Стандартизация в Российской Федерации. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности», устанавливающие порядок создания ТК по аспектам стандартизации, которые не относятся к областям деятельности существующих в Российской Федерации ТК.

В-третьих, в рамках формирования Программы национальной стандартизации на 2014 г. ТК-481 были предложены и включены в ПНС-2014 работы по разработке и подготовке к утверждению национальных стандартов ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Идентификация», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемке и утилизации», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты».

Поскольку 2 октября 2014 г. в адрес ТК-481 пришел ответ от начальника Управления технического регулирования и стандартизации Росстандарта В.Н. Ключникова (исх. 4737/900 от 25.09.2014 г.), в котором Управление по техническому регулированию и стандартизации поддерживало создание технического комитета ТК «Средства и методы противодействия фальсификациям и контрафакту», аналогичного международному техническому комитету ISO/TC «Fraud countermeasures and controls», и считало целесообразным расформирование подкомитета ПК-1 «Защита от контрафакта» технического комитета ТК-481 «Интеллектуальная собственность» с последующим включением его членов в состав создаваемого технического комитета, то комитет вынужден был заявить решительное несогласие с таким подходом (в нем больше волюнтаризма, чем права). При этом в обоснование позиции ТК-481 были приведены следующие дополнительные аргументы.

В-четвертых, комментарий, положенный в основу предложений Управления технического регулирования и стандартизации Росстандарта, принципиально не учитывает и игнорирует определение контрафакта, приведенное в ГК РФ. Ссылки на федеральные законы 1998–2000 гг. о фальсифицированной продукции не содержат норм об отнесении к фальсифицированной продукции контрафакта. При этом следует учитывать принципиальные отличия определений контрафакта, приведенные

в ГК РФ и в нормах международного права. Нормы Гражданского кодекса РФ обязательны для исполнения и имеют безусловный приоритет перед проектами законодательных актов и тем более статьями, вышедшими задолго до принятия части четвертой ГК РФ [3].

В-пятых, ссылка на упразднение в ИСО ТК ISO/PC 246 «Средства борьбы с контрафактной продукцией» и передачу его функционала комитету ISO/TC247 «Меры по предотвращению и контролю фальсификаций» не учитывает как предысторию этого вопроса, так и причин такого решения. Упразднение международного ТК, который создавал правила в сфере борьбы с контрафактом, сегодня объективно выгодно, прежде всего, США, так как сохраняет их монополию на «истину» в формировании списков стран по рейтингу контрафактности и использовании этого рычага как средства недобросовестной конкуренции в этой сфере, прежде всего, против России, стран СНГ и других партнеров России по евразийской оси.

Непонимание этих обстоятельств можно расценивать как политическую близорукость и правовую безграмотность, а при их дальнейшем игнорировании подобные действия могут привести к необратимым последствиям для реализации национальных интересов России, в условиях фактически объявленной нам войны со стороны США и ряда других стран и их нежелания видеть нашу страну в качестве продавца на бурно развивающемся рынке интеллектуальной собственности в рамках мировой торговли [4, 5].

В то же время было выражено согласие, в случае необходимости, с исключением из области деятельности ПК-1 ТК-481 видов продукции, работ/услуг, вошедших в разделы ОК: D, G, I, L, N, но оставлением при этом раздела M «Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью» в предметной области ПК1 ТК-481.

В результате проведенной работы руководством Росстандарта было принято решение об изменении названия создаваемого комитета и разграничении предметной области его деятельности с ТК-481 при его сохранении в прежнем виде.

Дальнейшее организационное развитие связано с популяризацией деятельности ТК-481 и включением в его состав новых участников по региональному и отраслевому признаку. В этих целях РНИИС при подготовке и подписании соглашений об интеллектуальной собственности с субъектами РФ, корпорациями и организациями включает обязательный пункт об их участии в работе ТК-481. По итогам 2014 г. такая работа начата и будет продолжена на региональном уровне (5 субъектов РФ) и на корпоративном уровне (более 20).

Учитывая необходимость международного стандартизации для устойчивого развития рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного сотрудничества государств — участников СНГ, ЕвразЭС и Таможенного союза [6] в условиях растущей глобализации и взаимозависимости и используя накопленный опыт работы ТК481, в адрес руководства Росстандарта были направлены обращения (исх. № 1-184-1 от 08.10.2013 г., № 2-44-1 от 20.01.2014 г.) с предложением о создании на базе национального технического комитета «Интеллектуальная собственность» межгосударственного ТК «Интеллектуальная собственность». Кроме того, ана-

логичное обращение (исх. № 2-43-1 от 17.01.2014 г.) было направлено и по вопросам создания подкомитета «Интеллектуальная собственность» в международном техническом комитете ISO/TC246 «Устойчивое развитие общества» с учетом опыта национального технического комитета ТК-481 «Интеллектуальная собственность» с секретариатом в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИС). С учетом результатов совещания у руководителя Росстандарта 15.01.2014 г. по этим вопросам были в его адрес направлены также проект положения о МТК и дополнительная информация об организациях в странах СНГ, потенциально заинтересованных в работе данного МТК. На данные обращения ответа не получено.

Работа по стандартизации

Предложения ТК-481 «Интеллектуальная собственность» в Программу национальной стандартизации (ПНС) на 2014 г. были подготовлены и направлены в Росстандарт еще 28.08.2013 г., но вообще не были учтены сотрудниками Росстандарта при подготовке ПНС-2014. В последующем такая позиция по исключению тематики интеллектуальной собственности из Программы национальной стандартизации России была выражена еще более конкретно и носила системный характер. В результате ТК-481 был вынужден готовить и направлять предложения в Программу национальной стандартизации (ПНС) на 2014 г. в Росстандарт еще около 10 раз, в том числе в первом полугодии 2014 г. — 6 раз (исх. № 2-06-1 от 13.01.2014 г., № 2-12-1 от 15.01.2014 г., № 2-52-1 от 21.01.2014 г., № 2-266-1 от 07.04.2014 г., № 2-299-1 от 22.05.2014 г., № 2-320-1 от 18.06.2014 г.), с измененными сроками начала и окончания работ по разработке национальных стандартов, вследствие продолжительного процесса учета и внесения сотрудниками Росстандарта поданных ранее предложений ТК-481 в ПНС на текущий год.

В соответствии с результатами совещания, состоявшегося по инициативе ТК-481 у руководителя Росстандарта Г.И. Элькина 15.01.2014 г., и с учетом предложений его заместителя А.В. Абрамова в адрес Росстандарта (исх. № 2-12-1 от 15.01.2014 г.) были направлены уточненные предложения ТК-481 «Интеллектуальная собственность» в ПНС-2014, в том числе:

— выполняемые за счет софинансирования из федерального бюджета: «Интеллектуальная собственность. Общие положения», «Интеллектуальная собственность. Использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук»;

— финансируемые за счет средств заказчика: «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ», «Интеллектуальная собственность. Управление в условиях деятельности особой экономической зоны», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной корпорации», «Интеллектуальная собственность. Управление

в сфере образовательных услуг в университете, в том числе при дистанционном обучении», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемке и утилизации», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Идентификация».

21 января 2014 г. в адрес ТК-481 из приемной заместителя руководителя Росстандарта А.В. Абрамова поступили предложения, подготовленные в РГАИС (И.А. Близнец) с новыми темами для ТК-481: «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Закрепление и учет результатов интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Оценка результатов интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Хранение информации о результатах интеллектуальной деятельности и учет носителей». Поскольку эти темы не только существенно расходились с результатами обсуждения и предложениями, высказанными ранее А.В. Абрамовым, но и противоречили российскому законодательству и нормам международного права, было высказано несогласие с игнорированием позиции ТК в этом вопросе, тем более что представители РГАИС, являясь членом ТК-481, систематически не принимали участие в его заседаниях (присутствовали на пяти заседаниях ТК-481 из одиннадцати) и не вносили предложения установленным порядком в план работы ТК-481 по стандартизации.

По итогам очередного совещания 18 июня 2014 г. у заместителя руководителя Росстандарта А.В. Зажигалкина (с участием представителей ТК-481 — РНИИС, НПAA, Роспатента, РГАИС, а также ОАО ВНИИС, ФГБУ «ФИПС») было принято решение о включении в Программу разработки национальных и межгосударственных стандартов на 2014 г. за счет средств федерального бюджета проекта стандарта «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», а также включении в Программу разработки национальных и межгосударственных стандартов на 2014 г. восьми проектов стандартов за счет средств разработчиков.

Таким образом, несмотря на неоднократные попытки сорвать работу в данном направлении в ущерб национальным интересам инновационного развития России через рынок интеллектуальной собственности, что особенно недопустимо в условиях нарастающих попыток диктата и недобросовестной конкуренции со стороны ряда зарубежных стран, предложения ТК-481, поданные в августе 2013 г., были включены в Программу национальной стандартизации на 2014 г. только в августе 2014 г. При этом сроки разработки проектов стандартов существенно изменились.

В ходе проведения открытого конкурса на право заключить государственный контракт на выполнение работ по техническому регулированию и стандартизации

в интересах Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в 2014 г. «Разработка и подготовка к утверждению национальных стандартов в области интеллектуальной собственности», РНИИИС признан единственным исполнителем. 20 ноября 2014 г. заключен государственный контракт № 130-236 между Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и РНИИИС сроком на два года на разработку и подготовку к утверждению проектов национальных стандартов в области интеллектуальной собственности: «Интеллектуальная собственность. Использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности», «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук» при софинансировании этой работы со стороны РНИИИС.

На заседании ТК был одобрен в окончательной редакции проект национального стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)», разработанный РНИИИС по заказу ИНИР и доработанный по результатам публичного обсуждения (протокол № 10 от 29.04.2014 г.). Проект стандарта прошел широкое публичное обсуждение, в том числе в рамках VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (апрель 2014 г.) [7], был разослан в федеральные и научно-исследовательские университеты, более чем в 75 крупнейших отечественных корпораций, холдингов, концернов и предприятий, сфера деятельности которых от производства оборудования, техники военного и гражданского назначения, до нефтепереработки, телерадиовещания, медицины и т.д. Отзывы поступили из 37 организаций (в том числе ассоциаций, корпораций, предприятий, вузов), из них без замечаний от 25 организаций, с предложениями по уточнению проекта от 12 организаций (всего 137 предложения и замечания).

На очередном заседании ТК члены комитета отметили, что данный проект стандарта разработан на высоком научном уровне, с учетом норм международного права, законодательства Российской Федерации, зарубежного опыта развитых и развивающихся стран в решении вопросов распределения интеллектуальных прав, а также опыта в этой сфере крупнейших компаний, как отечественных, так и зарубежных, о чем свидетельствует экспертное заключение ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» на проект стандарта, а также заключение ТК-481, утвержденное ТК-481 (протокол № 11 от 08.09.2014 г.).

Было принято решение направить документы и дело по данному стандарту в Росстандарт для утверждения.

Кроме того, на очередном заседании комитета было проведено обсуждение (с участием разработчиков) концепций четырех проектов национальных стандартов, предусмотренных Программой национальной стандартизации на 2014 г. и разрабатываемых в рамках

государственного контракта с Росстандартом при софинансировании РНИИИС.

В рамках VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проходившего 02.04.2014 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова, обсуждались вопросы стандартизации правил и процедур управления интеллектуальной собственностью, в том числе:

в государственной академии наук и научных организациях, а также в университетах страны, в числе главных активов которых — потенциал результатов фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, проводимых в том числе при бюджетном финансировании (в настоящий момент в отношении этих результатов интеллектуальной деятельности и прав на них, как правило, эффективная учетная политика отсутствует, что чревато возможностью их полной утраты);

в государственных корпорациях/холдингах и предприятиях (где такие стандарты до настоящего времени также отсутствуют);

в технологической платформе;

в региональном инновационном кластере;

в рамках госоронзаказа;

в рамках военно-технического сотрудничества;

при организации таможенной защиты интеллектуальной собственности [7].

В рамках заседания секции № 7 II Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе» [8], прошедшего 05.08.2014 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова под эгидой и с участием руководства Военно-промышленной комиссии России, по поручению Росстандарта с докладом «Стандартизация процессов управления интеллектуальной собственностью в ОПК» [9] выступил Лопатин В.Н. — председатель ТК-481 «Интеллектуальная собственность», генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС. Особое внимание при обсуждении вопросов разработки стандартов в указанной области справедливо уделено формированию единой системы управления интеллектуальной собственностью от выполнения научных исследований и разработок до их применения в выпуске инновационной продукции и защите прав РФ на эти разработки, в том числе в рамках гособоронзаказа и военно-технического сотрудничества.

Таким образом, по предложению ТК-481 в Программу национальной стандартизации на 2015 г. включены работы по разработке и утверждению 11 стандартов: «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности» (финансирование разработки — средства РНИИИС и федерального бюджета), «Интеллектуальная собственность. Использование результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет» (финансирование разработки — средства РНИИИС и федерального бюджета), «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» (финансирование разработки — средства РНИИИС и федерального бюджета), «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук» (финансирование разработки — средства РНИИИС и федерального бюджета), «Интеллектуальная собственность. Управление в условиях деятельности особой экономической зоны» (финансирование разработки — средства заказчи-

ка), «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной корпорации» (финансирование разработки — средства заказчика), «Интеллектуальная собственность. Управление в сфере образовательных услуг в университете, в том числе при дистанционном обучении» (финансирование разработки — средства заказчика), «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемке и утилизации» (финансирование разработки — средства заказчика), «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты» (финансирование разработки — средства заказчика), «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Идентификация» (финансирование разработки — средства заказчика), «Интеллектуальная собственность. Определение степени сходства товарных знаков и других средств индивидуализации» (финансирование разработки — средства заказчика).

Экспертно-аналитическая работа ТК-481 по стандартизации

На заседании ТК было проведено экспертное обсуждение в окончательной редакции проекта национального стандарта Российской Федерации — «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)», разработанного РНИИС по заказу ИНИР в соответствии с утвержденной структурой. Экспертиза проекта стандарта проводилась в организации — члене ТК — ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Реализация настоящего стандарта позволит должным образом решать вопросы распределения интеллектуальных прав между участниками правоотношений, возникающих при выполнении НИОКР и при производстве продукции, и минимизировать риски, возникающие при этом, а в конечном итоге станет основой для реализации потенциала интеллектуальных прав на благо экономики страны, повышение конкурентоспособности инновационной продукции с использованием преимущественно отечественных наукоемких технологий.

На протяжении отчетного периода представители ТК-481 были задействованы в работах по экспертизе и оценке стандартов, рекомендаций, в том числе Рекомендаций по стандартизации «Стандартизация в Российской Федерации. Методика оценки эффективности деятельности технических комитетов по стандартизации», рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях.

В целом при анализе сложившейся ситуации в рамках реализации своей миссии, основных целей и задач в 2014 г. ТК-481 пришел к следующим выводам и внес следующие предложения.

В условиях активного развития процессов глобализации и возрастающей конкуренции возрастает необходимость в разработке и применении единых международно признанных подходов и стандартов при создании, учете и использовании результатов интеллек-

туальной деятельности, их правовой охране, коммерциализации и защите прав на них [10]. Нужны разработка, принятие и повсеместное применение стандартов формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности на межгосударственном, национальном, корпоративном, региональном и отраслевом уровнях. При этом практически не урегулированной остается область управления и коммерциализации интеллектуальной собственности, а также защиты при международном сотрудничестве, в том числе при военно-техническом сотрудничестве.

С учетом явной недостаточности бюджетных средств и актуальности разработки, принятия и введения в оборот национальных стандартов для ОПК в рамках Программы национальной стандартизации на 2014–2015 гг., предложить Минпромторгу России и государственным корпорациям в сфере ОПК выступить созаказчиками этой работы в интересах дальнейшей стандартизации правил формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности в ОПК (служебные результаты интеллектуальной деятельности и вознаграждение за них, управление интеллектуальной собственностью в государственной академии наук, таможенная защита интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью в университете, в том числе при дистанционном обучении; управление интеллектуальной собственностью в государственной корпорации; управление интеллектуальной собственностью в рамках гособоронзаказа, военно-технического сотрудничества и при использовании технологий двойного назначения в гражданском секторе экономики. Предусмотреть в планах межгосударственной стандартизации на 2015–2017 гг. принятие на их основе межгосударственных стандартов.

Нужна разработка, принятие и повсеместное применение стандартов по формированию и развитию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности (в части отношений, не урегулированных нормативными правовыми актами), где заказчиками по разработке таких стандартов с условным названием могут выступать соответствующие министерства и ведомства:

«Управление интеллектуальной собственностью в технологической платформе», «Управление интеллектуальной собственностью в региональном инновационном кластере», «Управление интеллектуальной собственностью в особой экономической зоне», «Управление интеллектуальной собственностью в технопарке» (Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба по интеллектуальной собственности);

«Управление интеллектуальной собственностью в энергетических проектах» (Минэнергетики России, Минкомсвязи России);

«Управление интеллектуальной собственностью в сфере биотехнологий» (Минздрав, Минсельхоз, Минпромторг, Федеральная служба по интеллектуальной собственности);

«Управление интеллектуальной собственностью в сфере здравоохранения» (Минздрав России, Минпромторг России, Федеральная служба по интеллектуальной собственности);

«Управление интеллектуальной собственностью при антикризисном управлении» (Минпромторг России, Минюст России, Минэкономразвития России);

«Международно-правовая защита интеллектуальной собственности» (Минпромторг России, Минобороны России, ФС ВТС, Федеральная служба по интеллектуальной собственности).

Такое состояние дел в области формирования и реализации государственной политики в области стандартизации, когда предприятия и корпорации вынуждены самостоятельно искать средства и способы защиты своих законных интересов в сфере интеллектуальной собственности при вхождении России в ВТО и фактически объявленной экономической и информационной войны против России со стороны США и стран ЕС, заставляет вновь сделать вывод, что Минпромторгу России, как главному ведомству страны, отвечающему за эти вопросы, необходимо включить работы по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности в число приоритетных направлений стандартизации, а также активнее использовать потенциал Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) в интересах развития технического регулирования формирующегося рынка интеллектуальной собственности.

Литература

1. Лопатин В.Н. Национальный технический комитет по стандартизации № 481 «Интеллектуальная собственность» / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2010. № 1. С. 34–36.
2. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.
3. Сергеев А.П. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации на современном этапе / А.П. Сергеев. М.: Юрайт, 2008 (СПС «КонсультантПлюс»).
4. Черешнев В. Сможет ли Россия построить «умную экономику»? / В. Черешнев // Российская Федерация сегодня. 14.04.2014. URL: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=861>
5. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 25–30.
6. Черныш А.Я. Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза, единого экономического пространства и ВТО / А.Я. Черныш // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 30–33.
7. Валетдинова Э.Н. Итоги VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 3 (37). С. 4–7.
8. II Военно-промышленная конференция (секция № 7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе»): сборник документов и материалов / под ред. д.ю.н., проф. В.Н. Лопатина. М., издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. 160 с.
9. Лопатин В.Н. Стандартизация процессов управления интеллектуальной собственностью в ОПК / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 5 (37). С. 11–15.
10. Алдошин С.М., Лопатин В.Н. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.

References

1. Lopatin V.N. Natsional'ny'y tekhnicheskij komitet po standartizatsii №481 «Intellectual'naya sobstvennost'» [National technical committee №481 «Intellectual Property»]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2010, no. 1, pp. 34–36.
2. Lopatin V.N. Sem' urokov kodifikatsii zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti [Seven lessons of codification of the legislation on intellectual property]. Yuridicheskij mir — Juridical World, 2014, no. 1 (205), pp. 30–38.
3. Sergeev A.P. Osnovny'e problemy' pravovoj okhrany' intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federatsii na sovremennom e'tape [Fundamental problems of legal protection of intellectual property in the Russian Federation at the modern stage]. Moscow, Yurajt Publ., 2008.
4. Chereshev V. Smozhet li Rossiya postroit' «umnyyu ekonomiku»? [Will Russia be able to build «smart economy»?]. Rossijskaya Federatsiya segodnya — The Russian Federation Today, 14.04.2014. Available at: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=861>
5. Valetdinova E'.N. Intellektual'naya sobstvennost' kak ob'ekt upravleniya innovatsionny'm razvitiem predpriyatiya na osnove sistemnogo podkhoda [Intellectual property as an object of management of innovational development of an enterprise on the basis of a systemic approach]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 6, pp. 25–30.
6. Chernysh A.Ya. Problemy tamozhennoj zashchity' intellektual'noj sobstvennosti v ramkakh Tamozhennogo soyuza, edinogo e'konomicheskogo prostranstva i VTO [Problems of the customs protection of intellectual property within the framework of the Customs Union, the Common Economic Space and the WTO]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 5, pp. 30–33.
7. Valetdinova E'.N. Itogi VI mezhdunarodnogo foruma «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektual'noj sobstvennosti» [Results of the VI International Forum «Innovational Development through the Market of Intellectual Property»]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 3 (37), pp. 4–7.
8. Lopatin V.N. II Voenno-promy'shlennaya konferentsiya (seksiya №7 «Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu v oboronno-promy'shlennom komplekse»): sbornik dokumentov i materialov [The II Military-Industrial Conference (Section №7 «Management of Intellectual Property in the Military-Industrial Complex»): Collection of documents and materials]. Moscow, RE'U im. G.V. Plekhanova Publ., 2014. 160 p.
9. Lopatin V.N. Standartizatsiya protsessov upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu v OPK [Standardization of procedures of management of intellectual property in the Military-Industrial Complex]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2014, no. 5 (37), pp. 11–15.
10. Aldoshin S.M., Lopatin V.N. Ob upravlenii riskami v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ramkakh programmy' innovatsionnogo razvitiya RAN [On risk management in the sphere of intellectual property within the framework of the program for innovational development of the RAS]. Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law, 2013, no. 5, pp. 3–14.

Управлению интеллектуальной собственности Минобороны России — 95 лет

Ващенко О.А.*

В соответствии с постановлением коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 19 августа 2014 г. в период с 11 по 12 марта 2015 г. на базе Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации состоится Всеармейская конференция изобретателей и рационализаторов Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — конференция).

Проведение конференции приурочено к празднованию 95-летия Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации.

В рамках конференции предполагается к обсуждению следующие темы:

1. Система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Российской Федерации, от имени которой выступает Минобороны России.
2. Организация взаимодействия между высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими организациями Минобороны России и предприятиями военно-промышленного комплекса России.
3. Формирование системы взаимодействия между эксплуатирующими подразделениями Минобороны России и предприятиями — производителями и разработчиками вооружения и военной техники.
4. Взаимодействие между структурами Минобороны России, Роспатентом, Всероссийским обществом изобретателей и рационализаторов, департаментами инновационного развития субъектов Российской Федерации, центрами поддержки технологий и инноваций.
5. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, Евразийском экономическом союзе и за рубежом.
6. Создание системы стимулирования использования объектов интеллектуальной собственности.

Планируется привлечение к участию в конференции руководства Министерства обороны Российской Федерации, профильных федеральных и региональных органов исполнительной власти, государственных корпораций, общественных организаций. Мероприятие будет широко освещено в средствах массовой информации.

* **Ващенко Олег Александрович**, начальник Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Министерства обороны Российской Федерации. Электронный адрес: otdel_uis@mail.ru.

Department of Intellectual Property of Russian Defense Ministry celebrates 95 years

Vashchenko O.A.**

In accordance with the decision of the Board of the Ministry of Defense of the Russian Federation dated 19 August 2014 from 11 to 12 March 2015 on the basis of the Cultural Center of the Armed Forces of the Russian Federation held the All-Army Conference of inventors and innovators of the Armed Forces of the Russian Federation (hereinafter — the Conference).

The conference is timed to celebrate the 95th anniversary of the Department of Intellectual Property, the military-technical cooperation and expertise of the supply of arms and military equipment of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

The conference is expected to discuss the following topics:

1. The system of rights management of intellectual property owned by the Russian Federation, which acts on behalf of the Russian Defense Ministry.
2. Organization of cooperation between universities, research organizations and enterprises of the Russian Defense Ministry's military-industrial complex of Russia.
3. Formation of a system of interaction between exploiting divisions of the Russian Defense Ministry and enterprises — manufacturers and developers of weapons and military equipment.
4. Interaction between the structures of the Ministry of Defense of Russia, Rospatent, All-Russian Society of Inventors and Innovators, Innovation Development Department of the Russian Federation, support centers of technology and innovation.
5. Legal protection of intellectual property in the Russian Federation, the Eurasian Economic Union and abroad.
6. Create an incentive system of intellectual property.

It is planned to involve in the conference of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the relevant federal and regional authorities, public corporations and public organizations. The event will be widely covered in the media.

** **Vashchenko Oleg A.**, Head of Department of Intellectual Property, the military-technical cooperation and expertise of the supply of arms and military equipment of the Ministry of Defense of the Russian Federation. E-mail: otdel_uis@mail.ru.

Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) / И.А. Зенин. — М. : Статут, 2015. — 525 с. ISBN 978-5-8354-1095-8 (в пер.)

В настоящем издании представлены концептуальные публикации разных лет (с 1964 по 2013 г.) по проблемам отечественного авторского, изобретательского, патентного права, смежных прав, прав на средства индивидуализации, правового режима ноу-хау, права интеллектуальной собственности в целом, его эффективности, систематизации и кодификации.

Для научных и практических работников, интересующихся эволюцией и проблемами российского права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Иван Александрович Зенин — профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ (рег. № 14), член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, член объединенного научно-технического совета Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности, член научно-консультативного совета Суда по интеллектуальным правам, главный редактор журнала «Право интеллектуальной собственности».

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею Заслуженного профессора Московского университета И.А. Зенина (В.С. Ем, Н.В. Козлова) 5

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации 10
 Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота 36
 Рынок и право интеллектуальной собственности в СССР 59
 Товарно-денежная форма научно-технической продукции 69
 Эффективность норм права в области научно-технического прогресса 80
 Теория эффективности гражданского законодательства 93

РАЗДЕЛ II. О КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Концептуальное замечание на проект четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации 103
 Интервью с доктором юридических наук, Заслуженным профессором МГУ им. М.В. Ломоносова И.А. Зениным (2005 г.) 109
 Интервью с доктором юридических наук, Заслуженным профессором МГУ им. М.В. Ломоносова И.А. Зениным (2009 г.) 120
 Выступление на заседании круглого стола «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы», состоявшегося 15 ноября 2000 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 126

РАЗДЕЛ III. АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Субъекты и объекты интеллектуальных авторских прав 131
 Личные неимущественные интеллектуальные авторские права 146
 Авторско-правовая оценка звукозаписи студентами лекций преподавателей для личных целей 154

Свободная лицензия в сети Интернет (в соавторстве с К.М. Мешковой)	156
Базы данных по праву sui generis в Германии. России и Европейском союзе (в соавторстве с Д.А. Янковенко).....	169
Зарождение и развитие института смежных прав в Российской Федерации.....	179

РАЗДЕЛ IV. ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЕ И ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Истоки российской науки патентного права	199
Охрана изобретений по советскому законодательству (извлечение).....	216
Изобретательское право: природа, функции, развитие	220
Обсуждаем проект закона об изобретательской деятельности в СССР.	
Перестройка механизма использования изобретений	233
Ввозные патенты	243

РАЗДЕЛ V. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НОУ-ХАУ

Ноу-хау (некоцид) — ключ к инновационной модернизации российской экономики (в соавторстве с Л.Г. Блиновой)	250
Классический монополизм, легальная монополия на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и фактическая монополия на ноу-хау (в соавторстве с Л.Г. Блиновой)	266
Коммерческая тайна и ноу-хау.....	271
Правовой режим ноу-хау.....	283
Лицензионный договор на изобретения и ноу-хау	290
Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ) (в соавторстве с О.К. Князевым)	300
Промышленная собственность и ноу-хау советско-германских совместных предприятий.....	307

**РАЗДЕЛ VI. В ПОИСКАХ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Рецензия на монографию «Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР» (в соавторстве с В.А. Дозорцевым)	319
Законодательство о науке и технике	323
Еще раз о понятии «новая техника»	337
О производственном кооперировании.....	347
Материальное стимулирование авторов изобретений (правовые вопросы)	358

